

Б.М.КИСИН

СТРАНА ФИЛАТЕЛИЯ

Б. М. КИСИН

СТРАНА ФИЛАТЕЛИЯ

МОСКВА «СВЯЗЬ» 1980

От автора

Огромна непрестанно расширяющая свои пределы Страна Филателия. Почти 300 000 марок вместила она, и число их растет с каждым днем. За первое десятилетие после 1840 г. появилось всего 64 марки. Каталог немецкой фирмы братьев Зенф 1921 г. содержал 50 000 основных номеров, не считая разновидностей, которых очень много. Только первенец почтовой марки, «черный пенни», имеет 2640 разновидностей, а английская марка темно-розового цвета такого же номинала (1858—1864 гг.) — почти 29 000.

В наши дни во всем мире ежегодно выпускается в

среднем 5000 марок. Это значит, что не проходит и двух часов, как появляется новая марка. Немало о марках и написано. Помимо специальной литературы, насчитывающей сотни книг, журналов, каталогов, маркам посвящены рассказы, романы, стихи, на филателистические темы созданы фильмы и телепередачи.

Среди книг есть одна со смелым названием «Все про марки». В моей книжке про марки сказано лишь немного. Это не вся Страна Филателия, а лишь несколько тропинок, проложенных по ее необъятным просторам, да несколько дорожек на подступах к ней.

Рисунок и буква

Получено письмо. На конверте наклеена марка. Всегда ли было так? Нет.

Не было марки на папирусном свитке, который голец, склонившийся в почтительной позе, передает сидящему на престоле фараону Аменготепу II, как это изображено на стене одной из гробниц в Фивах за 1450 лет до н. э. В марке не нуждались ни персидский царь Кир, ни римские императоры, ни русский царь Иван Васильевич Грозный.

Много столетий протекло, прежде чем понадобилась марка, прежде чем нельзя было обойтись без нее тому, кто писал письма.

Еще не так давно ученые полагали, что существо, которое уже можно было назвать человеком, появилось на земле 600 000 лет назад. Последние исследования прибавили к этой цифре еще два миллиона.

Труд создал человека, труд, начавшийся с изготовления и применения орудий для охоты и рыбной ловли.

Первобытным людям нередко приходилось действовать сообща. Один человек еще не мог одолеть медведя или мамонта.

На совместной охоте человек пользовался призывными или предостерегающими звуками, но этого было недостаточно, чтобы передать другим членам своего племени приобретенный опыт. Возникла потребность сказать что-либо друг другу. Так появилась членораздельная речь.

Однако люди скоро увидели, что устная передача вестей не всегда совершенна: человеческий голос слышен лишь на близком расстоянии. И уже много тысячелетий назад человек искал и находил средства для усиления звуков. Полые стволы деревьев и барабаны использовались как громко звучащий своеобразный телеграф.

Древнейшее открытие человека, сигнальный барабан, звучал в джунглях Африки. Порою белые колонизаторы, приходя в негритянские де-

ревни, не находили здесь ни человека, ни домашнего животного, ни полезного предмета. Люди заранее знали о приближении врагов. В грохоте барабанов-тамтамов от деревни к деревне несло: «Спасайтесь! Бросайте ваши хижины, прячьте добро в безопасное место!»

И в недавнее время, во время первой и второй мировых войн, в заброшенных африканских деревушках нередко чиновники-европейцы узнавали о победах и поражениях на фронтах от своих слуг-туземцев и лишь через несколько дней — по почте. Барабанный телеграф работал быстро.

Негритянские «барабанщики» — самые уважаемые жители деревни. Из поколения в поколение передавались секреты языка тамтамов. Этот язык, которым с небольшими изменениями пользуются по всей Африке, понимает почти каждый туземец.

Современный поэт из Зимбабве Саул Гвакута Ндлову пишет:

Не спи больше,
Африка!

Пусть не молчат тамтамы
призывные,
Заговорившие юно —
Где-то вблизи:

От Мали до республики Чад,
И где-то вдаль:
От Алжира и до Камеруна.
Вставай,
Моя Африка!

Использовал человек для передачи сообщений и огонь. Свет костра был далеко виден ночью. Высоко поднимался в небо дым от горящих сырых ветвей или травы, и его хорошо видели днем.

У индейцев Канады был свой язык костров. В книге Э. Сетона-Томпсона «Маленькие индейцы» старый охотник Калек Кларк объясняет мальчику этот язык:

«— Вы говорили нам, что три дыма означают «возвращаюсь с победой».

— Нет, совсем не так. Это означает «хорошие вести».

— Что означает один дым?

— Как правило, просто «здесь привал».

— А два?

— Может означать «тревога» или «я заблудился».

— Это я запомню: два — «беда».

— Три — хорошие вести. Нечетные числа — счастливые.

— А четыре дыма?

— Редко очень употребляются. Если бы я увидел четыре дыма, я бы подумал, что происходит что-то важное, например «Великий Совет».

— Что бы вы подумали, увидев пять дымов? — спросил Ветка.

— Я бы решил, что какой-то глупец хочет сжечь весь лес».

Впоследствии два костра — знак «я заблудился» — помогли мальчику выйти из беды, когда он сбился с дороги в лесу.

На Руси во времена татаро-монгольских набегов заранее заготовленные на высоких площадках кучи хвоста или травы зажигались при появлении передовых отрядов врага. Такие площадки, размещенные длинной цепью, быстро передавали пылающими сигналами на большое расстояние весть о грозящей опасности.

Световые сигналы служили еще в глубокой древности грекам, персам, египтянам и другим народам.

Для таких сигналов использовался и свет, отраженный блестящими предметами, — солнечный «зайчик».

В 1876 г. индейские племена Америки вели тяжелую борьбу с белыми пришельцами, нашедшими на землях индейцев золото. Однажды они заманили в ловушку целую кавалерийскую дивизию и уничтожили ее. Выслеживая врага, индейские воины передавали све-

товые сигналы осколками зеркала. Этими осколками торговцы водкой расплачивались за драгоценные меха.

Солнечный свет используется для сигналов и в настоящее время, например, в гелиографах. Отраженный луч, сверкая то короче, то дольше, передает точки и тире телеграфной азбуки Морзе. Ночью таким же образом пользуются светом фонаря или прожектора.

Но дым, огонь, луч света пригодны лишь для передачи относительно простых сообщений. Расширялись связи между различными группами людей, между народами и нациями. Приходилось передавать все более сложные сообщения. С ними отправляли гонца. Он шел или бежал, пока не передавал сообщение по назначению.

Существует в настоящее время широко известное спортивное состязание: марафонский бег на дистанцию 42 км 195 м. Оно обязано своим возникновением следующему событию. Около 490 лет до н. э. афиняне, победившие в битве при Марафоне превосходивших их числом персов, послали с этой радостной вестью к военачальнику Мильтиаду воина Диомедона. Он бежал не щадя себя и прибыл в Афины,

нанрягая последние силы: «— Радуйтесь, мы победили!» — воскликнул он и упал мертвым.

Диомедон пробежал как раз 42 км 195 м.

В 1960 г. на Римской Олимпиаде босоногий бегун из Эфиопии солдат Абеба Бекила выиграл марафонский бег, покрыв расстояние за 2 ч 15 мин 16,2 с. Через четыре года он стал уже капралом и в Токио (на этот раз в обуви) пробежал то же расстояние на 3 мин 5 с быстрее, вновь став победителем. Когда Бекила вбежал на стадион, трудно было поверить, что позади такое расстояние, так великолепно он выглядел. А четырех бегунов после финиша пришлось доставить в раздевалку на носилках.

В третий раз Бекиле стать победителем не удалось: его покинули силы, и он не закончил бега. Он готовился к следующей Олимпиаде, но попал в автомобильную катастрофу.

В честь Бекилы в Эфиопии выпустили почтовую марку с текстом: «Победитель в Марафоне».

В 1975 г. в марафонском беге в Афинах участвовало около 100 спортсменов из разных стран. Первым финишировал 26-летний бегун с

гербом СССР на майке Юрий Лаптев. Весь путь он пробежал за 2 ч 25 мин 27 с.

В следующем году один из марафонцев, грек Д. Иорданис, побил своеобразный рекорд в беге: он одолел трассу в 98-летнем возрасте за 7 ч 40 мин. Впервые же он стартовал в марафонском беге за два года до этого, пробежав дистанцию на час «быстрее».

Не только радостные, но и горестные вести приносил гонец. У замечательного русского художника Н. Рериха есть картина «Гонец»: глубокой ночью к спящему селенью везут гонца на утлом челне. Тяжелую весть везет он: восстал род на род. Седой древностью веет от этой картины.

Как ни спешил гонец, большого расстояния он быстро преодолеть не мог. И человек был принужден искать вспомогательные средства.

Лошадь быстрее лучшего бегуна и во много раз выносливее. Так появились конные гонцы. Но у всех гонцов был существенный недостаток: они могли забыть или перепутать переданные с ними вести.

Человечеству нужно было средство для «консервирования» вестей. Был создан шрифт, **возникла** письмен-

ность. У письменности много преимуществ. Содержание письма остается неизвестным гонцу. Написанное дольше сохраняется, чем сказанное, и его можно перечитывать вновь и вновь. К передаче письма можно привлечь и животных — собак и голубей.

Письменность — буквы нашего алфавита — произошла от рисунков. Прежде чем научиться писать, человек уже умел рисовать. На стенах пещер, где жили первобытные люди много тысячелетий назад, находят многочисленные рисунки: изображения животных, сцены охоты. Они замечательны по мастерству, выразительности и живости. Невольно изумляешься зоркости глаза и твердости руки нашего далекого предка, который, одетый в шкуры диких зверей, вооруженный каменным топором и копьем, вел тяже-

лую борьбу за существование.

Письменность началась с картинного письма — пиктографии. Такое письмо передавало какое-либо сравнительно простое сообщение с помощью отдельных рисунков или их комбинации. Рисунки могут быть реалистическими или условными. Пиктография — не письмо в собственном смысле слова, так как изображает не слова речи, а лишь ее смысл. Рисунки служат напоминающими знаками. Поэтому содержание пиктографического изображения может быть изложено любыми словами на любом языке.

У северо-американских индейцев такое письмо сохранялось до конца XIX в. На рисунке изображено прошение индейцев президенту США, содержащее просьбу признать права владения некоторыми озерами вблизи Верхнего Озера. Депутаты нескольких индейских кочевий с прозвищами «Журавль», «Куница», «Медведь», «Морской человек» и «Морской кот» изображены соответствующими рисунками. Глава делегации — «Журавль». Единство взглядов выражено линиями, соединяющими глаза депутатов с глазами предводителя,

единство чувств — соединительными линиями сердец. Из глаз предводителя одна линия направлена к президенту, другая — к изображенному внизу плану озер и реки.

Возможно, под влиянием подобной пиктограммы гимназист Володя Ульянов, увлекавшийся игрой в индейцев, написал школьному товарищу Боре Фармаковскому пиктографическое письмо¹.

Многочисленные пиктографические изображения событий охотничьей, кочевой

и религиозной жизни найдены в Сибири и по берегу Онежского озера.

И в наше время мы встречаем пиктографические изображения, например череп и молнию на столбах с проводами высокого напряжения или красный и черный автомобили на дорожном знаке. Этот знак сообщает, что обгон запрещен.

Для Олимпиады-80 у олимпийских объектов располагались пиктограммы различных видов спорта. Кроме того, около 500 пиктограмм предназначалось

¹ Ныне это письмо, написанное на березовой коре, хранится в Центральном архиве Института марксизма-ленинизма. Оно воспроизведено в «Книге о букве» А. Кондратовой (М.: Советская Россия, 1975).

для использования в сфере сервиса как информационные символы.

До Великой Октябрьской социалистической революции многие народы Сибири, не имевшие письменности, прибегали к языку рисунков. Им пользуются и сегодня племена австралийцев, бушменов и некоторых других народов, не имеющих своей письменности.

Как это ни неожиданно, и в наши дни есть в капиталистических странах немало людей, которым приходится пользоваться пиктографией, так как они не знают грамоты. В одной лишь Италии, стране древнейшей европейской культуры, в 1978 г. насчитывалось 16 миллионов неграмотных. Итальянский еженедельник «Эуро-пео» опубликовал письмо сицилийской крестьянки мужу, работающему на чужбине, и его ответ. И письмо, и ответ представляют собой пиктограммы.

Еженедельник дает их «перевод». Жена, в частности, пишет: «... У нас были муниципальные выборы, я голосовала за христианских демократов — так мне посо-

ветовал наш священник». Муж отвечает: «...Да здравствует ИКП! Долой ХДП!¹ Ты же знаешь, что моя партия — ИКП. Вот вернусь и всыплю тебе. И священнику тоже, чтобы не совался в чужие дела»².

Рассказать что-либо с помощью картинок можно, не будучи художником. Понять рассказ можно, не зная грамоты. Но пиктография могла передать только несложные сообщения. Как же изменилось письмо дальше? Как рисунки стали буквами?

Наглядный ответ дает древняя египетская письменность (IV тысячелетие до н. э.).

Сначала каждое слово

¹ ИКП — Итальянская коммунистическая партия; ХДП — Христианско-демократическая партия.

² Из зарубежной печати. Беда научит. М.: Литературная газета, 1 мая 1979 г.

	сражение		смерть		мать
	ходить		ветер		сын
	Египет		видеть		царь
	день		писать		бдительность
	ночь		резать		правосудие
	месяц,				год

обозначалось соответствующим рисунком: изображение голубя означало слово «голубь»; совы — «сова» и т. д. Затем с помощью рисунков стали изображать более сложные понятия. Для этого упрощенно изображались предметы, имеющие какую-то связь, реальную или предполагаемую, с понятием, которое хотели изобразить. Например, изображение шагающей фигуры обозначало слово «идти», сидящий человек с рукою у рта — «есть». Парус на мачте обозначал «ветер», а голова льва — «бдительность или неусыпность» (египтяне думали,

что лев спит с открытыми глазами).

Так появилось идеографическое письмо, в котором изображения обозначали понятия, но еще не звуковой состав слова.

Интересно, что для ряда слов у разных народов применялись одинаковые знаки, например: рот означал «говорить», ухо — «слышать» и т. д. Неожиданный случай идеографического письма обнаружили в конце прошлого века в Рязанской губернии. Неграмотная крестьянка, чтобы запомнить слова молитвы, записала их придуманными ею изображениями,

а затем стала употреблять их для записи событий своей жизни. Любопытно, что глаголы «смотреть», «говорить», «слышать» изображались так же, как в древних письменах, например, слово «ходить» — нога, слова «кров», «покрыв» — крыша дома и т. д.

Типичный пример идеографии сейчас представляют цифры: 1, 2, 3 и т. д.

Однако идеографическое письмо не могло, конечно, удовлетворить растущие культурные потребности.

Египтяне обратили внимание на то, что все слова состоят из сравнительно небольшого числа отдельных составных частей или слогов. Это навело их на мысль обозначить каждый слог определенным условным изображением.

Изображение корзины с ручкой — по-египетски *кте* — соответствовало согласным *кт*. Поэтому все слова, содержащие в себе эти два согласных, например *ката* — мудрость, могли обозначаться изображением корзины.

В письменности египтян гласные играли подчиненную роль и, в конце концов, были вообще изъяты из письма. Это характерно для письменности почти всех семитических народов¹.

Изображение передней лапы льва — *кте* — соответствовало сочетанию *кт* и могло обозначать слова: *кте* — Египет, *кот* — могущество, войско, *кота* — высота, *кат* — книга.

С течением времени этот знак — передняя лапа льва — стал служить для обозначения слов, в которые входило это сочетание. Если слово состояло более чем из двух согласных, употреблялось несколько фигур (знаков).

Так возникло слоговое письмо. Но на этом египтяне не остановились.

Общий прогресс во всех отраслях человеческой деятельности и возросшая в связи с этим потребность более точного выражения мыслей подсказывали дальнейшее совершенствование письма. От слогового письма перешли

¹ Начертание без гласных букв имело место и в русской письменности XVII в. При скорописи писцы очень многие слова писали сокращенно: *кнзь* (князь), *мсц* (месяц), *млеть* (милость), *ерц* (сердце), *днь* (день), *мнстрь* или *мрь* (монастырь) и т. д. Легко убедиться, что при некотором навыке понимать такие слова нетрудно.

к звуковому (фонетическому); определенные знаки получили устойчивую значимость по первой согласной изображаемого ими слова. Так, изображение руки обозначало звук *d*, так как рука по-египетски (без гласных звуков) *d—r—t*; изображение лютни — звук *n*, так как лютня по-египетски (без гласных) *n—f—r* и т. д.

Если нельзя было обойтись без гласных звуков, например, в именах собственных, а также там, где могло возникнуть недоразумение, употребляли изображения предметов, название которых начиналось с гласной буквы, например: лист пальмы соответствовал звуку *e* (*esch* — пальма). Фигурные знаки египетского письма носят название иероглифов (по-гречески «хиерос» — святой, «глифе» — резьба).

Первоначальное значение слова «иероглиф» — «священные высеченные на камне письмена»; это объясняется тем, что иероглифическим письмом в древнем Египте владели главным образом жрецы.

С появлением папируса писать стало легче, писать стали быстрее. Орудием письма стали кисточка и краска — черная и красная. Меньше уже заботились о

тщательной отделке каждой фигуры, лишь бы нарисованное хоть сколько-нибудь походило на изображаемый предмет. Упрощенное начертание нередко превращало изображение в условный крючок, имевший очень отдаленное сходство с предметом. Так появилось иератическое (жреческое) письмо. Когда оно стало достоянием народа, то еще более упростилось.

В так называемом демотическом (народном) письме знаки приняли уже совершенно буквенный характер, превратились в штрихи, где трудно отыскать сходство с прошлыми иероглифами. Так возник египетский фонетический алфавит. В фонетическом письме графический знак соответствовал звуку. Он был довольно примитивным, употребление отдельных знаков было неустойчивым, а некоторые из них заменяли друг друга.

Большинство существующих алфавитов, в том числе греческий, латинский и кириллический, а также индийские алфавиты произошли от алфавита Финикии, древнего государства Азии. Одно из величайших открытий было сделано три-три с половиной тысячи лет назад на восточном берегу Средиземного мо-

Древнеегипетское письмо		Финикийский алфавит	Греческий алфавит		Римский алфавит	Греческий унци-альный алфавит	Славянская кириллица	Русская азбука-гражданка
Иероглифы	Иератическое письмо		Древний	Позднейший				
								

ря, где скрещивались пути многих цивилизаций.

Египетские купцы вели свои корабли в города Финикии: Тир, Сидон, Библ и другие. От египтян финикийцы узнали о иероглифах и иератическом письме. Узнали и о том, что жители Кипра пишут другими значками, что на Крите ведут запись тоже по-своему. От купцов из Месопотамии узнали о клинописи — письме, которое давно зародилось в стране Шумер.

Множество чужестранцев, владевших разными видами письма, проходили через торговые города Финикии, и, в конце концов, у финикийцев создалась в XIII в до н. э. собственная система письменности. Должны быть признаны две их бесспорные заслуги: они придали знакам алфавита удобную, легкую для начертания форму и благодаря своим торговым связям распространили свой алфавит среди многих народов.

Финикийский алфавит состоит из 22 знаков для обозначения согласных. Гласных букв в нем не было.

Передача звукового языка с помощью небольшого количества букв явилась огромным достижением в культурном развитии человечества.

У финикийцев заимствовали алфавит греки, у которых в древнейшей своей форме он был почти точной копией финикийского. Буквы шли в той же последовательности, а их наименования передавались искаженными семитическими словами: альфа — алеф (бык), бета — бет (дом), дельта — далет (дверь) и т. д. Наименование букв в финикийском алфавите показывает, изображение какого предмета лежало в основе буквенного знака.

Начало письменности в Греции относится к древнейшему периоду ее истории — VIII—VII вв. до н. э. В V в. до н. э. появляются знаки для гласных букв. Греческий алфавит распространился по Европе.

В Риме начертания букв подверглись изменению, и ко II в. н. э. образовалась так называемая латинская форма письма. Латинский шрифт перешел в VIII в. в Англию и Германию, а в IX в. — во Францию.

Начало славянского алфавита относится ко второй половине IX в. Возник он в Моравии (историческая область нынешней Чехословакии). В 863 г. из Византии в Моравию направили для проповеди христианства «солунских братьев» — Кон-

стантина (его монашеское имя было Кирилл) и Мефодия. Братья встретились с большой трудностью — отсутствием письменности. Тогда они создали славянскую азбуку, положив начало письменности у славян.

Алфавит был построен на основе прописных букв греческого. Было добавлено несколько знаков для передачи звуков, которых не было у греков, например, *ж*, *ч*, *ш* и др. Для славянских языков братья создали два алфавита: кириллицу и глаголицу.

В дальнейшем ученики Мефодия принуждены были переселиться в Болгарию, откуда созданная братьями азбука распространилась среди южных и восточных славян, причем среди восточных — кириллица.

Долгое время считалось,

что в Киевскую Русь письменность проникла вместе с официальным введением христианства, т. е. во второй половине X в. Однако есть основания считать, что ее знали раньше. В одном из курганов, относящихся к началу X в., при раскопках в 1949 г. нашли глиняный сосуд с надписью: гороухща. Эта надпись, сделанная стилизованными буквами кириллицы, является древнейшим сохранившимся до наших дней памятником русской письменности. По мнению ученых, «гороухща» значит «горчица» или какая-нибудь другая пряность из тех, что покупались русскими у греков. Есть и другое мнение: «гороухща» соответствует слову «горючее». Когда-то воин кривич приобрел амфору с нефтью в Крыму или на Тамани и, чтобы отличить

сосуд от других, нацарапал на нем предупреждение, вроде современного «огнеопасно».

Долгое время считалось, что грамотными на Руси в основном были княжеско-боярские и церковные круги. Однако открытия нашего времени, сделанные советскими археологами, поставили по-иному вопрос о грамотности русских людей в прошлом. Речь идет о находке берестяных грамот древнего Новгорода, этой, по словам Маркса, «великой русской республики средневековья».

При раскопках, начатых в 1951 г., обнаружено было 450 текстов, начертанных на бересте. Они относятся к X—XV в.

Берестяные грамоты показывают, что уже в те времена читать и писать умели не только знатные люди и духовенство, но и рядовые горожане, в том числе женщины.

Текст на бересте выдавливался с помощью металлических, костяных или деревянных стержней. Их называли *писала*. Десятки их обнару-

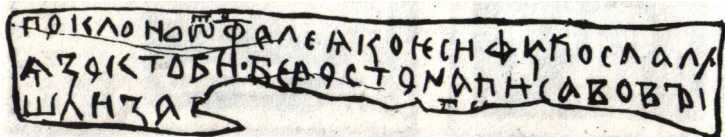
жили в Новгороде даже в слоях X в. Некоторые новгородские *писала* найдены в кожаных чехлах, они пришивались к поясу для постоянного употребления, являясь предметами быта. Находили *писала* и в Киеве, Пскове, Чернигве, Смоленске, во множестве мелких городищ.

Содержание берестяных грамот очень разнообразно. Здесь и хозяйственные заботы, и судебные тяжбы, и сугубо личные дела, вроде предложения выйти замуж. Грамоты написаны людьми разного положения и разных занятий.

Новгородец конца XIV или начала XV вв. пишет жене: «От Бориса к Настасии. Как придется грамота, тако пришли ми цоловек (слугу) на жерепце, зане ми здеся дел много. Да пришли сорочицу (рубашку), сорочице забыл...».

Как видно из письма, это был зажиточный человек, так как он имел слуг.

Другой новгородец, также живший в XIV в., не был зажиточным, он сам поехал

косить приобретенный участок земли. Но местные жители, не зная его, отняли сено. Он пишет жене: «Поклон от Потра к Марье. Покошил есмь пожню, и Озеричи у мене сено отъяли. Спиши список с купной грамоте да пришли семо...». Незнатная, рядовая горожанка Марья достаточно грамотна, чтобы снять копию с документа.

Найденная пачка из семнадцати берестяных грамот словно воскресила мальчика Онфима. Ему шесть или семь лет, жил он между 1224 и 1238 гг. Более 750 лет назад эти бересты служили Онфиму ученическими тетрадями. Здесь записана азбука, затем склады: ба, ва, га..., — переписан учебный текст и рядом рисунки: звери, лошади, люди.

Государственное устройство и культура невозможны без письменности. Поэтому на каждом континенте возникали собственные системы письма. Появились они и в Америке.

Долгие годы оставались неразгаданными таинствен-

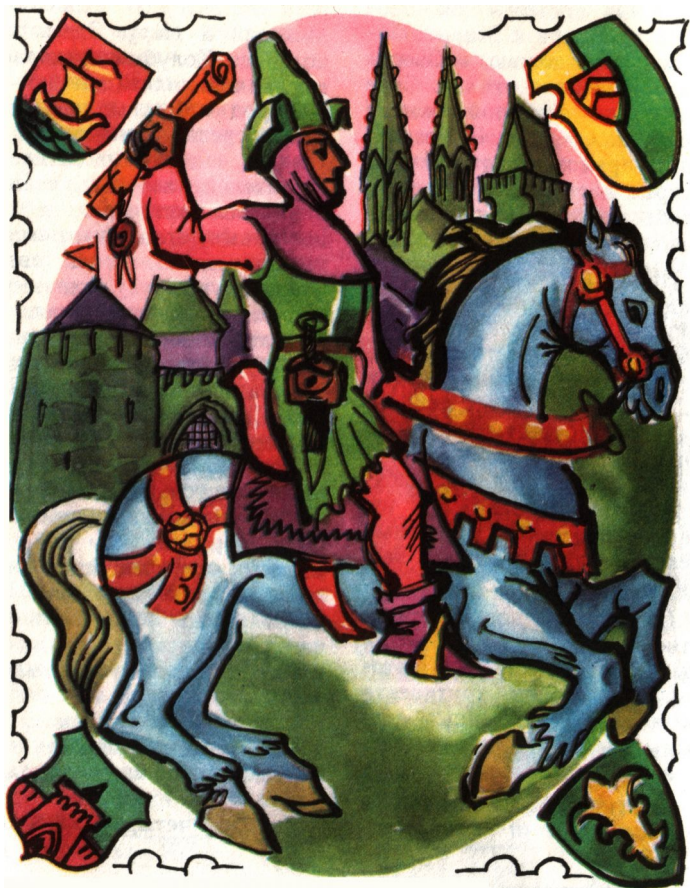
ные иероглифические знаки, оставленные одним из самых древних народов, населявших территорию нынешних Мексики и Перу. Здесь задолго до Колумба создалась высокая цивилизация.

Народ майя выдвинул из своей среды замечательных ученых, зодчих, художников, строителей, которые возводили величественные дворцы, храмы, стадионы. Земледельцы майя, готовя свою каменистую почву под посев только заостренной палкой, вывели такие культурные растения, как кукуруза, картофель, фасоль, помидоры, перец, какао, наводнившие после открытия Америки весь мир. Эта великая культура была уничтожена закованными в латы конкистадорами¹. Они обратили в рабство местных жителей, сопротивлявшихся уничтожили. Погибли жрецы и все, знавшие фигурное письмо.

Конкистадоры уничтожили не только жрецов, но сожгли и их библиотеки с рукописями, которые инквизиция называла «порождением дьявола».

Только четыре рукописи

¹ Конкистадоры — испанские и португальские завоеватели, захватившие среднюю и значительную часть Южной Америки, с неслыханной жестокостью обращавшиеся с коренным населением (конец XV и первая половина XVI вв.).

мая сохранились до нашего времени. Их текст, оставшийся неразгаданным до последнего времени, был расшифрован наконец после многолетней кропотливой работы советским ученым Ю. В. Кнорозовым.

Письменность была необходима человечеству, так как развитие общества вызывало потребность в закреплении и передаче документов политического, правового, религиозного и этического характера. Росла потребность в

общении людей друг с другом на расстоянии.

Нужно было научиться писать быстро и просто. В течение нескольких тысяч лет менялись орудия письма, материал, на котором писали. На место камня и глины пришли папирус, пергамент, бумага.

Много столетий потребовалось и для того, чтобы письмо стало таким, каким мы теперь опускаем его в почтовый ящик: в конверте с красивой маркой.

Письмоносец выходит на дорогу

Письмо написано. Но оно бесполезно, если останется там, где его написали. Нужно доставить послание адресату, иногда «на край света», через горы и океаны, через леса и пустыни. Письмо повезут на лошадях или собаках, на поездах, пароходах, самолетах. Оно доходит до самого глухого местечка, до избышки в тайге, до полярной станции в Арктике или Антарктике.

Письмо
Само
Никуда не пойдет —
Но в ящик его опусти —
Оно пробежит,
Пролетит,
Проплывет

Тысячи верст пути.
Нетрудно письму
Увидеть свет:
Ему
Не нужен билет.
На медные деньги
Объедет мир
Заклеенный
Пассажир.

Так написал С. Я. Маршак в своем стихотворении «Почта». Но так было не всегда. Семнадцать лет длилось путешествие Марко Поло на Восток и домой, и за все время никто в родной ему Венеции не получил от него ни единой весточки. В те далекие времена, в XIII в., совершить такой

трудный путь письмо не могло.

Но уже в давние времена посылались и получались письменные сообщения. Первыми письмоносами стали гонцы. Быть гонцом было трудно и небезопасно. Вот как жаловался на свою судьбу за 2300 лет до н. э. бедный египетский гонец: «Когда гонец выходит в чужую страну, завещает он свое имущество детям своим из страха перед львами и азиатами. И если вернулся он в Египет, едва достиг он сада, едва достиг он дома своего вечером, и вновь ему надо идти». Жил гонец в постоянном страхе: принесешь своему или чужому властелину дурные вести — не снесешь головы. Считалось, что тот, кто приносит дурные вести, и сам повинен в несчастье.

Хорошо организованную почтовую связь имело персидское государство, величайшее государство древности. Оно включало Персию, Малую Азию, Фракию, Македонию, Вавилонию, Египет, Финикию, Сирию, Палестину, часть Закавказья и Средней Азии, Аравию и северо-западную Индию.

Властители Персидской рабовладельческой державы Кир и Дарий I, сын Гистаспа (VI — V столетия до

н. э.) провели широкое строительство дорог, организовали службу связи. Почтовые станции располагались на дорогах через 25—30 км. Здесь постоянно имелись лошади для смены. Все совершалось очень быстро и точно.

«В ночную тьму, в холод и непогоду садился очередной гонец на коня и мчал послание по пути его следования... Ничто в мире не может спорить с ними в быстроте, голуби и журавли едва успевают за ними», — писал греческий историк Ксенофонт.

Столица Персии, город Сузы, отстояла от Средиземного моря более чем на две с половиной тысячи километров. Все расстояние конные гонцы преодолевали за 5—6 суток, в то время как пешему потребовалось бы на это 90 суток.

В античной Греции имелись гонцы двух родов: грамматофоры («письмоносы») и гемеродромы («дневные гонцы»). Первые совершали только «короткие рейсы». Гемеродромы, вооруженные дротиками, славились быстротой бега. Они пробегали за час 55 стадий (примерно 10 км).

Знаменитый гемеродром Эвхид, посланный после бит-

вы при Саламине (480 г. до н. э.) в Дельфы за священным огнем, пробежал за один день почти 200 км. Не раз гемеродромы одерживали победы, участвуя в Олимпийских играх. И, наоборот, победители игр нередко становились гемеродромами.

Нигде и никогда в других странах гонцы не пользовались таким почетом, как в Греции. В отличие от Персии, где письмо передавалось по цепочке пеших или конных гонцов, в Греции его от начала до конца нес один гонец. Никто под угрозой смертной казни не смел напасть на гонца, задержать его или ограбить. Ведь он нес письмо властелина, письмо государственной важности.

Часто гонцы имели отличительные знаки, по которым их сразу узнавали. С этими знаками считались даже разбойники и бродяги. Так, например, гонцы Чингис-хана, проезжавшие огромные расстояния из Европы в ставку властелина, привязывали ко лбу табличку — «пайцзу». В зависимости от важности гонца и сообщения таблички были деревянные, серебряные или золотые с изображением сокола или тигра.

Японские гонцы держали в руках колокольчики. Даже княжеским процессиям приходилось уступать им дорогу.

Гонцы обслуживали лишь властителей, высших чиновников и военачальников. Строжайшее наказание грозило за прием частных писем. Так было в Персии, в Риме, в других странах древнего мира. Так было и в более поздние времена.

Великолепно организованную почту имел древний Рим, заимствовавший, вероятно, постановку дела у персов.

Еще во времена Юлия Цезаря имелась обширная сеть дорог. Ее протяженность равнялась 150 000 км. Дороги были вымощены каменными плитами, подогнанными так плотно, что между ними не прошел бы даже лист бумаги. Некоторые из римских дорог сохранились и используются и в наши дни. По всем дорогам стояли каменные столбы с обозначением расстояния в милях (римская миля равнялась 1500 м).

Во времена Августа (30 г. до н. э. — 14 г. н. э.) почта была уже хорошо налажена.

Во II в. н. э. почтовая сеть надежно связывала отдель-

ные части огромной Римской империи. Почта шла в нынешнюю Англию, в Восточную Европу до Рейна и Дуная, на Балканы, включая нынешнюю Румынию, в Турцию, Сирию, Палестину и Иорданию, на северо-африканское побережье от Танжера до Александрии. На дорогах имелись станции, где останавливались всадники и возницы. Эта почтовая сеть носила название **Cursus publicus**. В наиболее значительных населенных пунктах находились помещения для отдыха, где приезжающие могли переночевать и где стояли наготове верховые и вьючные животные, а также повозки. Такие помещения стали позже называться станциями — **statio**. Обычно говорили: «Станция, расположенная в таком-то месте» — «**statio posita in...**». От латинского слова **posita** произошло, вероятнее всего, слово «почта» — **post**. Впер-

вые в этом смысле его употребили в XIII в. Хотя почта называлась «общественной, народной» (**publicus**), пользоваться ею рядовые граждане не могли. Они лишь привлекались к перевозке в принудительном порядке, предоставляя лошадей, повозки и всадников. Такая обязанность возлагалась и на жителей покоренных стран. Лишь с течением времени государственная почта стала обслуживать не только императоров и знать, но за установленную плату и других римских граждан.

Богатые патриции, владевшие рабами, использовали их как собственных гонцов. Но на большие расстояния их не посылали, прибегая к услугам странствующих торговцев или путешественников. Однако посланные таким образом письма нередко доходили через многие месяцы, когда они подчас теряли свое значение. Связь с заморскими владениями

поддерживалась с помощью кораблей.

Римские императоры часто использовали почту самым необычным образом. Император Константин, например, ведя войну с персами, отправил однажды на почтовых повозках войско.

«Все дороги ведут в Рим», — говорили римляне. В иносказательном смысле мы пользуемся этой поговоркой и теперь.

Римская почта является рубежом в истории европейской почтовой связи. От случайной передачи сообщений был сделан шаг к строго организованной, регулярно осуществляемой через опорные пункты службе доставки письменных сообщений.

В Индии почтовая служба осуществлялась уже в раннем периоде ее истории. Национальный индийский эпос «Рамаяна» (IV в. н. э.) упоминает о дорожных надсмотрщиках, на которых лежал надзор за гонцами, бежавшими от станции к станции. Звонком бубенцов они требовали дать дорогу, а также сообщали о своем прибытии. На поясе гонца имелась металлическая дощечка с его именем, номером и обозначением станции.

Станции устраивались

очень несложно. Это были хижины, где гонцы передавали друг другу свою ношу. Для переправы через реки у гонцов имелись плавательные пояса.

Интересны сохранившиеся сведения о почте инков в Перу и ацтеков в Мексике, этих государствах древнейшей культуры Южной Америки. Здесь задолго до появления европейцев существовали почтовые гонцы.

О почте инков рассказывает инка Гарсиласо де ла Вега в своей, ставшей всемирно известной, книге «История государства инков», вышедшей в 1609 г. в Лиссабоне. Она переведена на многие европейские языки. В 1974 г. она была издана в Ленинграде, в издательстве «Наука».

Гарсиласо де ла Вега родился в 1539 г. в нынешнем Перу. Он был сыном инкской принцессы и капитана конкистадоров. В 1560 г. уехал в Испанию, где стал известен как писатель.

В государстве инков на дорогах находились почтовые курьеры, задачей которых были скорейшая доставка приказаний повелителя и передача важных новостей и известий. Курьеры назывались «часки». Это слово означает «обменивать» или «взять»: они обменивались сообщениями. Укрываясь от непогоды, курьеры располагались в хижинах, которые ставились на дороге по две рядом. В каждой находилось от четырех до шести человек, молодых и быстрых. В особых случаях на станциях находилось до двенадцати гонцов.

Задания выполнялись по очереди гонцами то одной, то другой хижин, их которых наблюдение за дорогой велось в обе стороны, чтобы заметить бегущего гонца до того, как он прибежит, и не терять ни минуты времени.

Хижины ставились на высоких местах, и от одной можно было видеть следующую. Расстояние между ними равнялось половине лиги (лига — 5572 м). Такое расстояние гонец пробегал очень быстро, не теряя силы.

Кроме часков у инков были гонцы, которые назывались «кача» (посланец). Это были личные послы, которые шли от одного князя к другому

или от господина к подчиненному. Был еще главный гонец, называвшийся «чурумульо часки» (гонец с раковиной). Он трубил в раковину, извещая о прибытии.

Сообщения, которые передавали часки, были устными, так как инки не знали письменности. Поэтому послание было немногословным, чтобы его не забыть и не перепутать. Слова послания повторялись несколько раз до тех пор, пока его не запоминал очередной гонец. Часки должны были обладать хорошей памятью и пользоваться полным доверием.

Некоторые сообщения передавались с помощью «кипу» (или «квицу»), что значило «завязать узел». Это были разноцветные шнуры различной длины, на которых определенным образом завязывались узлы. В зависимости от цвета и места на шнуре они имели определенное значение. Например, в кипу, представлявшем военное сообщение, шнуры разного цвета обозначали количество воинов, вооруженных пращами, копьями, палицами, стрелков из лука и т. д. Простой узел обозначал 10, двойной — 100, тройной — 1000 воинов. Специальным должностным лицам поручалось сплести

и «читать» кипу, что было очень сложно.

Дурные вести передавали властелину стоя на коленях. Если сообщение было радостным, например о победе, гонец вплетал в волосы красные ленты и размахивал кинжалом.

У ацтеков гонцы назывались «пайнани».

Как у инков, так и у ацтеков гонцы доставляли к царскому столу их отдаленных районов страны отборные фрукты, рыбу и другие редкие и скоропортящиеся продукты со скоростью до 400 км в сутки. Использование гонцов для подобных целей имело место и у других народов. Так, знаменитый полководец древности Александр Македонский (IV в. до н. э.) во время своих походов в Персию и Индию, страдая от жажды, употреблял фруктовые соки со снегом. Его доставляли специальные эстафеты рабов с горных вершин и из пещер.

Вместе с римской империей погибли и ее почтовые учреждения. В эпоху непрестанных войн, которыми отличалось начало средних веков, не ощущалось большой потребности в почтовых связях. Культурная жизнь времен средневековья сосредоточивалась в монастырях

и университетах, находившихся в большинстве случаев под влиянием духовенства.

Князья-феодалы осуществляли пересылку писем и багажа при помощи гонцов и возниц, которые предоставлялись их подданными. Лишь во Франции Хлодвиг (482—511 гг.) пытался создать — без особого успеха — почтовую связь из остатков римской государственной почты.

Позднее (с XI в. по XV в.) связь поддерживалась в основном монастырями, рассылавшими гонцов по всей Европе. Среди монахов всегда находились желающие побродить по свету вместо того, чтобы сидеть по кельям. У странствующих монахов рядом с сумой для подаяний нередко висела сумка с письмами.

Своих посланцев имели и университеты, появившиеся в XII в. в Италии, Испании, Франции. Здесь обучались дети состоятельных людей, проживавших в разных странах Европы. Родители нуждались в поддержании связи со своими сыновьями. Самую хорошую службу связи имела Сорбонна — часть Парижского университета, готовившая высшее духовенство. Гонцы

Сорбонны регулярно совершали поездки не только по Франции, но и за ее пределами. Гонцам Сорбонны разрешалось брать почту и от лиц, не имевших отношения к университету; доверяли этим гонцам отправления даже правительственные учреждения.

Однако феодальная Европа, где бурно росли города, где развивались торговля и промышленность, не могла удовлетвориться ни монастырскими, ни университетскими почтовыми связями. Поэтому купеческие гильдии и ремесленные цехи стали организовывать свою службу гонцов. Постепенно пользование ею стало возможным для других слоев населения. Однако плату за доставку, особенно на большие расстояния, брали высокою.

Рядовые люди тоже хотели передавать вести — хотя бы важнейшие — друзьям, знакомым и родственникам. Их выручали торговцы, переезжавшие с места на место для покупки и продажи разных товаров, и ремесленники, которые путешествовали для сбыта изделий своего ремесла.

Купцы и ремесленники или сами вручали письма, адресованные своим покупателям, или передавали их

торговцам, ехавшим туда, где жил получатель. Сначала это была просто любезность по отношению к постоянным клиентам. Чаще всего разъезжали мясники, закупавшие и перегонявшие гурты скота. Они бывали в самых отдаленных местах, где никогда не появлялись гонцы.

Постепенно цех мясников наладил хорошо поставленную службу связи. Ее так и называли «почта мясников». Мясники нередко согласовывали свои маршруты друг с другом, останавливаясь в чужих городах. Поэтому они имели возможность доставлять письма и на далекие расстояния.

Своего рода «почта мясников» существовала в древнем Новгороде. На это указывают некоторые берестяные грамоты. Переписка государственного значения доставлялась здесь гонцами. Без сомнения, специальный гонец привез бересту с известием об успехе новгородского посольства у короля Швеции и Норвегии (XIV в.). Но для частной переписки пользовались услугами торговых людей, колесивших с товарами по ближним и дальним дорогам. Новгородские купцы, такие как былчинный Садко, «богатый гость», везли мед и воск, пушнину,

кожу и рыбу, снабжали западно-европейским серебром всю Русь до Рязани и Нижнего Новгорода. Они везли европейские товары с запада на восток, а на запад — восточные и южные. На юг купцы держали путь за хлебом: в нем Новгород нуждался в XI—XIII вв.

Кто-нибудь из торговых людей привез в Новгород в начале XII в. из Смоленска бересту от некоего Гордея, отправившегося в голодный неурожайный год на юг, где «дешеве ти хлебе»: «Поклон от Гордея к отъчеви и матери. Продавъше двор, идите же семо Смоленську ли, Кыевоу ли... Але не идете, а прись/ли/

те ми грамотичу, сторови ли есте».

Как видно из берестяного письма, Гордей предлагает родителям, продав двор, ехать в Смоленск, где он пока остановился, или прямо в Киев, а если они не решатся ехать, то сообщить, здоровы ли они: болезни всегда были спутниками голода.

Гордей не только имел возможность прислать письмо из Смоленска, за 400 км, но не сомневался, что родители смогут прислать ответ и гораздо дальше — в Киев. Это показывает, что почтовые пути Новгорода были не случайными, а постоянными и хорошо налаженными.

Письмоносец продолжает путь

Великие открытия и изобретения XV и XVI вв., рост торговых и культурных связей не только внутри страны, но и между странами настоятельно требовали улучшения почтового дела. Существовавшая ранее почта не могла удовлетворять возросшие потребности, от нее уже требовали больших быстроты и надежности; нужна была уверенность, что пересылаемые письма дойдут до получателя. Одно из сообщений того времени

говорит, что курьерам не всегда можно было верить. «Часто бывает, что они вскрывают письма и багаж, похищают из них деньги, которые пропивают и проигрывают, подделывают печати, при этом они заявляют, что на них напали, жалуются на полученные якобы увечья и наговаривают такого, что вызывают к себе жалость и получают еще деньги от тех, кого они обманули».

Прекрасно организованной, надежной почтовой

связью не одна страна Западной Европы обязана дворянскому роду Тасса, выходцам из Италии. Они стали именоваться Тассисами или Таксисами. Позже к фамилии было добавлено «Турн», что означает «башня» (ее изображение имелось на гербе рода Тасса).

Таксисы занимают видное место в истории почты. Более четырехсот лет организованная ими почта обслуживала значительную часть европейского континента. «Аккуратность, быстрота и честность» — таков был девиз Турн и Таксисов. Почта приносила им немалые доходы. При ликвидации своего дела, перешедшего в 1867 г. во владение Пруссии, они получили три миллиона талеров — огромные по тем временам деньги. Тогда же были изъяты из обращения марки почтовой службы Турн и Таксис, впервые увидевшие свет в 1852 г.

Оставшиеся без употребления листы марок были проданы. Поэтому гашеные марки почты Таксисов, выпущенные в последние годы ее существования, более редки, чем негашеные.

Почтовая деятельность Таксисов началась в «Священной Римской империи германской нации», огром-

ном государстве, возникшем в средние века. Оно включало королевство Германию, часть Италии, Чехию, Бургундию, Нидерланды, территорию Швейцарии, Австрии и др. В X—XIII вв. в ее состав были насильственно включены обширные славянские области по реке Лаббе (Эльбе) и в Прибалтике.

Своим названием государство как бы объявляло себя наследником древнего Рима. Франческо Тассо (Франц Таксис) около 1500 г. учредил почтовую линию между двором Максимилиана I в Вене и двором его сына Филиппа в Брюсселе. Однако имеются сведения, что еще в 1451 г. Рожер де Тассис, обер-егермейстер Фридриха III, организовал конную курьерскую почту через Тироль и Штирию.

Почта действовала по принципу эстафеты — через каждые пять миль имелась промежуточная станция, где

всегда был наготове конный курьер. Чтобы быстрее передать почту, курьер, приближаясь, трубил в рожок. Быстрая и надежная связь была особенно нужна во время многочисленных войн империи, когда требовалась срочная доставка приказов и распоряжений. Кроме императора и его заместителей почтой Таксисов стали широко пользоваться купцы, банкиры и другие деловые люди.

Таксисы успешно боролись с соперниками, а их было немало — прежде всего почты «вольных имперских городов» (Кёльна, Страсбурга и др.). Они запрещали Таксисам создавать почтовые станции на своей территории, и тем приходилось располагать их за городскими стенами.

Почта, организованная городами, а также почта объединений купцов и ремесленников возникли давно. Документы подтверждают наличие гонцов во многих городах уже в XIV в. Сохранились относящиеся к 1387 г. ведомости города Бреславля о выплате жалованья «всадникам, состоящим при ратуше». Ремесленники и купцы, жившие в бурно развивающихся городах феодальной Европы, нуждались для изготовления и сбыта своих то-

варов в прочной связи, чтобы знать о ценах, спросе, наличии сырья и готовых товаров.

Гонцы монастырей и университетов не могли удовлетворить растущие потребности. Обширную сеть линий, обслуживавшихся гонцами, содержал Ганзейский союз — союз северогерманских городов, стремившийся забрать в свои руки всю торговлю. Некоторые города Ганзейского союза стали местожительством гонцов, объединявшихся в особые цехи. Несли службу гонцов попутно со своими основными занятиями и отдельные горожане.

Постепенно право пользоваться услугами гонцов получили широкие слои населения, однако использовали это право лишь немногие, так как плата за доставку, особенно на большие расстояния, была очень высокой.

Ганзейские гонцы славилась надежностью и аккуратностью. Одеты они были просто и удобно: высокие сапоги или грубые ботинки с пряжками, безрукавка (обычно с гербом города), высокая шляпа, накидка для защиты от дождя.

Гонцов имели города и кантоны Швейцарии. Одежда швейцарских гонцов вы-

держивалась в цветах, которые присвоили себе отдельные города и кантоны. Так, у гонцов Берна половина безрукавки и одна штанина были красными, а другая половина и штанина — черными.

Базельские гонцы имели соответственно черно-белую, а цюрихские — бело-синюю одежду.

В Берне стоит памятник гонцу. Подобный памятник имеется и в Базеле. Он воздвигнут в честь гонца, проявившего героическую верность долгу. В 1444 г. Фридрих III решил при помощи французских наемников вновь присоединить Швейцарию к Священной Римской империи. Один из гонцов, несших из Страсбурга в Базель важное сообщение о приближении врага, совершил путь больше чем в 200 км за 24 часа. Он умер от перенапряжения, но своевременное предупреждение принесло победу швейцарцам и сохранило им независимость.

Несмотря на препятствия, Таксисы, борясь с соперниками, энергично развивали сеть своих курьерских линий. В защиту их привилегий выступили могущественные банкиры, в том числе Фуггеры, против которых не

решались идти даже императоры, бывшие у них в долгу. Характерно, однако, что сами Фуггеры пересылали спешные и секретные деловые письма через своих собственных гонцов.

Основателю банкирской династии Фуггеров, Якобу Фуггеру, имевшему прозвище «Богатый», посвящена марка ФРГ, выпущенная в 1959 г. в связи с 500-летием со дня его рождения. Род Фуггеров процветает и поныне в ФРГ. Во время фашизма и развязанных им войн они верно служили Гитлеру и Гимmlеру. Особенно отличился граф Леопольд Фуггер-Бабенхаузен, активный член нацистской партии, заслуживший ордена и почести, получивший чин генерала. Даже находясь в советском плену, он неистово обрушивался на тех офицеров, которые, поняв, что фашизм толкает немецкий народ в пропасть, осуждали преступное нападение на Советский Союз.

Фуггер-Бабенхаузен владеет миллионами. А собственность трех семейств Фуггеров (два княжеских и одно графское) оценивается в миллиард марок. Много интересного можно узнать о Фуггерах из книги политического деятеля и публициста

ГДР А. Нордена «Некоронованные властители».

В 1595 г. император Рудольф назначил Леонарда Таксиса имперским генерал-почтмейстером. Никто не смел нарушать единство почтовой системы в Священной Римской империи — ни вольные города, ни королевства, ни знатные люди. Таксисы стали почти безраздельно владеть всей почтовой связью. В 1615 г. должность имперского генерал-почтмейстера была объявлена наследственной для рода Таксисов. Эта привилегия сохранялась до 1867 г. Таксисы создали первые курьерские линии тогда, когда по дорогам Европы еще шагали босоногие монастырские гонцы, а завершили свое дело, когда по железным дорогам шли почтовые вагоны.

Таксисам пришлось бороться и с цеховой почтой, в частности, с почтой мясников, которая существовала до конца XVII в.

В 1551 г. Франц Таксис получил разрешение доставлять за границу частные отправления, что было запрещено городским почтовым курьерам, которым одновременно запретили пользоваться рожками. Нарушения карались конфискацией лошадей, штрафами и телес-

ными наказаниями. Однако лишь в 1698 г. почта Таксисов стала учреждением, которым могло пользоваться все население,— почтой в современном смысле этого слова.

Тяжелую борьбу пришлось вести Таксисам во Фландрии, где все важнейшие центры имели собственных почтальонов.

В 1650 г. магистрат Антверпена лишил Таксисов права заключать договоры с другими почтами, а в 1657 г. антверпенские почтальоны стали насильно отбирать у курьеров Таксисов отправления, предназначенные для Нидерландов, и доставлять их сами. В ответ правительство объявило антверпенских почтальонов изгнанными из страны. Это привело к настоящему восстанию. Городская ратуша была осаждена, дом бургомистра разгромлен. Восста-

ние вскоре подавили вооруженной силой, а пять его участников повесили. За Таксисами стояла мощь имперской власти.

С начала XVIII в. почта Таксисов теряет свои феодальные привилегии и становится частным предприятием, доходы которого во много раз превышали доходы большинства тогдашних европейских государств.

Многие годы в маленьком городке или селении прибытие почтовой кареты было целым событием: она осуществляла связь с широким миром, перевозя не только письма и посылки, но и пассажиров. Чего только не мог рассказать кучер или почтальон, а особенно путешественники из разных концов страны и даже из других стран, чего только они не видели, не слышали, не пережили!

О прибытии почтовой кареты узнавали еще до ее появления: почтальон громко трубил в рожок. По звуку рожка все должны были уступать дорогу, такой важной считали почту! Собирались и стар, и млад. Ребятишки плясали вокруг кареты и распевали песни, которые и сейчас еще поются кое-где немецкими детьми во время игр:

**«Трара-ра-ра! Скорей, скорей,
Летит карета средь полей!
Клубится пыль со всех сторон,
Трубит веселый почтальон!»**

— Новости, новости... Что произошло на божьем свете? Что слышно в столице? Не поговаривают ли о войне? Как цены?

Сегодня о событиях, происшедших за много тысяч километров, мы узнаем мгновенно. Но вспомним, что телеграф практически был применен в 1837 г., а связь без проводов русский физик А. С. Попов осуществил лишь в 1985 г. В какой-нибудь город новости шли со скоростью 70 км в сутки. Сколько же времени требовалось, чтобы весть из Америки или Африки дошла в Европу!

За время своей деятельности Таксисы заработали миллионы. Они приумножили их, и поныне процветают миллиардеры князя Турнунд Таксис, владельцы замков, фамильного банка, 35 тысяч га земли в ФРГ и втрое больших угодий в Бразилии и Канаде, а также многих предприятий легкой промышленности.

Ни одна страна не могла обойтись без почтовой службы. О гонцах, «выполняющих поручения посредством писем», в Испании упоминается в собрании законов

Кастильского короля Альфонса X (вторая половина XIII в.). В конце этого века в Каталонии существовал цех гонцов. Гонцы делились на спешных (*correos*) и обычных, (*troters*). До настоящего времени в Испании и некоторых странах, говорящих на испанском языке, сохранилось слова «*correos*»¹ для обозначения почты.

Было точно установлено время, в которое должна доставляться почта. За опоздание гонца заключали на пять суток в тюрьму и штрафовали. Цехи гонцов существовали в Гранаде и Валенсии. В Барселоне с 1338 г. магистрат утвердил почтовые правила, в которых предусматривалась первоочередная доставка некоторых писем, нечто вроде современных спешных, а также уведомлений о вручении корреспонденции. За ее утрату предусматривалось денежное возмещение.

Позже связь между Испанией и Нидерландами поддерживал Франц Таксис. В 1716 г. Филипп V национализировал испанскую почту.

Во Франции в 1464 г. указом Людовика XI была создана государственная

курьерская служба, обслуживавшая исключительно короля и высших сановников. Прием корреспонденции от частных лиц карался смертной казнью. Руководил почтой «гроссмейстер французских почтовых курьеров», которому подчинялись «королевские почтмейстеры». Конные и пешие гонцы обеспечивали быструю доставку королевской почты путем эстафеты. Известен случай, когда король через три дня уже получил сообщение о событии, происшедшем за 450 км. В 1598 г. Генрих IV сделал почту общедоступной.

В Англии служба конных гонцов, доставлявших исключительно королевскую почту, известна с 1100 г. Гонцы не только везли письма, но и передавали устно различные сообщения. В конце XIII в. впервые появились почтовые станции. С XIV в. курьеры

¹ Испанское *correos* — бежать.

стали доставлять и частную корреспонденцию. Пользоваться этой связью могли, конечно, лишь высшие слои общества.

Карл I (первая половина XVII в.) утвердил почтовые правила. По этим правилам право доставлять почту имели лишь королевские гонцы, подчиненные главному почтмейстеру. Упорядоченная государственная почта быстро расширялась и к середине XVII в. охватила всю страну. В каждый район почта доставлялась не реже раза в неделю.

Развитие почтового дела можно условно поделить на три периода. Первый период: древние времена. Почта осуществляла лишь пересылку правительственной корреспонденции и перевозку государственных чиновников. Население, на чьих плечах лежала тяжелая повинность поставлять и содержать лошадей, пользоваться почтой права не имело.

Во втором — средневековом — периоде почтовую службу создают университеты, цехи и корпорации, так как этого не могла сделать еще не окрепшая государственная власть. Почту создавали исключительно для нужд своих членов, однако с течением времени она ста-

новилась доступной и для других слоев населения. Сюда же примыкает почтовая служба городов.

В третьем периоде почтовые учреждения создаются государственной властью для обслуживания своих нужд, но постепенно пользование почтой за плату предоставляется частным лицам. С ростом торговли и промышленности почта становится иной: на первый план выходит обслуживание всех слоев населения.

Вот мчится тройка почтовая

Русская почта — одна из старейших в Европе. Еще в X в. в Киевской Руси существовал «повоз» — обязанность населения предоставлять лошадей от «стана к стану» для княжеских гонцов и других посланных лиц. Население обязано было править тягло¹: предоставлять лошадей, повозки и возниц для лиц, едущих по государственной надобности и их грузов.

Когда в XIII в. татаро-монгольские полчища обрушились на русские разрозненные княжества и подчинили Русь своей власти, здесь уже существовала налаженная почтовая связь — ямская гоньба. О происхождении слова «ям» существует несколько мнений. Одни производят его от русского «емлю», т. е. беру, другие считают, что оно происходит от названия народа «ем», платившего подать лошадьми Великому Новгороду и будто бы при Иване III рассеянного по разным местам для выполнения ямской повинности.

Вероятнее всего, слово произошло от татарского «дзям» — путь, дорога. Позднее слово «ям» обозначало станцию с лошадьми, повозками и возницами, находившимися на содержании населения. Ям состоял из двух-трех изб, обширной конюшни и сараев для овса и сена. Гонцов перевозило теперь не население, а специально отобранные и назначенные лица — ямщики.

Тяжесть ямской повинности лежала почти целиком на плечах крестьянства. Боярам и особенно монастырям удавалось заручиться грамотами, освобождавшими от предоставления подвод и от содержания ямов. «Не надобе ни ям, ни подвод», — говорилось в этих грамотах.

В XV—XVI вв. существовала уже хорошо налаженная почтовая связь. Иван III, великий князь Московский, ведал устройством ямской гоньбы, иногда сам подписывал подорожные, где указывались направление, количество подвод, лошадей и полагающийся прокорм.

¹ Тягло — подати, натуральные налоги и повинности, которыми облагалось неслужилое население: крестьяне и посадские люди.

В подорожной 1493 г., выданной пристапу, сопровождавшему «немчина Снупса», сказано: «Давать от има до яму по две подводы, а корму бы есте давали на немчину на яму, где ему лучитца стати, куря, да две части говядины, да свинины, да соли, и заспы (крупы), и сметаны, и масла, да два колача полуденежные по сей моей грамоте».

Вот что писал австрийский барон С. Герберштейн, посланный императором Максимилианом в 1526 г. к Василию III: «Великий государь, князь московский, имеет по разным местам своего княжества ямщиков с достаточным количеством лошадей, так что куда бы ни послал князь своего гонца, везде для него найдутся лошади. На каждом яму лошадей меняли; в свежих не было недостатка. Кто требовал 10 или 12, тому приводили 40 или 50. Усталых кидали по дороге и заменяли другими, которых брали в первом селе... Каждый брал себе лошадь, которая казалась ему годной, усталых лошадей мы переменяли немедленно... Всякий может гнать лошадей сколько ему

угодно, и если лошадь падет или не может продолжать езду, то совершенно безнаказанно можно увести другую из каждого ближайшего дома или взять от первого попавшегося навстречу, исключая царского гонца».

Герберштейн отмечает, что быстрота езды на ямских лошадях значительно выше, чем на Западе: от Новгорода до Москвы он проехал 72 часа, а его приближенные — 52.

Гоньба, существовавшая несколько столетий, была создана для нужд правительства. Поэтому организовалась она в первую очередь на дорогах, важных для государственных сношений. Гоньбу организовывали на вновь приобретенных землях, например в Казанском и Сибирском царствах при Иване IV.

Ямы отстояли друг от друга на 30—40 верст (верста—1,0668 км).

От татарского слова «ямчи» (проводник, путеводитель) произошло слово «ямщик». Первоначально так называли лиц, ведавших ямом — своего рода стационарных смотрителей, государственных чиновников. На яме их было обычно два-три. При Иване III они наблюдали за тем, чтобы всегда имелось достаточное количество лошадей и корма для них, и ведали всеми расчетами. С увеличением гоньбы, к 1548 г., они избирались всей округой, городским и сельским населением и отправлялись в Москву, к казначею великого князя. Ямщик целовал крест в том, что «веровать против великого князя не будет и службу свою будет справлять честно и неленостно». Пользоваться ямскими лошадьми могли только ехавшие с княжеской «грамотой подорожной», удостоверяющей, что едут они не по личным, а по государственным делам.

Ямская повинность ложилась тяжелым бременем на население. Чтобы обеспечить себя на случай большого числа проезжающих, ямщики набирали и держали на яме помногу лошадей, так

что правительству приходилось порой посылать приставов, чтобы отбирать этих лошадей и возвращать населению.

Во второй половине XVI в. характер ямской гоньбы меняется. Население не выставляет на ям лошадей, сошной крестьянин не везет гонцов. Для гоньбы используются «ямские охотники», отбывающие повинность за все общество.

В государственных документах 20-х годов XVII в. они именуются ямщиками. Это слово приобретает иное значение: повозочный, возница, кучер.

Жалованье ямщикам высылал «ямской приказ», основанный во второй половине XVI в. Впервые в документах он упоминается в 1619 г. как самостоятельное учреждение, состоящее в ведении специального судьи и дьяков. Находился приказ в Кремле. Деятельности ямского приказа уделялось большое внимание. В разное время во главе его стояли известные государственные деятели, в том числе князь Д. М. Пожарский, выдающийся военный и политический деятель, герой освободительной войны против польских интервентов в начале XVII в.

Таким образом, ямской охотник больше не наемное лицо от общества, но «государев ямщик». Он обязывается иметь трех лошадей («держатъ ему на выти¹ три мерена»). Некоторые исследователи усматривают в этом происхождение русских троек.

По наказу из Москвы в охотники следовало выбирать людей «добрых, лучших, семьянистых, прожиточных».

Чтобы ямские охотники всегда находились на яме, ко второй половине XVI в. начинают расти ямские слободы, которым отводятся земли под пашни и покосы. К началу следующего века слободы имеют от нескольких десятков до ста дворов.

Память о ямских слободах сохранилась в названиях улиц. В Рязани, например, еще долго после Октябрьской революции одна улица называлась Ямской слободой, а площадь — Ямской заставой. В Москве и теперь имеются четыре Тверские-Ямские улицы и Тверские-Ямские переулки. Здесь возле старой дороги, соединявшей Москву с Тверью, располагалась когда-то ямская слобода.

¹ Выть — надел земли.

Жизнь ямщиков была тяжелой. Вот что сказано в грамоте новгородскому воеводе боярину князю Урусову (1684 г.):

«Послана к вам наша Великих Государей грамота, велено ямщикам, которые с почтой гоняют мешкотно и оплошно, учинить наказанье, бить батоги нещадно, и впредь приказать им гонять с яму на ям с почтою с великим поспешением днем и ночью на добрых лошадях, и становились бы на яме в указанные часы и гоняли б ямщики сами по очередям, которые к той гоньбе выбраны, а работников своих не посылали, и никого не нанимали, а на ямах бы нигде не стояли и не мешкали. А велено им гонять летом в час по семи верст, а осенью и зимою по пяти верст, и в том почтари чинятся непослушны по ночам не гоняют».

Жалованье ямщикам выплачивалось очень неаккуратно. На одной из челобитных обиженных ямщиков имеется резолюция: «И по нашему великого государя указу козмодемьянским ямщикам Самошке Дегтяреву с товарищами наше великого государя денежное жалованье на прошлый год по окладам им велено дать, и впредь во вся год давать без

московские волокиты».

В 1616 г. было повелено произвести дознание по жалобе ямщиков: вместо положенных 15 рублей они получали только семь, и за такую плату приходилось совершать перегоны по 300, 400 и даже 700 верст. Лошади падали он непосильной езды (лошадь в те времена стоила пять рублей). Ямщики, по их словам, «долгами задолжали, жен и детей закладывали, а многие разбежались».

Чтобы установить правильную почту между Москвой и Петербургом, в 1714 г. на еще пустынную, лишенную зачастую поселений дорогу переселили с разных ямских дорог 5048 ямщиков. Петербургские ямы легли своей тяжестью на ямщиков всего государства, их сгоняли даже с таких отдаленных дорог, как Киевская и Азовская.

Сенат предписал губернаторам «выбрать лучших семьянистых и лошадных людей, добрых и зажиточных», — совсем так же, как требовали в XVI в.

Крайняя дороговизна жизни, болотистые малярные земли, изнурительная гоньба между Петербургом и Москвой привели к разорению и повальному вы-

миранию. Так, в ближайшем к Петербургу Тосненском яме из 55 выселков вымерло и разбежалось 45, а в Волховском из 56 осталось всего четыре. Но в памяти народной ямщик с его лихой тройкой сохранился как любимый образ. Более 100 произведений русской литературы посвящены ямщику, причем многие из них, положенные на музыку, стали народными песнями:

**Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой...**

Русский ямщик, который мчался через леса и степи, «обгоняя сокола и ворона», как поется в старой песне, олицетворял волю.

«Эх, тройка, птица тройка! Кто тебя выдумал? — восклицает Гоголь... — Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит, черт знает, на чем; а привстал, да замахнулся, да затянул песню — кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг, — только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход — и вот она понеслась, понеслась, понеслась!... Не так ли ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься?»

Кроме гоньбы ямщики за-

нимались частным извозом, однако проезжий не «по государственной надобности», без подорожной не имел права требовать лошадей и должен был договариваться с ямщиками.

Ямская гоньба не была регулярной. Регулярная почта появилась во второй половине XVII в. Большую роль в ее устройстве сыграл неродовитый псковский боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, дипломат и политический деятель (род. ок. 1605, ум. в 1681 г.). Он добивался выхода России к Балтийскому морю и был сторонником экономических и культурных связей с Западной Европой и Востоком, являясь в этом отношении предшественником Петра I. В 1667 г. Ордин-Нащокин стал начальником Посольского приказа с титулом «царственныя большая печати и государственных великих посольских дел обер-егателя». Он вершил иностранную политику России.

Ордин-Нащокин был образованным человеком, знал латинский и немецкий языки, математику, выучился позже и польскому языку. Его стараниями была налажена регулярно действующая почтовая связь, прежде всего по международным линиям.

О ней он писал царю Алексею Михайловичу: «Это великое государственное соединительное дело впредь к умножению всякого добра царству Московскому будет».

Первая зарубежная почтовая линия возникла в 1665 г., когда московское правительство заключило договор с голландцем Яном ван Сведеном, который за очень большую в то время сумму (1200 руб.) обязался своими людьми на своих лошадях организовать почтовую связь до «свейских» (шведских) рубежей. Гонцы ван Сведена доставляли почту через Ригу, где передавали ее бранденбургской почте. Это обеспечивало сквозную связь с Амстердамом. Почта шла раз в две недели.

По существу это было частное предприятие. Рядом с людьми ван Сведена были ямы и ямские повинные государству люди. Они сталкивались на одних и тех же путях.

В мае 1666 — январе 1667 гг. состоялись важные переговоры о мире России с Польшей в деревне Андрусово (между Смоленском и Мстиславлем). Они были обставлены особо торжественно. В русский стан доставили шатер красного сукна,

золотой ковер, который постилался на стол во время встреч, серебряный и шесть медных шандалов с щипцами, серебряные лохань и рукомойник, восковые и витые сальные свечи. Предполагая серьезность переговоров, из Москвы отпустили 10 стоп бумаги (4800 листов) и кувшин чернил.

В статье 6-й Андрусовского договора было указано, что для облегчения политических сношений между государями, «а наипаче для приумножения торговых обоим тем великим государствам прибытков» учредить вместо гонцов «правильную почту». По этой почте допускалась и пересылка за плату частной корреспонденции. Здесь впервые встречается отнесенное к России слово «почта».

Эту почту царь велел держать «иноземцу Леонтию Марселиусу и быть той почте от Москвы до Курляндии, покамест посольство будет. А как посольство свершится, и тогда той почте быть через Смоленск и Вильну. А приходить в неделю и быть той почте на ямских подводах. А за гоньбу той почты великого государя о жалованье Леонтий Марселиус сказал, что он в том за службу свою полагается на

его государя милосердное рассмотрение».

Набранные по письму из ямского приказа ямщики давали присягу возить чемоданы и сумки «со всякими письмами, за печатями с Москвы до рубежа и с рубежа к Москве... со всяким бережением и с поспешением день и ночь, не распечатывая и не смотря ничего и друг другу отдавали в целости».

Ямщиков одели в зеленые суконные кафтаны, на правой стороне нашивался красного сукна орел, а на левой — рожок, «чтоб они дорогою были знаты». Через плечо у них висел рожок. Позже, при Виниусе, изображение орла было на жестяном нагрудном знаке.

Инструкцию Марселиусу составил Ордин-Нащокин. Он же приказал известить иностранных купцов об организации почты с Польшей и Швецией.

Плату за доставку писем частных лиц установили от двух до трех алтын «с золотника (4,266 г) каждой грамотки». Так, письмо из Москвы за границу стоило 2 алтына 3 деньги (8 коп.). Во 2-й половине XVII в. это составляло в исчислении начала нашего столетия примерно 1 руб. 36 коп.

По рижской почте прихо-

дили в Москву иностранные газеты, как их тогда называли, «куранты».

Русские торговые люди враждебно относились к почтовой связи с границей. Их точку зрения отразил известный публицист того времени Иван Посошков, который в сочинении о ратном поведении писал: «Немцы пожаловали, прорубили из нашего государства во все свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дела ясно зрят. Дира же есть сия: сделали почту. А что в ней великому государю прибыли, про то бог весть, а колько гибели от той почты во все царство чинитца, того и исчислить невозможно. Что в нашем царстве ни сделается, то во все земли разнесется, одни иноземцы от нее богатятся, а русские люди нищают. И почты ради иноземцы торгуют издеваючись, а русские люди жилы из себя изрываючи. А если бы почты иноземной не было, тоб и торг равный был, как наши русские люди о их товарах не знают, такожде и они о наших товарах не знали жь бы и торг бы был без обиды. Мне, государь, мнится, что лучше бы та дира загородить на крепко...».

Ордин-Нащокин приказал

следить, «чтобы торговые люди тайно с грамотками никого не наймовали и не посылали, потому де в прежних годах покрадывая великого государя пошлину, с такими посылками дорогие вещи, камень и жемчуг и золото в сумках и связках с посыльными грамотами провозили».

Таким образом, государственная почта стала не только доступной для частных лиц, но ей было предоставлено исключительное право почтовой связи.

В руках Марселиусов почта находилась до декабря 1675 г., когда было приказано «почты виленскую и рижскую, которые ведал Петр Марселиус, ведать Посольского приказа переводчику Андрею Виниусу», по той причине, что почта стала приходить в Москву с опозданием на день или два.

Андрей Андреевич Виниус, первый русский почтмейстер, «начальнейший над почтою», более двадцати пяти лет ведал почтовыми делами — при Алексее Михайловиче, Федоре Алексеевиче, во время правления царевны Софьи и, наконец, почти двенадцать лет, до 1701 г., при Петре I. Виниус (1641—1717 гг.)—один из виднейших деятелей петровской

эпохи. Помимо почтового дела он занимался разысканием рудных месторождений, ведал аптекарским делом.

Виниус считал, что почтовая связь необходима не только для нужд государственного аппарата, но и для всего населения. Заботясь об учреждении Сибирской почты, он указывал, что «торговым людям, приезжим в промыслах их, великая надлежит нужда, едуци в Китайское государство, о себе в дома и к родителям своим о нуждах своих писать».

Сибирская и Архангельская почты начали действовать в 1693 г. Почтовая связь в Сибири постепенно охватывала все большее пространство. Когда в 1733 г. капитан-командор Беринг отправился во вторую Камчатскую экспедицию, ему было приказано озаботиться устройством на своем пути почтовых сообщений, причем он имел право, по согласованию с сибирским губернатором, устанавливать плату за письма, а где деньги не ходили, определять ее товарами.

Помимо почтовых сумок ямщикам приходилось перевозить большие тяжести: бочки с рыбой и уксусом, мороженую рыбу и т. д. Из-за

волнений среди ямщиков правительство вынесло решение, чтобы почта возила лишь легкие посылки (меха, фрукты и т. п.), лекарства и вино посылались бы особыми нарочными, а тяжелых кладей не перевозить вовсе.

Почта шла довольно быстро: зимой при хорошей дороге делали в час в среднем по четыре с половиной версты, причем проезжали без смены до 180 верст.

При Елизавете Петровне существовала и особая «фруктовая почта». Из Астрахани везли персики, виноград и прочее к царскому столу — «для нашего употребления». Чтобы фрукты не портились, их везли на особых повозках-«качалках», которые были взяты с другой «фруктовой почты», действовавшей между Москвой и Царицыном.

Междугородные почтовые линии конца XVII в. составляли лишь незначительную часть почтовых трактов России, и по-прежнему мчались во все стороны тройки ямской гоньбы. Дороги, которые вели от Москвы к окраинам государства, назывались ямскими.

При Петре I ямской приказ усиливает свою деятельность,

восстанавливаются запустевшие ямы, учреждаются там, где их не было. В 1718 и 1720 г. сенату было указано развивать почтовую связь, так как «коллегиям дела свои управлять не можно, ежели порядочная верховая почта чрез главные города и губернии государства единожды или дважды в неделю не пойдет, сие есть одно из потребнейших и притом легчайших дел».

В 1717 г. подводы уже разделялись на ямские и почтовые. Перевозка на ямских стоила дешевле. В 1721 г. было приказано «ямской приказ со служителями, и во всех губерниях и провинциях, ямских приказчиков и ямщиков и почтарей ведать ему, генерал-почт-директору».

В 1725 г. ямская почта перестала существовать, почтовая езда стала единой. При Петре I были открыты почтамты и почтовые конторы в Петербурге и Москве, а затем в Риге, Выборге, Ревеле, Нарве, Архангельске и Вологде. В каждом из этих почтовых учреждений имелись почтмейстер и «постильоны».

Годом основания Московского почтамта считается 1700 г.

Плата за пересылку писем

была очень высокой, так как исчислялась в зависимости от расстояния. Чем дальше шло письмо, тем дороже приходилось за него платить. Единицей веса был золотник. За письмо от Москвы до западной границы брали 8 коп, в Тобольск—18, в Томск или Красноярск — 30, в Якутск — 40.

Бумага в то время была очень толстой и тяжелой, к тому же письмо становилось тяжелее от сургучной печати. Поэтому оно обычно весило от одного до трех золотников. Если перевести стоимость петровских денег на деньги начала нашего века, то окажется, что пересылка письма весом в один золотник стоила в 16 раз, а весом в три золотника в 48 раз больше, чем, скажем, в 1900 г.

Для каждого почтового тракта, по которому шло письмо, существовала собственная такса. Были таксы: Сибирская, Оренбургская, Малороссийская, Смоленская, Новгородская и др. Такса зависела и от сословия отправителя: письма купцов и дворян оплачивались по-разному. Разные таксы создавали трудности при определении платы за пересылку. Поэтому в 1783 г. установили общую

таксу — 2 коп. с лота¹ за каждые 100 верст и 1 коп. за расстояние меньше 100 верст.

Однако вскоре выяснилось, что при такой таксе стоимость пересылки писем в ближние и дальние города несоразмерна.

Так, за письмо весом 1 лот из Петербурга в Новгород приходилось платить 3 коп., а в Иркутск — 1 руб. 19 коп.

В 1807 г. была установлена максимальная плата в 50 коп. с листа весом до 1 лота. При определении платы за доставку письма возникало много недоразумений и злоупотреблений. Вот как определял иногда почтмейстер плату на письмо: «До Харькова тысяча верст верных, до Рязани — пятьдесят, а там еще столько же, а отсюда... отсюда... — тут Филипп Степанович влез на сундук и начал водить пальцем по карте... — Здесь и рукой не достать, очень уж высоко прибиита... Положим, наверное, верст 800 верных будет»². При этом почтмейстер неза-

конно прибавил еще 25 коп. «за сургуч».

В 1844 г. ввели единообразную таксу: за пересылку письма независимо от расстояния взималось 10 коп. за лот. Это упрощение почтового тарифа сразу увеличило поток корреспонденции.

Росли города, они становились обширнее и многолюднее. Это вызвало необходимость внутригородской почты. Первая городская почта появилась в Петербурге 17 января 1833 г. До этого времени письма в городе доставлялись прислугой или передавались с оказией. Город был разделен на 17 округов, в каждом имелось по два почтальона. Письма для доставки почтой принимались в 42 приемных пунктах — мелочных лавках, торговавших с утра до ночи. Плату принимал хозяин лавки. Трижды в день письма и деньги забирались от лавочников и сдавались в отделение городской почты при почтамте. Здесь их сортировали, штемпеле-

¹ Весовая единица для определения веса писем лот (12, 497 г), была введена в 1767 г.

² П. Онин. Почтмейстер 40-х годов. Петербург: Почтово-телеграфный вестник, 1910, № 2.

вали и доставляли адресатам.

На лавках имелась вывеска: «Прием писем на городскую почту». Хозяин лавки удерживал в свою пользу десять процентов почтовых сборов. За письмо, независимо от веса и от района города, куда оно доставлялось, взималось 5 коп, серебром (1 руб. серебром = 3 руб. 50 коп. ассигнациями). За пригласительный билет, визитную карточку и т. д.— вдвое дешевле.

Городская почта в Москве начала действовать с 1 января 1845 г., хотя прошение об ее организации было подано еще в 1834 г. В прошении писалось, что городская почта даст «ощутительное облегчение», так как из-за обширности города «доставление писем между знакомыми, живущими в отдалении один от другого, и паче пригласительных билетов и визитных карточек, сопряжено с великими затруднениями, так что с немалыми издержками и отвлечением людей от занятий едва выполняется в два или три дня».

Город был разделен на 23 округа, имевших в мелочных лавках 111 приемных

пунктов. Первое отделение было по почтамте, второе — на Арбате. Летом временные пункты открывались в Петровском парке и в Сокольниках. В качестве почтальонов работало 85 свободных и грамотных людей, которые обходили приемные пункты 6 раз в день. Каждый почтальон должен был внести в качестве залога 30 руб. ассигнациями.

Работа московской городской почты сталкивалась с большими трудностями. Вот что писал через 20 лет после ее открытия один из высоких почтовых чинов: «Если в Париже, Лондоне, Берлине письма доставляются не на квартиры, а отдаются привратникам домов, если в Петербурге большей частью ничего не стоит отыскать дом, а в доме квартиру, где живет получатель, то Москва далека от этих удобств. Здесь мало найти дом, гораздо труднее найти в доме того, кого нужно, и нередко случается, что в самом начале этих исканий на почтальона, особенно в отдаленных частях города, бросается стая собак и заставляет его, забыв исполнение своей обязанности, искать не всегда успешно собственного спасения».

Прежде и теперь

К концу XVIII в. в России насчитывалось 458 почтовых станций. В 1913 г. их было 7618, причем большинство находилось в городах Европейской части страны. Население окраин — Дальнего Востока, Сибири, Средней Азии, в особенности огромного Крайнего Севера — имели очень небольшие возможности пользоваться почтой. На долю сельских жителей приходилось всего 3% учреждений связи. В Узбекистане было только 44 почтовых отделения, сельским жителям почту не доставляли вовсе.

Общее количество предприятий связи в 1913 г. составляло примерно 11 000, а с учётом всех вспомогательных пунктов при волостных правлениях, станциях железных дорог и т. п. 13 000. В это же время в США их было около 60 000, в Германии — 50 000, в Англии — 12 000. В России 1 предприятие связи приходилось примерно на 10 000 человек, а в Германии на 1500 — 2000 жителей, причём в этих странах 1 предприятие связи обслуживало территорию в 100 раз меньшую, чем в России.

До 1793 г. почта из Моск-

вы отправлялась лишь в крупнейшие города по Петербургскому, Смоленскому, Белгородскому, Воронежскому, Архангельскому, Сибирскому и Астраханскому трактам 2 раза в неделю, а в менее населенные пункты еще реже.

В начале XIX в. Петербургский почтамт отправлял почту всего по восьми направлениям, причем по пяти — 2 раза в неделю, по двум — 1 раз и по одному направлению — 2 раза в месяц.

Еще долго после появления железных дорог почта осуществляла не только пересылку корреспонденции, но и перевозку пассажиров с их багажом. Такую перевозку на ямских и почтовых лошадях впервые разрешили при Петре I, причем «проезжающие по казенной надобности» платили вдвое меньше едущих «по частной надобности».

Существовало три способа путешествий: «на долгих» (на своих лошадях), «на вольных» (на наемных по договоренности) и «на почтовых» — с подорожной.

С 1831 г. начала действовать так называемая «воль-

ная почта»: государство стало продавать право на содержание почтовых станций частным лицам, в том числе бывшим ямщикам. Расписания 1721 и 1824 гг. устанавливали количество лошадей, полагающихся проезжающим в соответствии с их рангом и чином. Генерал-фельдмаршалы имели право на 20 лошадей; митрополиты, сенаторы и полные генералы — на 15; майоры и чиновники восьмого класса — на четыре. Купцы и «разного нижнего звания» люди получали не более трех лошадей.

Езда на почтовых лошадях, особенно зимой, была быстрой. Зимой полагалось ехать до двенадцати верст в час, летом — до десяти, осенью — не более восьми.

Автомедоны наши¹ бойки,
 Неутомимы наши тройки,
 И версты, теша праздный взор,
 В глазах мелькают как забор...
 К несчастью, Ларина тащилась,
 Боясь прогонов дорогих,
 Не на почтовых, на своих...

(А. С. Пушкин.
 «Евгений Онегин»)

Цари и временщики порою использовали почтовые средства по особому назначению. Так, во времена бироновщины указом Сената было предписано посылать колодников на ямских прогонах и на те

прогоны отпустить в сыскной приказ к прежним пяти рублям еще шестьсот. Те, кого везли с такой поспешностью, не были простыми уголовными преступниками, которые двигались на место ссылки пешим, этапным порядком: то были еще недавно высокопоставленные люди, на чьи головы обрушился гнев временщика.

В дореволюционной России здания городских и сельских почтовых отделений в большинстве случаев были неустроены и плохо приспособлены для работы. Даже Московский почтамт находился в плачевном состоянии. Когда в 1872 г. Александр II должен был посетить Москву, Московский генерал-губернатор приказал укрепить здание почтамта подпорками, чтобы оно не обрушилось при высочайших гостях. Только в 1912 г. было построено новое здание, которым и сейчас пользуются

¹ Автомедон — возница Ахилла (Гомер, «Иллиада»)

москвичи и гости столицы.

Перевозка почты по многим трактам производилась, главным образом, на лошадях, которые 50—60 верст преодолевали за несколько суток. Отправка производилась 1—3 раза в неделю. Из Москвы в Хабаровск почта прибывала пассажирским поездом 3 раза в неделю через 15 дней. Месяцами шли письма в места, находившиеся далеко от железной дороги.

Империалистическая война подорвала экономику страны, работа почты все ухудшалась. Незадолго до Февральской революции 1917 г. Министерству почт и телеграфов пришлось обратиться к населению с призывом оказывать почтовой службе всемерное содействие, чтобы предотвратить полную остановку ее работы.

Не улучшила положение и Февральская революция.

После Октября

С первых лет Советской власти делу связи было уделено большое внимание. Принимались меры, чтобы преодолеть разруху. 29 апреля 1918 г. на заседании ВЦИК В. И. Ленин говорил, что «социализм без почты, телеграфа, машин пустейшая фраза»¹. Несколько ранее, 16 апреля, В. И. Ленин и В. Н. Подбельский подписали декрет «Об организации управления почтово-телеграфным делом Советской Республики».

Весной 1918 г. В. И. Ленин подписал постановление об улучшении почтовых сообще-

ний в деревне. Из-за гражданской войны и интервенции в этом году было открыто только 600 предприятий связи в сельских местностях (25% намеченного постановлением).

В первом Советском правительстве Народным комиссаром почт и телеграфов стал Николай Павлович Авилов (Глебов), член коммунистической партии с 1904 г. С апреля 1918 г. этот пост занял Вадим Николаевич Подбельский, вступивший в коммунистическую партию в 1905 г. Он принимал участие в подготовке и проведе-

¹ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, с. 372.

нии Октябрьского восстания в Москве, участвовал в ликвидации контрреволюционных мятежей в Москве, Тамбове, Ярославле.

В 1919 г. был Особоуполномоченным ЦК РКП(б) на тамбовском участке Южного фронта.

В 1919 г. было 6739 почтовых предприятий, в 1920 г. — уже 13 625. После гражданской войны почтовая связь находилась в тяжелом состоянии. Совет Народных Комиссаров принимает ряд важнейших постановлений по вопросам связи. В 1921 г. восстановились почтовые сношения РСФСР со странами, входящими в почтовый союз.

К началу 1933 г. по сравнению с 1928 г. сеть предприятий связи увеличилась на 200 процентов, а обмен корреспонденции вырос на 88 процентов.

Война с фашистскими захватчиками нанесла почтовой связи огромный ущерб, было уничтожено около 36 000 предприятий связи. Убыток почты достигал трех миллиардов рублей, из которых два с половиной составляла стоимость основного оборудования. Но уже в 1945 г. работа почты восстановилась на всей территории Союза, несмотря на

огромные трудности. Поначалу многие почтовые предприятия работали в непригодных помещениях, зачастую в землянках, бараках, на частных квартирах.

Неуклонно росла сеть почтовых предприятий. Если в 1954 г. их было 53 000, то в 1965 г. — 70 000, а в 1976 г. — 85 000. В 1976 г. почта доставила 10 миллиардов писем, 42 миллиарда экземпляров газет и журналов, тысячи тонн посылок. В учреждениях связи работает более 700 000 человек. В 1978 г. только москвичи получили около 300 000 000 писем. Особенно выросла сеть почтовых учреждений в национальных республиках.

Работа почты все больше и больше механизмуется. На смену ручному труду приходят автоматические установки. В 1958 г. начала действовать первая письмо-сортировочная машина.

Вступила в строй усовершенствованная электронная сортировочная машина. Для нее на конвертах и открытках появились все теперь знакомые почтовые индексы. За час она обрабатывает 20 000 писем, заменяя труд 15 сортировщиц. Письма с индексами и без них направляются по двум потокам

в кассеты, подбираются по размерам конвертов, штемпелюются и готовятся для отправки в отделения связи.

В 1979 г. в операционном зале Московского почтамта начали работать электронные машины «Онега», которые вдвое ускоряют операции по шести различным почтовым услугам. На оформление денежного перевода затрачивается менее минуты.

К середине года такие машины появились в большинстве отделений связи 14 районов столицы и Зеленограда. Число комплексов «Онега» достигло 250.

Только за последние годы сконструированы и внедрены десятки новых машин и механизмов, контейнеров, средств транспорта. В 1976 г. по железнодорожным магистралям курсировало около 3000 почтовых вагонов. В этом же го-

ду появился вагон новой конструкции для перевозки почты в контейнерах (регулярная контейнерная перевозка началась на некоторых линиях в 1962 г.)

В таком вагоне 45 контейнеров. Стоит проводнику нажать кнопку на пульте, как кран-балка, расположенная под потолком, поднимает нужный контейнер и через одну из шести дверей выгружает его на платформу. Затем контейнер, весящий до 400 кг, доставляется на узел связи для сортировки почты. Разгрузка осуществляется одним человеком.

Более половины писем доставляется самолетами по всем направлениям, где существует авиасообщение. Ежедневно услугами почты и Союзпечати сейчас пользуются 150 миллионов советских людей.

Основные направления развития народного хозяйства СССР предусматривают значительное повышение качества и расширение услуг всех видов связи. Должна быть ускорена доставка центральных газет населению, расширены работы по механизации и автоматизации

производственных процессов на почтовых предприятиях.

Высококачественная надежная связь — одно из главнейших звеньев в управлении народным хозяйством, мощное средство развития страны. Партия и правительство непрестанно заботятся об улучшении деятельности почты. Проводится дальнейшее техническое оснащение отделений связи, сооружаются почтамты в республиканских и областных центрах, откры-

ваются отделения перевозки почты в аэропортах, а также газетно-журнальные экспедиции. При проектировании этих объектов предусматривается внедрение современной технологии, средств автоматизации и механизации. Но успешная работа связи зависит не только от техники, но и от людей. Поэтому много внимания уделяется кадрам связистов, постоянной заботе о людях, особенно тех, кто непосредственно занят доставкой писем и газет.

Как будет

Без сомнения, с течением времени найдут новые способы доставки корреспонденции. Может быть, таким способом станут ракеты. Попытки создать «ракетную почту» сделал еще в 1928 г. австрийский инженер Фридрих Шмидль. Ракеты летели на высоте 4000 м и после израсходования горючего плавно приземлялись на парашютах. После приземления ракет письма направлялись обычной почтой по месту назначения.

Шмидль запустил 24 ракеты, переправив около 6000 писем. Чтобы получить

средства для проведения своих опытов, он выпустил частные марки ракетной почты.

Австрийское почтовое ведомство не проявило интереса к опытам Шмидля, зато ракетами заинтересовались агенты гитлеровской разведки. Инженер отказался продать свое изобретение. Фашисты угрожали ему смертью. Тогда Шмидль уничтожил оборудование стартовой площадки и сжег все чертежи и расчеты.

С 1933 г. по 1935 г. появилось множество марок и конвертов со штемпелями ракет-

ной почты, якобы доставленных на ракетах. Все это оказалось продукцией некоего инженера Цуккера, который изготовлял филателистический материал у себя в кабинете. Никакой ракетной почты в действительности не существовало.

«Изобретателю» пришлось за это провести пятнадцать месяцев в тюрьме и заплатить большой штраф.

Но мысль о создании ракетной почты не покидала ученых. В 1934 г. из Калькутты на остров Сагар успешно долетела ракета инженера Стефана Р. Смита. Опытные старты ракет производились и в других странах. Но только на Кубе ракетная почта была признана официально. В 1939 г. почтовое ведомство выпустило здесь марку авиапочты с дополнительным текстом: «Пробная ракетная почта, год 1939». В 1964 г. Республика Куба в ознаменование 25-летия эксперимента выпустила марку, на которой воспроизведена эта первая и пока единственная официальная марка ракетной почты.

После второй мировой войны производились многочисленные опыты по запуску почтовых ракет. Пока еще такие ракеты не очень на-

дежны и обходятся очень дорого. К тому же они могут помешать воздушным сообщениям на самолетах. Поэтому вряд ли ракетная почта станет действовать в ближайшем будущем.

В 1903 г. итальянский инженер Писчичелли предложил доставлять почту по подвесной электрической дороге. По двум проводам шел ток, по двум другим должна была двигаться алюминиевая машина небольшого размера с собственным электромотором. В нее могло поместиться несколько килограммов писем. Скорость ее могла достигать 400 км в час. Предусматривались меры от любопытных и злоумышленников: машина была под током. Писчичелли основал в Лондоне общество по строительству подвесных почтовых дорог, собрал несколько сотен тысяч фунтов стерлингов... и скрылся.

В настоящее время используется и пневматическая почта. По трубам с помощью сжатого воздуха или вакуума движутся патроны с корреспонденцией. Обычно такая почта применяется для внутреннего употребления. Впервые она стала действовать в конце XVIII в. в Лондоне между Фондовой биржей и Главным телегра-

фом. Пневматическая почта существует и поныне. Начиная с 1861 г. она действует в Лондоне, Нью-Йорке, Чикаго, Риме, Париже, Берлине, Праге. В СССР применяется на почтамте Москвы, Ленинграда и других крупных городов, а также в редакциях центральных газет.

В Италии с 1913 г. по 1966 г. выпускались специальные марки пневматической почты.

Может быть, настанет время, когда по пневматическому конвейеру письма будут доставляться прямо на квартиру, а почтальон станет оператором, обслуживающим сложную технику.

Почта будущего может быть построена совсем по иным принципам, чем сейчас. Как пишет Л. Соучек в своей книге «Там, где не слышно голоса», изданной в 1968 г. в Праге, между американскими городами Балт-Крик и Вашингтоном испытывают новый способ доставки корреспонденции: скоростную почту. Письма пишутся на особых бланках, запечатываются в конверты и опускаются в почтовый ящик, откуда их доставляют на сортировку по адресам. Затем письма помещаются в особый аппарат.

Принцип его действия на-

поминает телевизионную камеру. Письмо передают в почтовое учреждение по месту жительства адресата. Там аппарат «принимает» письмо, записывает без участия человека (таким образом сохраняется тайна переписки), кладет в конверт и заклеивает.

Весь процесс доставки письма, с момента его ввода в аппарат длится 8 с. Количество текста не имеет значения, за минуту можно передать 43 000 слов. Одновременно передаются 28 писем, причем электрические возбуждения для передачи каждого так переплетаются, что их может разъединить только прибор, принимающий сообщение. Поэтому при этом способе передачи доставки почты нельзя перехватить ни одного сообщения.

Связь между передатчиком и приемником может быть кабельная и беспроводная. Для передачи на большие расстояния предполагают использовать спутники ретрансляции. Акционерное общество, которое разрабатывает такой способ передачи, собирается создать вокруг земли цепь из пятидесяти спутников.

Если удастся осуществить проект, письмо можно будет

доставить из любого места куда угодно в течение нескольких минут. Однако неизвестно, сколько придется платить за доставку каждого письма.

Поскольку письма для подобной передачи будут запечатываться в конверт и опускаться в почтовый ящик, нужно думать, что понадобятся по-прежнему марки. Филателистам поэтому не приходится опасаться, что их увлечению придет конец. Пока практически такой способ доставки не применяется.

Кое-где письма, как тысячу лет назад, еще доставляют скороходы. Почтовая служба в Индии располагает всеми современными средствами доставки. Однако значительная часть страны покрыта горами, джунглями и пустынями, где нет ни автомобильных, ни железных дорог. Сюда почту доставляют на слонах, верблюдах, мулах. А в труднодоступных районах все еще широко распространена доставка почты скороходами, которых специально нанимают местные почтовые отделения.

Когда приходит почта полевая

Одной из необходимых причин возникновения регулярной почтовой связи являлась необходимость военных сообщений, которые требовали четкой и быстрой доставки. Уже в глубокой древности гонцы везли боевые донесения, приказы, распоряжения. Так было у египтян, у ацтеков, так было у Александра Македонского и Чингис-хана, мчались в военные години гонцы и на Руси.

Регулярную русскую полевую почту учредил Петр I в 1695 г. во время Азовского похода. Почта создавалась на все его время по двум на-

правлениям движения войск по Волге и по Дону. Она действовала довольно оперативно: письма из Москвы приходили в русский лагерь под Азовом уже на 15-й день. Эта полевая почта обслуживала командование русских войск с апреля 1695 г. по август 1696 г.

В 1812 г. полевая почта обеспечивала сообщение между отдельными частями армии, а также связь армии с Петербургом, Москвой и с тылом, где была усилена ямская гоньба. В сентябре, когда Наполеон приближался к Москве, организовывались

новые почтовые тракты и улучшались старые. На каждой станции сосредоточивалось по 30—50 лошадей, которых должно было поставлять население.

По мере отступления французской армии к западным границам восстанавливались разрушенные тракты, и полевая почта следовала вместе с армией вплоть до Парижа.

Важное значение придают полевой почте в советское время. Во время гражданской войны в приказе № 233 от 29 февраля 1920 г. по армиям Юго-западного фронта было сказано, что железнодорожные почтовые вагоны не должны задерживаться, должны следовать безостановочно, для чего вменяется в обязанность всем комендантам станций прицеплять такие вагоны ко всем без исключения поездам наравне с грузами боевого значения.

Для политического обеспечения деятельности полевой почты и поднятия ее значения Политуправлению фронта приказывалось назначить во все армейские и дивизионные почтовые станции комиссаров. В приказе подчеркивалось, что доставка красноармейской корреспонденции имеет огромное политическое и моральное значение; об этом неоднократно указыва-

лось в приказах по фронту.

В годы Великой Отечественной войны почтовики наравне с воинами действующих частей покрыли себя неувядаемой славой. Не раз приходилось им браться за оружие, многие из них пали на своем посту, ставшем боевым.

Героически действовали почтовики и в ближайшем тылу, в городах-героях. Работники гражданской и военной почты делали все возможное, а порой и невозможное, чтобы обработать, перевезти и доставить все почтовые отправления. А их количество было огромно. Только в действующую армию ежемесячно доставлялось до 70 миллионов писем и более 30 миллионов газет. Около 40 процентов всех писем, принятых в стране невоенными предприятиями связи, шло на фронт.

В дни блокады Ленинграда почтовики не прекращали работы, обслуживая населенные города и части ленинградского фронта. За много километров ходили они, истомленные голодом и холодом, на работу пешком, работали в промерзших помещениях при свете коптилок. Почту в разные концы города доставляли на санках, переносили на руках.

В осажденном Севастополе городские отделения связи, размещенные подчас в обстреливаемых районах, ни на один день не прекращали доставку почты. Днем и ночью почтальоны обслуживали моряков, защитников Малахова кургана.

Начальник одного из отделений И. И. Борисов и его сотрудники не прекратили работы даже тогда, когда Корабельная сторона, где помещалось отделение, была на две трети разрушена. Бомба попала в здание отделения. Борисова вытащили из-под обломков. Он в тот же день наладил работу в уцелевшей хибарке. От недоедания он тяжело заболел, еле передвигался на костылях, но продолжал обрабатывать письма и отправлять их на Большую землю.

Мужественно и стойко работали московские почтовики. Во время налетов фашистских самолетов они оставались на своих местах.

В тяжелейших условиях действовали военно-полевые почтовые учреждения. Нередко они перемещались с места на место по несколько раз в день в зависимости от боевой обстановки. Корреспонденция обрабатывалась в шалашах, землянках, на движущихся автомашинах, а

то и просто в лесу под деревом или кустом.

Под разрывом снарядов военные «почтари» пробирались, иногда ползком, до окопов и блиндажей, чтобы вручить бойцам весточки из дома и захватить от них треугольнички писем, несущих дыхание ожесточенных боев.

«Громяхают гусеницами по разбитым фронтовым дорогам танковые колонны, устало плетутся пешие батальоны, степенно движется артиллерия, укрытые брезентом «катюши». И следом в любую погоду, ночью и днем поспешают запыленные, иссеченные осколками фургоны с белой косой полосой и надписью на борту: «Полевая почта». Заметив в колонне «почтарей», приветливо машут закопченные танкисты из раскрытых люков тридцатичетверок, оживятся уставшие пехотинцы, расправят и молодецки подкрутят гвардейские усы дядьки-ездовые на передках повозок и походных кухонь, ласково улыбнется и взмахнет зеленым флажком стройная девушка-регулировщица на фронтовом перекрестке. И с уважением уступают дорогу почтовикам полковые обозы, кавалерийские эскадроны и тяжело груженные машины армейских автобаз.

А в случае, не дай бог, увязнуть в распутицу почтовой машине, лопнуть латанному-перелатанному скату, заглухнуть вконец перетруженному мотору — солдаты дружно на плечах вытащат почтовую машину из дорожной хляби.

...На войне солдату необходимы были оружие и боеприпасы — патроны, гранаты, мины и снаряды. И хлеб. И теплые письма любимых, родных, близких. Солдатские письма на фронт везли машины с заветной надписью: «Полевая почта»¹.

**И просторно и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От ее письмеца.
И врага ненавистного
Крепче бьет паренек
За Советскую родину,
За родной огонек.**

(М. Исаковский, «Огонек»)

В августе 1941 г. Центральное военное управление Народного комиссариата связи формирует 52-й отдельный запасной батальон полевой почты, ставший центром подготовки почтовиков. Курс учебы — два месяца. Здесь за короткое время были подготовлены специалисты для шести новых воен-

но-почтовых сортировочных пунктов. Каждый из них обслуживал один фронт.

Были организованы курсы и при Московском почтамте. Девушки, не достигшие еще и восемнадцати лет, подавали заявления об отправке их на фронт. Многие работники почтовых учреждений стали войсковыми почтальонами, солдатами, сержантами, офицерами и служащими военно-почтовых станций, баз и сортировочных пунктов. Начальник отделения военно-полевой почты отдела связи 61-й армии вспоминает, что из 800 человек, работавших в полевой почте, все до единого удостоились боевых наград, и за всю войну не было ни одного срыва доставки почты. Каждый считал своим долгом любой ценой сохранить почту и доставить ее в срок.

На станциях, военно-полевых почтовых базах и сортировочных пунктах работали круглосуточно. В сутки приходило одних писем до тонны, а газет и брошюр до двух тонн. По-особому заботились о доставке газет. Фронтные газеты доставляли в день выпуска, а другие — на второй день. Особенно трогали воинов пись-

¹ А. Щербань. Почта полевая. Магадан 1975.

ма, приложенные к посылкам с перчатками, бритвами, кистями с табаком и другими подарками.

Ветеран-снайпер Герой Советского Союза В. Пчелинцев вспоминает, как маленький мальчик вложил в посылку бублик и записочку: «Дяденьке солдату, чтобы кушал бублик и крепче бил фашистов». Об этом бублике снайпер вспоминал каждый раз, когда отправлялся на боевой пост.

Бойцы, именно бойцы, военно-полевых отделений все силы, всю душу отдавали выполнению долга. Вместе с фронтовиками они ежедневно, ежечасно подвергались смертельной опасности, нередко брались за оружие, чтобы спасти почту — иногда ценой жизни.

Во время боев в Венгрии в 100 км от станции Эльтон заместитель начальника военно-почтового сортировочного пункта № 6 офицер Виктор Славин и трое бойцов сопровождали почту. Вагон во время воздушного налета загорелся. Офицер и солдаты успели выбросить почти все мешки, но сами погибли в огне.

В боях на подступах к рейхстагу, у Бранденбургских ворот, бойцам доставляли почту и отвозили в тыл

их письма. Рано утром 9 мая на борту машины, увозившей письма победителей, кто-то написал мелом: «Везем победу!»

На Московском почтамте есть мемориальная доска с именами погибших на войне. Есть такие доски и на других почтамтах.

* * *

В военное время особые условия боевых действий заставляли для доставки сообщений прибегать к помощи животных: голубей и собак. Имеются достоверные сведения об использовании голубей римлянами. В 43 г. до н. э. во время осады Мутины (Модены) консул Гирциус при помощи голубей общался с комендантом города Децием Брутом. Римский историк Плиний пишет: «Этим способом Брут легко мог получать какие-угодно известия. Разве могли помочь Антинию его рвы и цепи, которыми он замыкал реку, если вестники совершали свой путь по воздуху!»

Каждому легиону римских войск полагалось иметь почтовых голубей. Плетеные корзинки, в которых перевозили пернатых «почтальонов», находились в обозах почти всех армий, проходивших по Европе.

Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг., когда Париж был окружен вражескими войсками, коммунары для почтовой связи применили воздушные шары. Часто в корзинке аэростата находились клетки с голубями. Они приносили обратно в Париж донесения. Неуязвимые для военной техники того времени, голуби перелетали территорию, занятую противником. Об аэростатной почте Парижской Коммуны подробно будет рассказано ниже.

Во время первой мировой войны во всех действующих армиях с самого ее начала имелись почтовые голуби. Во французской армии голубиная почта помещалась в передвижных станциях, для них использовались специальные автомашины, на крыше которых находились клетки с воздушными «почтальонами». Французская голубиная почта работала в пределах полосы военных действий. В остальных частях страны выпуск почтовых голубей был запрещен, чтобы шпионы не могли использовать их для своих надобностей. В Англии во время войны запрещалось стрелять по голубям, так как охотникам легко могли попасться птицы, несущие военно-почто-

вую службу.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. голуби сослужили добрую службу партизанам. Гитлеровские захватчики стремились уничтожить всех голубей на временно захваченных территориях.

В городе Николаеве до войны было немало голубеводов, вырастивших особую породу, которая славилась красивым вертикальным взлетом и способностью держаться часами на одном месте. Обилие голубей встревожило гитлеровцев. Поступил приказ: уничтожить всех голубей в городе. Операция «Голубь» не принесла фашистам спокойствия, не прекратила боевых действий партизан, однако нанесла большой ущерб голубеводству. Только благодаря самоотверженности «голубятников» удалось спрятать несколько птиц и тем спасти николаевскую породу.

На ряде фронтов Великой Отечественной войны часто обеспечивали связь во время боевых действий собаки. Однажды, когда немцы бросили против нашего батальона танки и самоходные орудия, единственным средством связи в самый критический момент скоротечного боя оказались собаки. Под ожесто-

ченным огнем «Пират» и «Пудик» доставили семь донесений от одной из рот. В дальнейшем, связывая батальон с ротой, они доставили за короткое время 60 донесений и не были даже ранены. В другом стрелковом соединении собаки также за короткий срок доставили 540 донесений и приказов.

Обычно в этой войне собаки использовались на расстоянии 2,5—4 км, а также для связи с разведкой в тылу противника. При расстоянии более четырех километров устанавливались промежуточные посты, где днем и ночью дежурили вожатые.

Когда прерывалась связь, когда выбывало из строя радио и управление в самый разгар боевых действий могло нарушиться, собаки спасали положение и способствовали успеху боя.

Имелось немало случаев, когда собаки поддерживали связь с окруженными подразделениями, пробегая по территории, занятой противником, километр за четыре-пять минут. Они успешно преодолевали водные преграды, даже такие, как Волга.

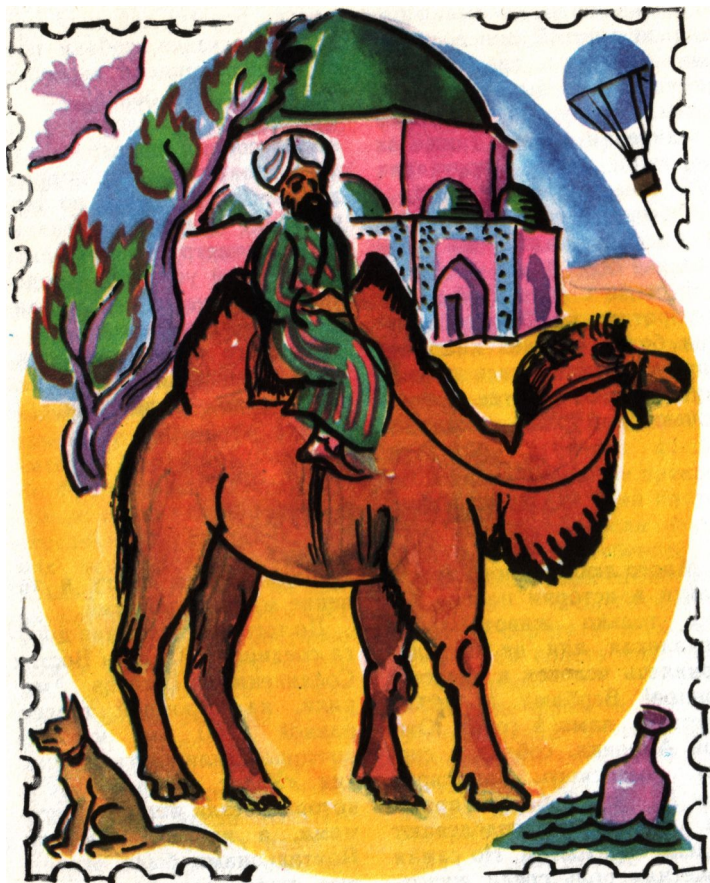
Поэтому вражеские снайперы специально охотились за собаками-связистами.

Ещё о почте

Много любопытного можно найти в истории почты. Каких только животных не привлекал или не пытался привлечь человек в качестве гонцов! Верблюды в песках пустыни, лама в горах Южной Америки, собака в снегах советского Заполярья или Аляски. Собачьи упряжки нередко преодолевают в день 75—100 км. Но самая почетная роль среди животных принадлежала с древнейших времен и до настоящего времени лошади. На

лошадях везли почту в течение многих столетий.

До того как железная дорога соединила Запад и Восток Соединенных Штатов Америки, на огромной трассе, равной 3200 км, мчались почтовые дилижансы компании «Уэллс, Фарго и К⁰», которые везли ящики с письмами, а иногда и золото. Почтальонами были отчаянные люди, вооруженные до зубов. У кучера также имелась винтовка. На дилижансы нападали бандиты из

шайки, которая называлась «Руки вверх!». Надежда была только на лошадей, мчавшихся с бешеной скоростью. Нелегко при этом приходилось пассажирам на узких деревянных сиденьях.

Почтовые дилижансы были недостаточно быстры, и в начале 1860 г. акционерное общество «Оверленд Стейдж Компани» организовала ставшую знаменитой конную почту — «Пони экспресс». Здесь не щадили ни человека, ни лошадь. Никакая погода, никакие опасности не принимались во внимание. Девизом было: «Почта должна быть доставлена при любых обстоятельствах».

На всей трассе было 119 станций, где менялись лошади. Для быстроты седло с почтовыми мешками перекидывалось с одной лошади на другую — нельзя было мешкать ни одной лишней минуты. Каждый мешок весил от 20 до 35 фунтов (9—14 кг). Почта перевозила не только письма, но и деньги и золотой песок.

У почты были свои рекордсмены. Один из них проехал почти 600 км, отдыхая в дороге всего несколько часов. До конечного пункта он добрался весь в грязи и пыли. Но, по его словам,

он лишь «немного устал». В револьвере всадника не осталось ни одного патрона: все пришлось израсходовать в перестрелке с бандитами.

Работа курьера была опасной. Он подвергался нападению не только бандитов, но и наемных убийц, стрелявших из засады по заданию компаний, конкурирующих с «Пони экспресс». Нередко случалось, что лошади удавалось доскакать до станции, а седок оставался навеки лежать в прериях.

Не зря в газетах печатались такие объявления: «Требуются молодые, стройные, выносливые парни не старше восемнадцати лет, великолепные наездники, готовые ежедневно рисковать своей жизнью. Сиротам отдается предпочтение». За службу предлагалось 25 долларов в неделю.

Плата за пересылку была высокой: за письмо весом 14 г приходилось платить пять долларов; по тем временам это равнялось заработку пастуха-ковбоя за несколько дней.

Почта действовала до конца 1861 г. Бесстрашные всадники 308 раз проделали огромный путь до Сан-Франциско, преодолев в общей сложности 616 000 миль

и доставили 34 753 письма.

Три марки США посвящены конной почте. На одной (1958 г.) изображен почтовый дилижанс, подвергшийся нападению бандитов, на других (1940 и 1960 гг.) — конный почтальон «Пони экспресс».

Голуби нужны не только в дни войны. Более 5000 лет человек использует в качестве почтовых гонцов этих, птиц, обладающих удивительной способностью возвращаться под родную кровлю даже издалека. Голубиную почту знали в древнем Египте. 2000 лет назад в Багдаде такая почта обслуживала самые отдаленные уголки государства. В средние века, когда возникли многочисленные королевства, княжества, герцогства, вновь стали использовать голубей. При дворах появились голубятники, короли и императоры получали издалека сообщения от своих посланников.

Голубей начали разводить вольные города. По голубиной почте купцы получали сообщения от своих поверенных гораздо раньше, чем приезжал на взмыленном коне посыльный или добирался до гавани медлительный корабль. Самых лучших голубей разводили во Фландрии на территории теперешней Бельгии. Фламандцы вывели много новых пород голубей.

Самые первые сведения о русских голубеводах относятся к XVI в. Разведением чистокровных гонных голубей славился тогда Ярославль. До наших дней история донесла кличку непревзойденного летуна «Заиграй».

Хорошо поняли возможности голубиной почты банкиры и спекулянты. В 1815 г. при Ватерлоо (деревня в Бельгии недалеко от Брюсселя) англо-пруссские войска в решительном сражении разбили войска Наполеона. Один богатый английский делец очень скоро получил об этом сообщение в Лондоне. Его принесла организованная зараннее голубиная почта.

Богач не торопился делиться с другими полученными вестями. И пока город жил в тревоге и неизвестности,

он отвечал тем, кто с ним советовался, — да, возможна победа французских войск. Возможен застой в делах. Лучше скорее продать свои предприятия. Так и быть, он рискнет и купит их по дешевке. Ловкий делец разбогател за один день. Новость, о которой он узнал прежде всех, превратилась в груды золота. Золото принес голубь на крохотной бумажке, которую прикрепили к его тонкой лапке.

Этим дельцом был самый крупный европейский банкир Ротшильд, один из членов процветающего и поныне семейства банкиров и промышленников, чьи баснословные богатства созданы кровью и потом сотен тысяч нещадно эксплуатируемых тружеников всех частей света. Немалую часть богатств Ротшильдов составляют барыши, на которых стоит черное клеймо войны: они поставляют оружие.

Опыт Ротшильда использовали спекулянты помельче. И над Францией, Германией, Англией стали летать «биржевые» голуби.

Не упускают Ротшильды случая нажиться и тогда, когда коллекционируют мирки. Так, австрийский Ротшильд скупил целиком один из первых выпусков

марок Афганистана. Когда марки прибыли в Вену, он пригласил к себе представителей крупнейших марочных фирм и на их глазах сжег все марки за исключением немногих:

— А теперь раскошеливайтесь, господа. Сколько даете?

Иногда голубь является единственным возможным средством связи. Голубь принес последнюю весть от шведского инженера Саломона Августа Андре, предпринявшего в 1897 г. первый в мире полет в Арктику на воздушном шаре. С ним летели инженер Кнуд Френкель и молодой ученый, астроном и метеоролог Нильс Стриндберг.

11 июля шар «Орел» вылетел с острова Датского (у северо-запада острова Шпицбергена), чтобы достичь Северный полюс. В гондоле аэростата кроме снаряжения и продовольствия было пятьдесят почтовых голубей. Единственный голубь, вернувшийся на базу 15 июля, доставил записку с сообщением о благополучном полете. Затем «Орел» пропал без вести.

Тридцать три года спустя на мрачном и пустынном, вечно покрытом шапкой льда острове Вито (остров

Белый), расположенном к востоку от Шпицбергена, норвежское рыболовное судно обнаружило лагерь экспедиции Андре. На голой скале нашли обледеневшее тело Андре, недалеко — могилу Стриндберга. Позже обнаружили останки Френкеля.

Из сохранившегося дневника узнали, что 17 июля шар, покрытый ледяной коркой, тяжело опустился на лед. Полет продолжался 65 часов. Последняя запись в дневнике — 7 октября. О том, как долго жили после этого Андре и его спутники, можно только гадать. Как они попали на остров, неизвестно. Может быть, сюда принесла их льдина, может быть они дошли до него.

В лагере нашли продовольствие, оружие, патроны, спички, горючее, примус. Очевидно, Андре и его спутники погибли, потому что у них не было ни теплого убежища, ни достаточно теплой одежды и они не выдержали наступивших вскоре сильных морозов.

Это были мужественные люди. Перед лицом неминуемой смерти путешественники не прекращали научной работы. Андре собирал образцы геологических пород,

аккуратно увязывал их, снабжал пояснительными надписями, заносил наблюдения в книгу. То же делали его товарищи. Все собранное сохранилось. Сохранился не только дневник Андре, но и записные книжки его спутников, а также негативы фотоснимков, представляющих исключительный интерес. Путем сложнейшей работы удалось получить 192 фотографии, из них 50 особенно удачных.

В 1972 г. в Швеции увидела свет марка, посвященная памяти Андре.

Последняя регулярная голубиная почта была организована в 1898 г. Голуби поддерживали связь между Оклендом (Новая Зеландия) и островами Отеа и Гутура архипелага Грейт-Барриер, удаленными от побережья примерно на 100 км. Почтовый пароход из Окленда прибывал на острова раз в неделю. При помощи голубей местный житель Фрикер наладил ежедневную доставку почты. Почта просуществовала до 1908 г. и имела свои частные почтовые марки.

В настоящее время, несмотря на то, что телеграф работает надежнее, чем голуби, голубиная почта существует. Птицы московско-

го клуба голубеводов освоили дальние трассы из Москвы в Ростов-на-Дону, Минеральные Воды, Одессу, Берлин.

В 1978 г. один из голубей вернулся в Москву из Майкопа, совершив полёт более чем в 1500 км.

Быстроту полёта голубей используют врачи английской клиники в Плимуте. Чтобы переправить данные анализов в больницу на машине, требуется 25 мин., а голуби успевают доставить их всего за 4 мин. Да и стоит такой вид связи гораздо дешевле.

Почтовый голубь — храбрая птица. Он не боится бурь, ускользает от когтей хищника. Однажды в клинику Московской ветеринарной академии поступил израненный голубь. Хозяин его поехал в Рязань и взял с собой голубя, решив послать домой не обычное письмо, а прикрепив его к лапке птицы. Голубь улетел, но на пути на него напал хищник. Он вырвал ни груди и шее крылатого почтальона большие лоскуты кожи, порвал перья, сильно его помял. И все-таки голубь выскользнул из когтей. Растерзанный и измученный, он на рассвете следующего дни прилетел в Москву.

Письмо, залитое кровью, было доставлено по назначению.

Выше уже упоминалось, что во время франко-прусской войны 1870—1871 гг., когда Париж был окружен вражескими войсками, коммунары для почтовой связи использовали воздушные шары (аэростаты). На первом из них было отправлено 30 000 открыток, которые специально отпечатали на тонкой бумаге парижская почта. Открытки были двух родов: для воздушных шаров, летавших с экипажем (с печатным текстом «Par ballon monte»), и без экипажа (с текстом «Par ballon non monte»).

На воздушных шарах находились и голуби, приносившие обратно в Париж не только военные донесения, но и частные письма. Голуби сделались единственным средством, дающим возможность получать письма в Париж, так как полет аэростатов в город с вражеской территории был невозможен.

Донесения и частные письма, предназначенные для голубиной почты, сначала писались на тонкой бумаге и привязывались на спинку птицы. Потом на помощь пришла фотография. На

ножку голубя прикреплялась маленькая капсула, в которой находилось несколько очень тонких пленок размером 3 x 5 см.

На пленке под заголовком «Информационная служба — голубиный почтамт» имелось три колонки текста, набранного мелким шрифтом и сфотографированного с огромным уменьшением. Проекционный фонарь давал на стену увеличенное изображение. Один голубь приносил столько писем и сообщений, что они не вместились бы в самый большой почтовый мешок. С 23 сентября 1870 г. по 22 января 1871 г. с аэростатной почтой, организованной генерал-почтмейстером Коммуны Рампоном, было отправлено 2,5 миллиона почтовых отправлений весом 11 651 кг, 91 пассажир и 363 голубя.

На пленках, которые приносил, возвращаясь в Париж, один голубь, помещалось 70 000 слов, тариф за одно слово для частных лиц составлял 50 сантимов. Таким образом, за один полет птицы почта получала до 35 тысяч франков!

Пять аэростатов попало в руки прусских солдат, четыре приземлились в Бельгии, три — в Голландии, два — в Германии, один долетел до

Норвегии, но аэронавтам пришлось сбросить в море ящик с письмами, весивший 200 кг. Его выловили норвежские рыбаки, привезли в почтовую контору, и письма были отправлены адресатам обычной почтой.

Два воздушных шара пропали без вести. Рекордный полет совершил шар, обнаруженный осенью 1873 г. в ветвях деревьев неподалеку от Порт-Наталя, на южной оконечности Африки, рабочими одной плантации. Неизвестно, где и как погиб экипаж аэростата.

Голуби доставили через территорию, занятую противником, 150 тысяч официальных и до одного миллиона частных микрописем. Такого количества корреспонденции не знала голубиная почта всех времен. На многих марках изображен голубь, иногда как символ почты.

С гибелью Парижской Коммуны окончилась история ее героической почты. Открытки и другие почтовые материалы Коммуны — драгоценный филателистический материал.

На французской марке (1955 г.) изображен запуск воздушного шара Коммуны.

Специальная тренировка и подбор пород способствуют совершенствованию качеств

голубей. Птицы летят на высоте 100—300 м (максимальная высота, которой они могут достигать, 1700 м) со скоростью 60—70 км в час. Зафиксированная рекордная скорость полета голубя равна 102,7 км в час.

Иногда, к сожалению, удивительные способности голубей приспособляются для неблагоприятных целей. На индийско-пакистанской границе подстрелили трех голубей. Под крыльями у них оказались пакетики с гашишом. Сомнений не оставалось: контрабандисты изобрели новый способ переправки через границы «белой смерти». Начались розыски голубятни, из которой преступники отправляют в рейс пернатых контрабандистов.

Делались попытки привлечь к почтовой связи других птиц: ласточек (которые всегда возвращаются в свое гнездо), ворон, соколов, чак. Однако это не имело успеха.

Пробовали приучить доставлять письма даже кошек. Так, в 1879 г. в Бельгии 37 кошек отвезли из Льежа в разные места, отстоящие от него, примерно на 30 км. Так к ним прикрепляли капсулы с записками и отпустили на свободу. Все кошки за сутки возвратились

домой. Дальше опыта; однако, дело не пошло.

Использовались для передачи сообщений и насекомые: пчелы, которые способны возвращаться в родной улей за несколько десятков километров.

Первую пчелиную почту организовал французский пчеловод Тайнак для связи со своим другом, тоже пчеловодом. На спинки пчел приклеивали листок тонкой папиросной бумаги. В улье, где жили «почтовые пчелы», у входа был установлен ящик с маленькими отверстиями, через которые насекомые протискивались с трудом, и при этом приклеенные листки бумаги отрывались.

О почте Тайнака писали в газетах и специальных журналах. Этим интересовалась немецкая разведка. Она использовала голубей для получения от своих агентов из Франции сведений о передвижении ее войск у границы. Но голубятник с голубями привлекал внимание.

Теперь всякий раз, как ветер дул в сторону Франции, неподалеку от границы в небольших поселках немецкие «пчеловоды» жарили сахар на сковородках, разливали мед. Французские пчелы летели в Германию. За несколько поколений они при-

выкли летать туда и возвращаться в свои ульи.

Приближалась первая мировая война, и из Франции стали посылать в Германию пчел с сообщениями о количестве войск на границе. «Пчеловоды» обматывали пчелиное брюшко тонкими шелковыми нитками. Красная означала появление пехоты, зеленая — артиллерии, синяя — кавалерии. По ту сторону границы подсчитывали полученные шелковые нити.

С течением времени пчелиная почта совершенствовалась. На крыло насекомого наносилось едва заметное пятнышко: микроскопическая фотография короткого сообщения. Это пятнышко увеличивали и читали. Сообщение, посланное по радио, можно перехватить, голубя можно заметить, но пчела практически неуловима.

Есть и другие необычные способы доставки почты. К ним принадлежит, например, так называемая «бутылочная почта». Записка или письмо, помещенное в бутылку, вверяются морским волнам в том случае, если нет другого средства связи, например при кораблекрушении. Это очень ненадежный способ: обычно в море остается до 90% всех брошенных

бутылок с письмами. Иногда такие бутылки совершают длинный путь. Одна бутылка, например, пересекла Атлантический океан от Ньюфаундленда до Ирландии. Для этого ей потребовалось всего 33 дня.

Вместо бутылок употребляются и другие емкости. Во время возвращения из Америки в Европу Колумб, застигнутый бурей, не надеясь на благополучный конец путешествия, написал на пергаменте послание королю и королеве Испании. Он общался о своем великом открытии, чтобы в случае его гибели оно стало известно «христианскому миру». Он умолял того, кому этот пергамент попадет в руки, доставить его в Испанию. Пергамент Колумб обернул провощенной тканью, залил смолой, положил в бочонок и бросил в море.

В 1850 г. бриг «Грифтен» встал на якорь в бухте Гибралтара после сильно потрепанной его бури. Капитан с несколькими матросами съехал на берег. При возвращении, когда поднялся ветер, он взял в качестве балласта в шлюпку несколько камней и какой-то предмет, до неузнаваемости обросший ракушками. Он оказался бочонком, брошенным в море

Колумбом более 360 лет назад.

Бутылочная почта послужила участникам небывалой в истории освоения Арктики высокоширотной научно-спортивной экспедиции газеты «Комсомольская правда». Маршрутная группа экспедиции 31 мая 1979 года достигла географической точки «Северный полюс».

Отважная семерка спортсменов в сложных условиях за полтора месяца прошла на лыжах через торосы, заносы, многочисленные разводья, штормовые ветры 1500 километров. На полюсе была установлена мачта с флагом СССР, и возле нее помещены портреты героев-полярников, отдавших жизнь за изучение Арктики: Г. Седова, В. Русанова и Э. Толля.

Однако, покидая полюс, экспедиция оставила на льду не запечатанную бутылку, а непотопляемый контейнер — большой красный шар. В него вложили протокол о достижении полюса (на русском и английском языках), флаг Родины, а также палехскую шкатулку с горсткой земли, взятой у стен Московского Кремля, пучок колосьев целинной пшеницы из Казахстана, серебряный костыль с Байкало-Амурской магистрали,

фарфорового медвежонка — эмблему Олимпиады-80 — и другие материалы, отражающие патриотизм советского народа, его мирный созидательный труд, а также героические страницы летописи Ленинского Комсомола.

Шар будет дрейфовать вместе с льдиной на юг.

И когда-нибудь кто-то и где-то в океане обнаружит красный поплавок экспедиции.

Необычный способ применяли для связи с осажденным Парижем в 1870 г. Из города Мулена вниз по течению Сены пускали герметически заделанные цинковые шары (точнее, эллипсоиды) — так называемые «муленские шары». Надеялись, что их выловят парижане. Всего было спущено 55 шаров с 35 тысячами писем. Часть шаров дошла, но значительно позднее осады Парижа.

А в 1975 г. в одной из заводей реки был обнаружен такой шар, содержащий 450 писем. По решению суда они стали собственностью музея почты. Только тридцать из них вручили потомкам адресатов. Эти письма — огромная филателистическая редкость.

Слава честным почтальонам

Нет почти ни одного места на земном шаре, куда не дошло бы письмо. Его вручит адресату вездесущий почтальон — разве что не сможет он добраться со своей сумкой до Северного полюса. Но письмо дойдет и туда, его доставят с оказией.

**Честь и слава почтальонам,
Утомленным, запыленным,
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне.**

(С. Я. Маршак, «Почта»)

Единственный в своем роде памятник есть в селе Турья-Ремета Закарпатской области. Он сооружен в XVII в. в память существовавшего в действительности почтальона. На чугунной доске изображен человек, шагающий по горной дороге с сумкой. Здесь же выбит текст: «В память приятности, трезвости, честности, послушности посла Федера Фекеты». В старину на Украине послами назывались почтальоны.

Не думайте, что доставить письмо по любому адресу просто. Еще в конце 30-х годов на Камчатку, например, письма, газеты и журналы доставлялись с материка очень редко: пароходы при-

ходили раз в месяц, самолеты еще не летали. В отдаленные села письма поступали раз или дважды в год.

Сегодня дело обстоит иначе, и все же подчас тяжело приходится письмоносни. Вот, например, какой произошел случай.

Почту из города Комсомольска в далекие таежные поселки всю зиму возили на аэросанях по амурским притокам, скованным льдом. Однажды аэросани вышли в очередной рейс. В них сидели два водителя, начальник почтового отделения села Жеребцово и в отдельной кабине с почтой — работник связи. На одном из участков солнце и сточные теплые воды сильно источили лед. Под тяжестью аэросаней он треснул. Аэросани стали погружаться в воду вместе с льдиной. Трое выскочили, а работник связи оказался запертым в своей кабине. Один из водителей аэросаней бросился в ледяную воду, с усилием открыл дверь и вытащил его из кабины. В зимней одежде людям было трудно держаться на воде. Но мужество и товарищеская выручка помогли им выбраться на лед.

На место происшествия

прибыли водолазы спасательной станции и подняли аэросани со дна таежной реки.

Не менее трагический случай произошел в январе 1977 г. Финский почтальон Ойва Лахти, 63 лет, развозил на лодке почту по Аландским островам. Он был застигнут штормом. Лодка затонула, самого его выбросило на один из небольших островов. У него не было ни спичек, ни провианта. В холодную погоду, без пищи и возможности обогреться, финский почтальон провел на острове целую неделю. Он ел снег и старался как можно больше времени проводить в движении, чтобы не замерзнуть. Когда Лахти нашли, температура его тела была всего 27°. Его отправили в больницу, откуда он вышел здоровым.

Письма, побывавшие на дне реки,— желанное приобретение для коллекционеров, специально собирающих письма, пострадавшие от катастрофы. Есть и такие коллекционеры.

Письмо с затонувшего корабля. Письмо с самолета, потерпевшего аварию. Конверт такого письма может быть разорван, обожжен, может пострадать от воды, и почтовое учреждение ста-

вит на нем особый штемпель.

Особую ценность в такой коллекции представляют, например, письма, побывавшие в зубах льва. Однажды на африканского почтальона напал лев. Почтальону удалось спастись, но его сумка и находившиеся в ней письма пострадали. На конвертах почтовое ведомство ставило штемпель: «Повреждено зубами льва».

«Охотятся» коллекционеры и за письмами с так называемыми санитарными или дезинфекционными штемпелями. В XIX в. еще вспыхивали холерные и даже чумные эпидемии. Почтовые учреждения подвергали дезинфекции письма, приходившие из зараженных районов. Письма протыкали специальными щипцами со множеством шипов над коптящим огнем или парами уксума. Считали, что дым, пары и жар убивают бактерии. На письме ставили штемпель: «Чистое снаружи и внутри». Если же конверт не протыкали, то на нем ставили штемпель: «Чистое снаружи, грязное внутри».

Подобные письма редкость. Но ценность такого коллекционирования вряд ли велика. Это — погоня за курьезами.

Много времени приходится иногда тратить почте, чтобы вручить адресату письмо. В дореволюционное время нумерация домов имела далеко не везде, адрес писали так: город Рязань, Соборная улица, дом Рябова.

Правда, некоторые словоохотливые люди писали адреса со всеми подробностями. Помните, как адресовал письмо в гоголевском «Ревизоре» Хлестаков своему приятелю: «Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор в третьем этаже, направо».

В США произошел любопытный случай. В 1965 г. в Вашингтон было доставлено письмо, на конверте которого стоял почтовый штампель «1 августа 1862 г.». Оно было адресовано одному врачу больницы Св. Елизаветы. Интересно, что письмо начиналось словами: «Надеюсь, что Вы не будете сердиться, что я так долго не отвечаю Вам». Американское почтовое ведомство ломает голову, где письмо пролежало целых 103 года.

Другой подобный случай произошел тоже в США. Жительнице города Уинона Ро-

уз Тимм письмо шло вдвое меньше — полвека. Накануне рождества 1975 г. она получила поздравительную открытку, отправленную подругой ее детства, живущей в поселке, отстоящем на 30 км от Уинона. На почтовом штампе открытки стояла дата: 11 декабря 1925 г. Она была отправлена на девичью фамилию Тимм — Миллер, которую почтальон случайно помнил. Отправительницы открытки давно уже не было в живых.

Однако, почтальон не решился взять доплату за письмо, шедшее полвека.

К сожалению, иногда посланное не доходит до адресата, хотя почта работает нормально.

В 1963 г. в гараже одного нью-йоркского почтальона, который уже девять лет находился на пенсии, нашли две тонны газет, еженедельников, рекламных изданий и т. п. Почтальон решил, что глупо таскать слишком тяжелые сумки, и облегчил свою работу: стал доставлять только «важную» корреспонденцию, а остальную бросал в свой гараж, где ее постепенно накопились целые горы.

Если письмо запоздает, почтальон от этого не пострадает. Не так было в старо-

давние времена. Скачет гонец, везет послание. А на послании нарисованы одна или несколько виселиц. Это изображение говорит послу: «Спеши, спеши, послание важное и должно быть быстро доставлено». Горе гонцу, если, по мнению получателя, оно задержалось. Тогда символическое изображение становится действительностью: гонец шел на виселицу.

Были времена, когда гонец, доставляя письмо, нередко шел на верную смерть. Вспомните стихотворение А. К. Толстого «Василий Шибанов»:

Князь Курбский от царского
гнева бежал,
С ним Васька Шибанов,
стремянный.
Дороден был князь.
Конь измученный пал.
Как быть среди ночи туманной?

Шибанов отдал своего коня Курбскому, и тот до скакал до литовцев. Его встречают с почестями. Но они не радуют князя. Его жжет злоба, он пишет письмо царю Ивану Грозному.

Но кто ж дерзновенные князя
слова
Отвезть Иоанну возьмется?
Кому не любя на плечах голова,
Чье сердце в груди
не сожмется?
Неволью сомненья на князя
нашли...

Вдруг входит Шибанов
в поту и пыли:

«Князь, служба моя не
нужна ли?»

Вишь, наши меня не догнали!»
И в радости князь посылает
раба,

Торопит его в нетерпенье...

Шибанов везет письмо
Иоанну. Вот Москва. Царь
в монастырской одежде идет
после церковной службы.

Вдруг едет гонец,
раздвигает народ,
Над шапкою держит посланье.
И спрянул с коня он
поспешно долой,
К царю Иоанну подходит
пешой

И молвит ему, не бледнея:
«От Курбского, князя Андрея!»
И очи царя загорелись вдруг:
«Ко мне? От злодея лихого?
Читайте же, дьяки, читайте мне
вслух

Посланье от слова до слова!
Поддай сюда грамоту, дерзкий
гонец!»
И в ногу Шибанова острый
конец

Жезла своего он вонзает,
Налег на костыль и внимает.
В застенке под пыткой
умер Василий Шибанов. Та-
кова была цена за доставку
письма от князя А. М. Курб-
ского, возглавлявшего бояр-
скую оппозицию царю и из-
менившего России.

Мчатся поезда. Плывут
пароходы. Летят самолеты.
Вся современная техника по-
ставлена на службу почте.

И нужно ли в наше время посылать с письмами гонцов? Оказывается, иногда нужно. И сегодня дипломатическую почту везут специальные курьеры. И сегодня приходится порой платить жизнью за доставку сообщения.

Героически погиб 5 февраля 1926 г., отстреливаясь от четырех диверсантов, дипломатический курьер Теодор Нетте. Другой курьер — Иоганн Махмасталь, тяжело раненный, истекая кровью, отдал почту сотрудникам советского посольства.

Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.
Но в конце хочу —
других желаний нету —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте.

Это строки из стихотворения Владимира Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку».

* * *

Тяжел и безрадостен был труд почтовых работников в царской России. Дух военно-казарменного режима веял над всем почтовым миром. Сюда переносились порядки суровой солдатчины. Даже форма почтовиков долгое время походила на солдат-

ский мундир, даже тесак висел на поясе почтальона. Так было в XVIII в., и мало что изменилось, в первой половине следующего века.

В царствование Петра I, Екатерины II, Павла I и в более поздние времена правительству не раз приходилось издавать распоряжения в защиту почтовых служащих от самодурства проезжающих, власть имущих.

Эти распоряжения мало помогали. «Что такое станционный смотритель? — спрашивает А. С. Пушкин в повести «Станционный смотритель», — сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда (ссылаюсь на совесть моих читателей)... Не настоящая ли каторга? Покою ни днем, ни ночью».

Действительно, маленький чин никак не защищал станционного смотрителя. Вот как описывает в своем произведении «Смех и горе» Н. С. Лесков встречу смотрителя с важной персоной:

«А небось ты... четырнадцатым классом, каналья, пользуешься?»

— Пользуюсь, ваше превосходительство. Оплеуха.

— Чин «не бей меня в рыло» имеешь?

— Имею-с.

— Так вот же, не уповай на закон! Не уповай!

И посыпалась пощечина за пощечиной, летели они градом, дождем, потоком. Несчастный зритель только-что поднимался, как падал снова на пол».

Бедный зритель так привык к подобному обращению со стороны важных персон, что считал его нормальным. «От такого, по правде сказать, оно даже не обидно, а вот как другой раз прапорщик набезит или корнет, да тоже к рылу лезет, так вот это уж очень противно».

Станционный зритель, осмелившийся перечить власти имущим, изгонялся со службы. В извлечении № 20 из приказа Главначальствующего над почтовым департаментом от 30 декабря 1843 г. значилось: «Зрителя Рубиховской почтовой станции (Псковской губернии) Борисова за дерзкие поступки против станového Пристава, и вообще за беспокойный характер, я приказал уволить из почтовой службы, и, как происходящего из податного состояния, отослать в Губернское правление для обращения в пер-

вобытное состояние».

В почтово-телеграфных учреждениях было всего 8 свободных дней в году. 293 дня они работали по 12 часов в сутки и 64 — по 8 часов. В то же время в городских управах, казенных палатах и других учреждениях служащие имели 72 свободных дня и работали по 9 часов в сутки.

Служащие на маленьких должностях получали столько, что могли жить лишь впроголодь. Даже чернорабочий получал тогда больше. К тому же почтовому чиновнику надо было иметь, если не сюртук, то тужурку, что тяжело ложилось на его бюджет. Даже более высокие должности почтовиков оплачивались по сравнению с другими ведомствами значительно хуже. Срок выслуги пенсии равнялся тридцати пяти годам, а пенсия была нищенской.

В докладной записке Александру II один из сановников принужден был писать следующее: «Станционный зритель получал в день всего 11 коп.¹. Чиновнику того же 14 класса, посаженному под арест, полагалось 12 коп. кормовых денег». Тюрьма

¹ Имеются в виду кормовые деньги.

давала большее обеспечение, чем управление почтовой станцией.

В бесправном положении находились служившие в почтовом ведомстве женщины. С 1872 г. существовал закон, ограничивавший их возможность вступать в брак. Даже в более поздние времена поступавшая работать на почту или телеграф женщина должна была подписать такое обязательство: «Я, нижеподписавшаяся, даю настоящую подписку в том, что изложенное в § 2 инструкции 9 января 1909 г. правило о службе женщин в почтово-телеграфном ведомстве, на основании коего на службу принимаются девицы и бездетные вдовы, а из замужних могут состоять на службе только жены чиновников названного ведомства, мне объявлено, причем в случае выхода моего замуж обязуюсь оставить службу».

Запрос об отмене такого закона был подан в Государственную думу, но остался без последствий.

Еще тяжелее приходилось почтальонам, которые сопровождали почту на лошадях. Двигались они по восьми верст в час; за каждую поездку полагалось 20 коп. прибавки в сутки. За шесть лишних часов в пути прибав-

ки не полагалось. Таким образом, за 30 часов работы к грошовому заработку приходились те же 20 коп. прибавки.

В дороге изнашивалась одежда. Кроме того, нужно было обладать железным здоровьем, чтобы сидеть на открытой повозке осенью и весной под проливным дождем иногда в течение двух суток.

«Чай стоит 5 копеек, хлеб — 4 копейки фунт, остается 11 копеек на обед. Мудрено каши отведать на эти жалкие гроши... Неужели Главное управление не сознает, что за 20 копеек в течение суток прокормиться невозможно», — писал в 1912 г. «Почтово-телеграфный вестник».

В упомянутом выше извлечении № 20 из приказа Главного управления над почтовым департаментом имелось и такое сообщение:

«Ефремовской конторы (Тульской губернии) почтальон Оболенский и караульный Московского почтамта Самохин, препровождая до Серпухова почту... были отправлены с Новоселковской станции на пяти повозках с шестью ямщиками, а на дороге отпустили двух ямщиков с лошадьми обратно, следуя затем с почтою

до Серпухова на трех повозках. За что почтальон Оболенский наказан при собрании почтальонской команды розгами, а карательный Самохин (происходящий из обер-офицерских детей) выдержан под арестом в продолжение трех дней на хлебе и воде со строгим притом внушением, что впредь за подобный поступок он подвергнется большому наказанию».

При таких условиях почтальон был обязан, как гласит текст подорожной, остававшийся неизменным вплоть до Февральской революции, почту «через все города и станции везти денно и ночью со всяким поспешением, не мешкая нигде напрасно ни одной минуты, не жалея живота своего до последней капли крови, а означенное в накладных сохранять в целости под опасением за противное тому строго по закону взыскания».

Рабочий день почтальона, который разносил корреспонденцию, в конце прошлого века равнялся шестнадцати часам. За день почтальон проходил 25, а то и 30 верст. В больших городах он переносил по несколько раз в

день на собственных плечках груз, общий вес которого достигал нескольких пудов.

В. И. Ленин в статье «Из экономической жизни в России» в 1902 г. писал: «Точно так же нельзя обойти молчанием и того, что казна все сильнее эксплуатирует труд почтово-телеграфных чиновников: прежде они везли только почту, потом прибавили телеграф, теперь взвалили на них же и операции по приему и выдаче сбережений (вспомним, что из 4781 кассы—3718 почтово-телеграфных). Страшное усиление напряженности работы, удлинение рабочего дня — вот что означает это для массы мелких почтово-телеграфных служащих.

А насчет платы им казна скарденничает, как самый прижимистый кулак: самым низшим, начинающим служащим платятся буквально *голодные* платы, и затем установлена бесконечная градация степеней с надбавкой по четвертачку или полтинничку, причем перспектива грошовой пенсии после сорока — пятидесяти лет лямки должна еще крепче закабалить этот настоящий «чиновнический пролетариат»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 287—288.

По официальным данным 75% чиновников почты и телеграфа зарабатывали меньше, чем землекопы или чернорабочие.

Не мудрено, что почтовые работники боролись как могли с царским правительством. В 1905 г. многие из них приняли участие во Всероссийской политической стачке. В дни Великой Октябрьской революции среди активных ее бойцов были и работники связи. В первые дни Советской власти на руководящую работу был выдвинут ряд мелких почтово-телеграфных чиновников.

Иной стала работа почтовиков в стране Советов. На помощь работникам связи приходят машины, заменяющие тяжелый ручной труд. Но еще и сегодня входят в наши подъезды письмоносы-цы-труженики, работа которых ценится теперь не меньше, чем работа людей других профессий. И почтальоны награждаются орденами и медалями, им присваиваются высокие звания.

Героем Социалистического Труда стала Ануза Давлетовна Шарифуллина, бригадир отделения связи Уфимского почтамта, двадцать два года проработавшая безукоризненно на своем посту, ранее награжден-

ная орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Шарифуллина обучила своей профессии почти 100 человек. Она — депутат районного Совета.

Орденом Ленина награждена Елена Андреевна Беспалова, тридцать лет назад понесшая сумку почтальона по своему участку. Теперь она сортировщица писем Московского почтамта. Если ежедневно тысячи адресатов получают в срок свою корреспонденцию, в этом есть частица и ее работы. Ударник девятой пятилетки, лучший по профессии мастер связи, как сказано в ее послужном списке, она была делегатом XXV съезда КПСС.

...По обрывистому берегу Днепра, из дома в дом села Бородаевки, идет почтальон

Ольга Швидка. В селе 600 дворов, и в самом центре в одном здании с сельским советом, разместилось почтовое отделение.

У каждого почтальона свой участок: 200 дворов. В дождь и в слякоть, и в стужу трудятся письмоноscopy, и за многие годы не было случая, чтобы к закрытию почты хоть одно письмо осталось не доставленным. Все связисты в большом почете у жителей села, и во всех домах их встречают как близких людей. В сумках у них конверты и марки, есть даже коллекционные для местных филателистов. Можно отправить с почтальонами письмо и телеграмму прямо из дому.

Сумка почтальона. Как разнообразно порою ее содержание!

«Так болтали между собою в сумке почтальона повестки и письма; а он между тем бегал по улицам и равнодушно разносил по домам радость и горе, смех и печаль, любовь и злобу, дружбу и ненависть, правду и ложь, важные известия и глупые, пустые фразы». Так писал в своем рассказе «Сумка почтальона» выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский.

Но далеко не все поч-

тальоны равнодушны. Вот как рассказывает о себе Анна Иосифовна Петровичева («Аннушка», как любовно называют ее жители трех сел), начавшая свой нелегкий путь еще девчонкой... Более 35 лет носит она сумку с газетами, письмами, бандеролями:

«Вот Сваино — в нем всю жизнь живу... Знаю весь народ в селе наперечет, до десятого поколения, и коров-то как кличут и щенят — тоже знаю. Труднее сначала было с Хорошевкой — там одни Андреевы да Тимофеевы. А номеров на домах нет — путалась. Сейчас-то что — по обратному адресу скажу, кому письмо. Знаю, откуда, кто и часто ли пишет. А уж кто чем интересуется, какие газеты да журналы читает — разбуди ночью, скажу. Мария-то Гавриловна из Хорошевки, ей 100 лет недавно сравнялось — и на следующий год районную газету «За коммунизм» выписала, да еще газеты... А третье мое село Ново-Николаевское — в-о-н его через поле вдалеке видно... И так вот каждый божий день кругами да кольцами: Сваино - Николаиха - Хорошевка-Сваино. Сколько тут километров? Если бы, думаю, все эти кольца размо-

тать, до луны бы хватило. И все пешком».

Справедливо сказано: «Честь и слава почтальонам!»

Почтальоны делают свое дело не только на земле: появились они и в космосе. С космического корабля «Союз-5» на корабль «Союз-4» летчики-космонавты Е. В. Хрунов и А. С. Елисеев перенесли письма и газеты для летчика-космонавта В. А. Шаталова. На встрече с экипажами звездных кораблей начальник Главного почтового управления Министерства связи СССР О. К. Макаров вручил Е. В. Хрунову, А. С. Елисееву, В. А. Шаталову и Б. В. Волинову удостоверения и значки почтальонов. Космонавты попросили, чтобы для удобства передачи почты в космосе при следующих полетах были изготовлены специальные сумки.

Когда пребывание в космосе стало измеряться месяцами (полет первой основной экспедиции на орбитальной станции «Салют-6» в составе космонавтов Ю. В. Романенко и Г. М. Гречко продолжался 90 суток), почтовая связь стала успешно развиваться. Дважды во время этого полета на борт станции через экспе-

диции посещения передавалась космическая почта, и было открыто регулярное почтовое обращение на трассе Земля-Космос и Космос-Земля. Космонавты получали не только заказные и простые письма от семьи, товарищей-космонавтов и друзей, но многочисленную служебную корреспонденцию, газеты и бандероли.

Начальником первого космического отделения связи стал Г. М. Гречко. Ему вручили официальные полномочия от Министерства связи СССР и специальный штемпель гашения. Первое письмо, отправленное из просторов Вселенной, было адресовано в Ленинград, в Музей связи имени А. С. Попова. После посадки «Союза-28» почтовый штемпель был отправлен в Москву, где на Главном почтамте им проводилось гашение. На корреспонденции, привезенной кораблем на Землю, ставился удостоверяющий штемпель «Космическая почта. Доставлено кораблем «Союз». Письма обрабатывались на космодроме Байконур и доставлялись адресатам.

Первый космонавт ЧССР В. Ремек доставил на борт станции и чехословацкий специальный штемпель.

Рождение марки

6 мая 1840 г. лондонский почтамт был переполнен. Все стремились к кассе, чтобы купить черную и синюю картинки с изображением королевы Виктории: это были первые в мире марки. Отцом почтовой марки считается Роланд Хилл.

Почтовое ведомство приняло Р. Хилла тотчас на службу. Впоследствии он стал Генеральным почтмейстером Великобритании и получил от государства подарок в 20 000 фунтов. Прах Хилла покоится в Вестминстерском аббатстве, рядом с изобретателем первой пригодной к эксплуатации паровой машины Дж. Уаттом.

И сегодня памятник Хиллу в английской столице славит человека, который первым ввел в обращение почтовую марку — «черный пенни», как называют эту английскую марку черного цвета в 1 пенни.

Почему же так высоко оценили нововведение Хилла? Почему именно он — и он ли — выдумал почтовую марку? Почему появилась она именно в Англии?

Как вообще рождаются различные изобретения и открытия? Можно ли, например, представить себе, что

человек садится за стол, думает, размышляет, да и выдумывает ткацкий станок или паровоз?

Ни одно изобретение не бывает случайным. Оно появляется на свет, если в нем нуждается человеческое общество. Поэтому часто бывает, что в разных странах независимо друг от друга люди делают одни и те же открытия, изобретают одно и то же.

Значит ли это, что изобретение появляется только в тот момент, когда оно нужно? Нет, появляется оно часто гораздо раньше, а замечают его, начинают совершенствовать и пользоваться им только тогда, когда в нем ощущается нужда.

Прочтите очень интересную книгу А. Ивича «Приключения изобретений». Вы узнаете, сколько бед испытывали многие нужные и полезные вещи, прежде чем их признали.

Почтовую марку тоже не выдумали. Назрела настоятельная потребность в знаке почтовой оплаты, он должен был появиться — и появился.

В конце XVIII в. в главных буржуазных странах Европы и в Соединенных Штатах Америки завершился

переход от ручного производства к машинному. Начался новый период, связанный с массовым изготовлением товаров с помощью машин.

Впереди была Англия с ее многочисленными мануфактурными предприятиями. Введение ткацких станков и паровой машины вызвало бурный рост хлопчатобумажной промышленности. Для нее нужны были машины и инструменты — росла выработка железа и стали, увеличивалось производство различных товаров. Стали необходимыми дешевые, быстрые и вместе с тем безопасные средства сообщения. Повозки с лошадьми уже не удовлетворяли.

Появился пароход Фультона «Клермон» в 20 лошадиных сил, а 27 сентября 1825 г. в Англии была открыта первая паровая железная дорога, построенная Г. Стефенсоном, который с 1814 г. занимался конструированием

паровоза. В США первый поезд пошел в 1829 г., в Германии — в 1835 г., в России — в 1838 г.

Рост промышленности и торговли требовал быстрой почтовой связи. Увеличивался объем корреспонденции, так как растущая потребность в рабочей силе вызвала непрерывное передвижение населения. Так, число жителей Ливерпуля увеличилось с 56 000 в 1790 г. до 119 000 в 1821 г., население Бирмингема за тридцать лет удвоилось (с 73 600 человек в 1801 г. до 147 000 в 1831 г.).

Однако плата за почтовые услуги была высока. Посылать письма могли только богатые люди. К тому же очень трудно было высчитывать размер платы за письмо. В Англии, например, в начале XIX в. доставка обычного письма на расстояние до 100 миль (около 160 км) стоила от 4 до 9 пенсов, каждые следующие 100 миль оплачивались 1 пенни¹.

¹ 1 фунт стерлингов равнялся 20 шиллингам; 1 шиллинг — 12 пенсам. «Пенс» — форма множественного числа, поэтому говорят: «Марка стоит 2 пенса». Нельзя сказать: «Марка стоит 1 пенс». В этом случае говорят: «Марка стоит 1 пенни».

На марках Великобритании рядом с цифрой часто встречается буква d. Это сокращенное обозначение слова *denier*, которым заменяются слова «пенни» и «пенс». Цифры 2/6 значат 2 шиллинга 6 пенсов. С 1971 г. применяется десятичная система: фунт равняется 100 пенсам (вместо прежних 240).

Расстояние между городами исчислялось не по прямой линии, а по фактически пройденному пути, который мог быть длиннее. Кроме того, за каждый лист письма брали полную оплату. Принималось во внимание также, послано ли письмо в конверте и запечатан ли этот конверт сургучом.

Поэтому процветала почтовая контрабанда. Купцы и предприниматели нередко писали нескольким адресатам на одном листе. Указанный на конверте адресат разрезал лист и передавал отдельные полоски письма остальным адресатам.

В многочисленных индустриальных центрах противозаконное почтовое сообщение стало для многих основным занятием. Один купец из Глазго, например, в 1836 г. получил по почте 2068 сообщений, а другими путями — 5861. Один коммивояжер доставлял ежедневно около 50 писем за определенную плату. Манчестерский почтмейстер даже утверждал, что около половины всех писем между Манчестером и Ливерпулем идет незаконными путями.

Существует рассказ о том, что якобы заставило Хилла подумать о необходимости почтовой реформы. Хилл

сидел однажды вечером в общем зале деревенской гостиницы. Отворилась дверь и вошел почтальон. Он подал старухе-трактирщице письмо из заморской страны. Почтальон сказал, что за доставку письма следует уплатить два шиллинга.

«— Письмо от сына!— воскликнула трактирщица и, взяв письмо, поцеловала его со слезами. Затем, возвращая его почтальону, прибавила:— Слишком дорого, не могу заплатить».

Растроганный Хилл уплатил почтальону два шиллинга и передал письмо бедной матери.

— Там ничего не написано,— сказала она.— Милый мой мальчик знает, что я не в состоянии оплачивать письма, и потому он посылает мне только конверты. Все же я знаю, что сын здоров, помнит обо мне, и с меня достаточно. Обо всем я узнаю, когда он придет, надо потерпеть. О, сударь, обманывать дурно, но что же мне делать, не смогу же я жить без известий о сыне. Получать же эти известия слишком для меня дорого».

Существует другой вариант рассказа. Здесь фигурирует миловидная девушка-служанка, получившая письмо от жениха. Вероятно,

эти рассказы не более чем легенда. Для того чтобы задуматься над недостатками оплаты корреспонденции, Хиллу не надо было приходить в гостиницу. Бывший писарь, страховой агент, учитель и, наконец, секретарь Комиссии по колонизации Южной Австралии, он, без сомнения, не раз имел дело с почтой. К тому же мать Хилла работала на почте, что по тем временам было редким занятием для женщины. Возможно, и она рассказывала о недостатках в почтовом деле.

Хиллу стало ясно: доставка письма должна стать дешевле, а платить за нее должен отправитель. Но как это сделать? Почтовое отделение должно выдавать отправителю маленькую квитанцию, она должна наклеиваться на письмо и погашать-

ся чернильными штрихами, чтобы вторично ее нельзя было использовать.

В 1897 г. Хилл выпустил памятную записку «Реформа почтового дела, ее значение и осуществимость», где выдвинул идею единого почтового тарифа, уплачиваемого отправителем. В проекте упоминалось о почтовой марке. Потребовалось три года, прежде чем проект был принят. На конкурс рисунка почтовой марки были представлены сотни эскизов. Лучшим считали эскиз самого Хилла. Он не был художником, а просто очертил по медали, изготовленной несколько лет назад гравером У. Уайном, портрет юной королевы Виктории.

По этому несовершенному эскизу нарисовали портрет, выгравированный затем на стали. Так появилась первая в мире почтовая марка достоинством в один пенни, отпечатанная черной краской и известная как «черный пенни». Тогда же выпустили синюю двухпенсовую марку с тем же рисунком.

До сих пор не решен вопрос, кому первому пришла мысль о почтовой марке с клеем на обороте.

С 1834 г. по 1838 г. Джемс Чалмерс, английский книго-

торговец и издатель, разрабатывал идею наклеиваемой марки. Он не только набросал, но и изготовил проекты знаков почтовой оплаты. После смерти Чалмерса его сын безрезультатно пытался оспаривать приоритет Хилла.

Еще один человек претендует на славу. Это австрийский чиновник, словенец по происхождению, Ловренц Кошир. Он еще в 1836 г. предложил оплачивать предварительно почтовый сбор с помощью наклеиваемых марок. Предложение не было принято.

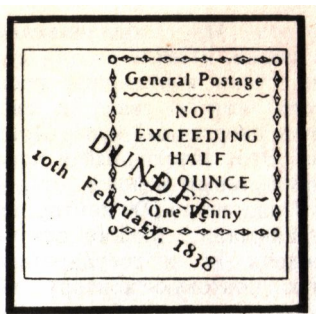
Есть данные, что до 1840 г. уже существовали знаки оплаты в виде марок. Так, в Греции в 1831 г. продавались налоговые марки, о выпуске которых было объявлено в правительственной газете. В 1839 г. выпустил знаки предварительной оплаты почтмейстер в австрийском городе Шпиттале, о чем впервые стало известно в 1952 г.

Кому бы первому ни пришла мысль ввести почтовую марку, ясно одно: честь практического осуществления идеи принадлежит Роланду Хиллу.

Введение марок сразу же сказалось на росте почтового сообщения. Если в 1839 г. в Англии было отправлено около 75 миллионов писем, то в 1840 г. их стало уже 168 миллионов. Упростилась обработка почтовых отправок, упростился и расчет оплаты за них.

Вопрос о наиболее целесообразной оплате писем занимал людей гораздо ранее XIX в. У почтовой марки было много предшественниц. Если они не имели особого успеха, то только потому, что время еще не настало.

Первые предварительно оплачиваемые отправления были введены в 1653 г. арендатором парижской почты Ренуаром де Виллае, организовавшим по «королевскому разрешению» Людовика XIV регулярно действующую городскую почтовую службу в Париже, имевшем в то время более 250 000 жителей. Так как в городе было мало почтовых отделений, Виллае приказал установить почтовые ящики, в которые можно было опус-

тить «письма, записки и сочинения».

Одновременно были установлены единые тарифы и введена обязательная предварительная оплата писем. Для этой цели Виллаيه выпустил проштемпелеванные лентообразные бандероли (полоски), называвшиеся *Billet de post payé* (расписка об уплате почтового сбора). Они продавались по цене в 1 соль (1/20 ливра или 5 сантимов) не только у специального чиновника в королевском дворце, но и у привратников присутственных мест, в монастырях и т. д. На лицевой стороне полоски была надпись: «*Post payé... le... jour de l'an mil six cent cinquante trois* (почтовый сбор оплачен... дня... года 1653), а позднее «*cinquante quatre*» (1654). Полоской письмо обертыва-

лось или же она вкладывалась в него так, чтобы писмоносец ее видел. Заполнение места, оставленного для указания даты, служило знаком использования полоски, которая не погашалась, а снималась при доставке почтальоном.

Одним из достоинств таких полосок было, по утверждению Виллаيه, то, что многие люди могли писать тем, кого они из вежливости не хотели бы утруждать уплатой почтового сбора, и, кроме того, теперь можно было писать своим адвокатам, уполномоченным или представителям, не вводя их в расходы.

Предварительная оплата почтовых услуг ускоряла доставку корреспонденции: почтальону не нужно было ждать, пока получатель уплатит деньги.

Полоски Виллаيه — предшественники наших почтовых марок. К сожалению, до наших дней не дошло ни одной полоски и точно не известно, как они выглядели.

В Англии штемпеля с указанием размера почтового сбора появились при генеральном почтмейстере Генри Бишопе (1660—1663 гг.). «D» и «9» означают, что с получателя письма следует получить 9 пенсов. «S» и «1»

означали плату в 1 шиллинг. Такие штемпеля употреблялись в Лондоне, Эдинбурге, Дублине, а также в Индии и британских колониях в Северной Америке.

Интересно, что уже во времена Бишопа появился рекламный штемпель с таким текстом: «Почта для всего Кента уходит каждый вечер из Роун-Хоуза в Лов-Лайне и приходит каждое утро».

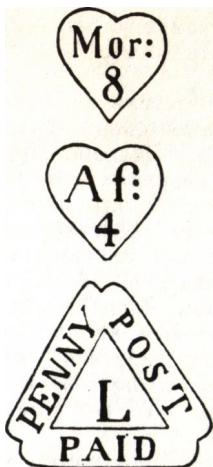
В Лондоне в 1683 г. появился треугольный штемпель предварительной оплаты, на котором указывалось и место отправки (буква в середине треугольника). Текст штемпеля «*Penney post paid*» означает «почтовый сбор в 1 пенни уплачен». Кроме того, ставился еще штемпель, где сверху обозначалось время отправки: «*Mog*» («*morning*» — утром), «*Af*» («*afternoon*» — после полудня), а внизу указывался час. Получатель мог контролировать, сколь аккуратно почтальон исполняет свои обязанности.

«Пенни-почта» — первая городская частная почта. Ее организовал обойщик Роберт Мюррэй. Название «пенни-почта» она получила от тарифа за доставку писем: в черте города письма и посылки весом до одного

фунта (454 г) оплачивались 1 пенни. «Пенни-почта» стала очень популярной после того, как ее взял в свои руки энергичный купец Доквра. Этот энергичный и предприимчивый человек открыл в Лондоне до 500 контор, где принимались письма для передачи их в государственную почтовую контору, которая до него была единственной.

С владельцем почты повел борьбу герцог Йоркский. Он понимал, что такое полезное предприятие должно приносить немалый доход. После всяческих нападок и притеснений Доквра был привлечен к судебной ответственности за нарушение королевской монополии. Его почта была национализована и просуществовала в неизменном виде до почтовой реформы 1840 г.

В 1819 г. в королевстве Сардиния были выпущены листы почтовой бумаги. Они назывались *Carta postale follata* (почтовая бумага со штемпелем) и продавались по цене 15,25 и 50 центезими. Цена печаталась синей краской, а в 1820 г. — бескрасочным тиснением. Вместе с ценою был изображен мальчик на коне, трубящий в почтовый рожок. Форма штемпеля в зависи-

мости от цены листа была круглой, овальной или шестиугольной. Штемпель изображен на итальянской марке (1961 г.). Бумага продавалась во всех королевских конторах и в табачных лавочках. Для предотвращения подделок она имела разнообразные интересные водяные знаки. В 1837 г. листы были изъяты из обращения.

Штемпельная почтовая бумага имела своеобразное назначение. Дело в том, что в Сардинии нужно было оплачивать письма, которые кто-либо посылал со своим слугой, с оказией или с профессиональным посыльным. С таким письмом приходилось идти сначала на почтамт, и за небольшую плату получать разрешение на доставку в виде специального штемпеля на письме. Это отнимало много времени. Чтобы облегчить доставку, и выпустили специальную бумагу со штемпелями налогового характера. Ее можно было купить заранее. Если письмо, написанное на штемпельной бумаге, захотели бы доставить через почту, пришлось бы уплатить еще полную стоимость доставки.

В 1823 г. шведский лейтенант Треффенберг предложил ввести для писем конверты предварительной оплаты с напечатанной на них маркой. Он предлагал выполнить ее рельефным бескрасочным тиснением или красочным рисунком аллегорического характера, который было бы трудно подделать (уже тогда опасались подделок!). Предложение его было отклонено центральным почтамтом

Стокгольма как «нелепое».

Идея заранее оплачиваемых знаков почтовой оплаты носилась в воздухе, и в 1840 г. такие знаки появились.

Как видим, путь почтовой марки не был усыпан розами. Подобно другим открытиям, ей тоже приходилось преодолеть много препятствий, прежде чем ее признали.

Мы уже говорили, что потребовалось целых три года, прежде чем проект Хилла был претворен в жизнь. Для этого нужны были упорная агитация в печати и на собраниях, подача петиций в парламент и даже создание союзов, ставивших целью введение единого почтового тарифа.

Главный почтмейстер назвал проект Хилла «самым необыкновенным из всех сумасшедших выдумок», член парламента Смит изрек: «Абсурд!», а некий важный лорд с сострадательной улыбкой произнес: «Только легковверные глупцы могут ходатайствовать за проект, который так нелеп, что нет смысла его испробовать».

Да и после появления марок немало англичан посылали письма по старинке: как-то вернее казалось пойти самому на почту, передать письмо из рук в руки чинов-

нику, чем наклеить марку и опустить конверт в почтовый ящик.

Препятствия чинились не только почтовой марке. Были враги и у Виллайе. Привратники, дворники и носильщики — все те, кто имел заработок на доставке писем, не желали его терять. Они пользовались своеобразным способом борьбы: пускали в почтовые ящики мышей, которые портили письма. Вместе с почтой Виллайе исчезли и его почтовые ящики.

Вновь почтовые ящики появились значительно позже, в Берлине, например, в 1766 г. Это было целым событием. Вначале в них по незнанию или рассеянности опускали паспорта, векселя, различные удостоверения, квитанции и т. д. Известны случаи даже в наше время, когда почтовые ящики занимались птицами, которые вили в них гнезда и выводили птенцов!

В одном местечке Сицилии в почтовом ящике были найдены часы с такой запиской: «Эти часы я на последней ярмарке украд у часовщика; но они дрянь, не идут, и к тому же для меня велики. Прошу их ему возвратить, так как у меня не представляется к тому случая ввиду

скорого моего выезда. Честный вор из окрестности». Нередко в ящиках находили денежные пакеты без обозначения их назначения.

В XVII в. в Италии употреблялись восьмиугольные каменные почтовые ящики. Их делали очень тяжелыми, чтобы нельзя было украсть.

Одним из ранних почтовых ящиков был ящик особого характера: деревянный, установленный на высоком столбе. Он находился на самой южной точке Африки, на мысе Доброй Надежды. Моряки с кораблей, огибающих мыс, опускали в него письма и забирали адресованную им корреспонденцию. Письма порою лежали долго, так как, с одной стороны, не всякий корабль хотел подходить к берегу, а с другой, — путь к ящику не всегда был возможен из-за угрозы подвергнуться нападению. Рисковать мог только мужественный человек, умевший отлично владеть оружием.

Интересные почтовые ящики существуют в Непале. Такой ящик укреплен на спине пешего почтальона. Только такой почтальон может добраться до горных селений. Их жителям приходится ждать, пока пожалует ящик-путешественник.

Английская почтовая мар-

ка не осталась одинокой. Одно за другим почтовые ведомства других стран последовали примеру Англии.

Вот в какой последовательности появлялись в свет марки в некоторых других странах — европейских и неевропейских.

1843 г. — Кантоны Цюрих и Женева в Швейцарии, Бразилия.

1847 г.—США.

1849 г. — Франция, Бельгия, Бавария.

1850 г. — Австрия, Испания, Новый Южный Уэльс и Виктория (первые марки Австралии), Саксония, Пруссия и др.

1851 г. — Сардиния, Дания, Канада.

1852 г.— Папская область, Нидерланды, почта Турн и Таксис.

1853 г. — Мыс Доброй Надежды (первая марка Африки).

1854 г.— Индия.

1861 г. — Италия.

1866 г. — Египет, Гондурас, Сербия.

1868 г.— Иран.

1871 г. — Япония, Венгрия.

1872 г. — Германия (до этого в ходу были марки старых германских государств).

1878 г.— Китай.

1879 г. — Болгария.

1894 г.—Абиссиния (Эфиопия).

В России первая почтовая марка (согласно циркуляру Почтового департамента о введении марок для всеобщего пользования) появилась 10 декабря 1857 г. Это была беззубцовая марка достоинством «10 копеек за лот». В обращение она поступила с 1 января 1858 г., хотя некоторая часть марок продавалась уже в конце декабря.

В 1858 г. были выпущены и первые русские марки

с зубцами достоинством в 10, 20 и 30 коп. Но еще в 1845 г. в Петербурге поступили в обращение конверты городской почты — «штемпельные куверты». Конверты имели впечатанный круглый штемпель, свидетельствовавший об уплате почтового сбора. Эти конверты являются первыми знаками почтовой оплаты в России. В 1848 г. были выпущены такие же конверты для Москвы. Петербургские конверты употребляли также в Мо-

скве, Варшаве и Казани. Конверты для иногородней почты появились в 1848 г.

В Финляндии почтовые марки появились раньше, чем на остальной территории Российской империи — в 1856 г., а штемпельные конверты — в 1845 г.

Теперь известно, что первая русская марка для оплаты почтовых услуг появилась ранее 1 января 1858 г.: в ноябре или декабре предыдущего года. Это была марка городской почты Тифлиса (ныне Тбилиси).

Впервые в печати с сообщением о тифлисской марке выступил архитектор К. К. Шмидт, крупнейший коллекционер русских марок, автор ряда интересных статей по филателии, редактор русского раздела всемирно известного в свое время немецкого «Справочника почтовых марок Коля». Свою богатейшую коллекцию Шмидт завещал Берлинскому музею.

Хотя слухи об этой марке ходили уже с 80-х годов прошлого столетия, лишь за несколько лет до первой мировой войны отыскалось всего три экземпляра. Экземпляр, принадлежавший К. К. Шмидту (купленный им в 1915 г.), был показан на выставке в Берлине спу-

стя семнадцать лет. Второй экземпляр продан на аукционе в 1958 или 1959 г. Это был экземпляр из коллекции русского филателиста А. Фаберже, владевшего до революции известной ювелирной фирмой — в те времена известными коллекционерами могли быть преимущественно богатые люди.

Третий экземпляр, как предполагают, купил в середине 30-х годов московский филателист В. В. Веркмейстер вместе с коллекцией земских марок, поступившей для комиссионной продажи. Веркмейстера знали не только как коллекционера: из поврежденных марок он выклеивал целые мозаичные картины. Одна из таких марочных мозаик (пейзаж) была представлена на Первой всеююзной филателистической выставке в 1924 г.

Тифлисская марка (досто-

инством в 6 коп.) выполнена бесцветным рельефным тиснением на желтоватой бумаге, рисунок очень четок и ясен. На обороте густой слой также желтоватого клея. Почему первая русская марка появилась именно в Тифлисе? Здесь в 1844—1854 гг. была резиденция наместника царя на Кавказе.

Тифлис представлял собой довольно крупный город с населением в 47 304 человека. В конце 50-х годов здесь в год приходилось в среднем по 30 отправленных и полученных писем на человека (главным образом, корреспонденция военных и чиновников), в то время как во многих других городах с таким же населением приходилось по 12.

Для упрощения пользования почтовыми услугами в Тифлисе, как в Петербурге и Москве, решили выпустить штемпельные конверты для городской почты. Однако Главноначальствующий почтовым департаментом решил выпустить специальную марку. Она особого успеха не имела, так как продавалась только по пять штук в одной сцепке. Кроме того, визитные и поздравительные карточки (особенно распространенные виды корреспонденции того времени) по-

прежнему нужно было сдавать в почтовые конторы по описи с уплатой за каждое отправление по 2 коп. Так же нужно было сдавать и письма.

Марка, очевидно, была аннулирована 1 марта 1858 г., когда на Кавказе появились общеимперские марки.

Буржуазная филателистическая пресса пыталась доказать, что тифлисская марка является маркой земской или частной почты. Это не так. Земская почта в 1857 г. еще не существовала, а на Кавказе ее вообще не было. Частных марок в России также не было. Таким образом, марка города Тифлиса — официальная государственная марка, такая же, как городская почтовая марка Петербурга 1863 г.

Почтовая марка появилась в капиталистическом обще-

стве. При коммунизме ее как Знака почтовой оплаты, вероятно, не будет. Письма будут доставляться бесплатно, как в первые годы Советской власти. Согласно декрету, подписанному В. И. Лениным, с 1 января 1919 г. письма весом до 15 г — и простые, и международные — пересылались бесплатно. Для писем более 15 г использовались почтовые марки царской России, а также сберегательные, гербовые и другие дореволюционные марки. Бесплатная пересылка писем существовала до 15 августа 1921 г.

Первые советские марки поступили в обращение 15 октября 1918 г. Это были, как сказано в сообщении Наркомпочтеля (Народного комиссариата почт и телеграфов), новые революционные марки стоимостью в 35 и 70 коп. с рисунком «рука с Плечом, разрубающая цепь». Марки были в обращении до апреля 1920 г. Их нарисовал латышский художник Р. Зариньш (Р. Зарин). Он работал над марками еще до революции и нарисовал, между прочим, интересную серию, изображающую различные способы доставки почты. Серия не была одобрена царским правительством: в те времена признава-

ли лишь марки с гербами да с портретами царей.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 3 марта 1920 г. «О переоценке знаков почтовой оплаты в связи с повышением почтовой таксы» царские марки достоинством в 1, 2, 3, 4, 5, 7, 10, 14, 15 и 20 коп. использовались с увеличением их стоимости при продаже и оплате корреспонденции в 100 раз. «Юбилейные царские марки с портретами царей изъять из обращения за ненадобностью», — было сказано в постановлении СНК. Подписал его В. И. Ленин.

В августе 1921 г. появился первый стандартный выпуск марок РСФСР. Марки нарисовали художники В. Курприянов и Г. Рейндорф. Они напечатаны литографским способом. Одну из миниатюр (40 руб.) выполнил опытный мастер классической гравюры на металле П. Ксидиас.

Необычные марки

Помимо государственной почтовой службы, марки выпускаются — с ведома государства и под его контролем — различными организациями, обществами и т. д. Порой выпускают марки частные предприятия и отдельные лица.

Самую большую и интересную группу таких марок представляют русские марки земской почты.

В сельских местностях, где проживало огромное большинство населения царской России, чтобы добраться до ближайшей почты, приходилось нередко преодолевать 50—60, а то и 100 верст или ждаль, когда кто-нибудь туда отправится. В Московской губернии, например, в среднем на 110 селений имелась только одна почтовая контора. Письма, пришедшие в почтовую контору, лежали неделями и месяцами, дожидаясь, пока их спрят.

Крестьянам приходилось прибегать к помощи торговцев, которые чаще ездили в уездный город. С каждого письма, особенно денежного, те брали 10—15 коп.

По просьбе населения правительство открывало почтовые конторы, но для

них нужно было предоставить помещение и оплачивать расходы за год вперед. Если контора оказывалась убыточной, ее закрывали.

Еще в 1786 г. было указано закрывать те из почтовых контор, доходы которых не покрывали расходов на их содержание. «В облегчение почтовых доходов и дабы не довести их до оскудения, учреждение по городам почтовых контор и назначение жалованья почтмейстерам и почтовым служащим так размерять, чтобы они... как возможно доходами собственного сбора, не отягачая общих, содержать себя могли». В силу указа было закрыто 97 контор, а пять превращено в почтовые экспедиции, состоявшие из писаря и почтальона. Были закрыты конторы таких городов, как Самара и Сызрань. Позже было разрешено сохранить те из контор, где почтмейстеры соглашались служить без жалованья, «только из чести быть на службе, ожидая награждения чинами и для выгоды охранять дом свой от тяжких всяких гражданских повинностей».

Чтобы удовлетворить нужды сельского населения, на-

ряду с правительственной почтой в 1865 г. возникла земская почта.

Земства — органы местного самоуправления, образованные по «Положению о земских учреждениях» 1864 г. Земские управы имели право заниматься лишь хозяйственными делами: развивать в своей губернии или уезде земледелие, торговлю и т. д.

Царское правительство передало земствам только хозяйственные дела губернии или уезда, касающиеся земледелия, торговли и промышленности. Оно считало земские учреждения слишком «либеральными», так как в некоторых из них имели незначительное влияние буржуазно-демократические элементы.

Положительную роль сыграли земские школы и больницы. К 1911 г. в России было 27 486 начальных земских школ, где постановка учебно-образовательной работы была лучше, чем в казенных и особенно церковно-приходских школах. Земские школы сыграли значительную роль в распространении грамотности среди крестьян. Большую полезную работу проводили земские больницы. С 80-х годов прошлого века лечение

крестьян стало бесплатным. Земские врачи, помимо лечебной работы, занимались санитарной статистикой. Земской статистике дал высокую оценку В. И. Ленин.

Некоторые земские управы стали организовывать почту. Она доставляла корреспонденцию из государственных почтовых контор в сельские населенные пункты, а также из них — в почтовые конторы. Членами земских управ были в основном дворяне — помещики и представители местной буржуазии. Немногочисленные крестьяне, которых выбирали в земства для видимости, никакой роли там не играли. Это наглядно изобразил художник-передвижник Г. Г. Мясоедов. На его картине «Земство обедает» видно, как за окном лакеи готовят обильный обед и выпивку для господ-земцев. А под

окном расположились бедно одетые земцы-крестьяне. Они тоже обедают — хлебом и луком.

В 1870 г. земская почта была признана официально, к этому времени она действовала уже в 20 уездах. Управы выпускали собственные марки. Долгое время считалось, что первые земские марки появились в Шлиссельбургском уезде С.-Петербургской губернии. Теперь пальма первенства отдана Верхнеднепровскому уезду Екатеринославской губернии, где марки были введены с 1 декабря 1866 г. Еще раньше, с 1 января того же года Торопецкая земская управа (Псковской губернии) ввела штемпельные конверты. Интересные подробности содержатся в статье Ю. Рудникова «Новое о земской почте и ее марках», опубликованной в сборнике «Советский кол-

лекционер» № 6 за 1968 г.

Земские марки — интереснейшая, но в настоящее время очень трудная для собирания область филателии, так как их сохранилось сравнительно немного. Они имеют не только прямоугольную, но и круглую, овальную, ромбовидную формы. Печатались марки, кроме обычных, самыми разнообразными способами: с типографского набора, с медных штампов, на гектографе. Применялось иногда рельефное тиснение. Зубцовка порою производилась на швейной машине. По указу земские марки должны были внешне отличаться от почтовых знаков государственной почты.

Царское правительство, с опаской относясь к земствам, чинило, где только могло, препятствия их деятельности, в том числе работе земской почты. Ей запрещалось

лось передавать письма в другой уезд и пользоваться дорогами, по которым шла государственная почта: их разрешалось только пересекать. Приходилось пользоваться кружными путями, что увеличивало расходы и замедляло доставку корреспонденции. В Сарапульском уезде Вятской губернии, например, только в четыре волостных управления из тридцати девяти можно было попасть, минуя государственные дороги.

Те, кто желал получить письма по земской почте, должны были приобретать «печатный билет», стоивший 1 р. 43 к. Для очень многих крестьян такая плата была непосильной.

К сожалению, земская почта, действовавшая под контролем предводителей дворянства и земских начальников, переложила все тяготы на самих крестьян. Вследствие обложения их земскими сборами и наличия так называемых натуральных повинностей для крестьян в пользу земств последние иногда получали от почты прибыль, сделав ее доходной статьей бюджета. Немногие передовые земцы не могли заметно влиять на работу земских управ. Все же в некоторых местах земская

почта производила бесплатную доставку корреспонденции.

Несмотря на недостатки, земская почта сыграла положительную роль в культурной жизни дореволюционной России. В частности, она давала возможность крестьянам, уходившим на заработок в город, поддерживать хотя бы изредка переписку с семьями, помогать им материально. Эта почта делала возможным получение в деревне газет и журналов.

По Положению 1864 г. почта, оплачиваемая земскими марками, была организована в 33 губерниях, но лишь в 162 уездах из имевшихся 345. К 1900 г. деятельность земской почты сократилась почти вдвое, а к 1914 г. она существовала лишь в 35 уездах. Почта действовала до 1918 г.

Иногда в качестве последней земской марки неправильно указывают марку уездной почты Пермского уездного совдепа, выпущенную в 1918 г. В это время земств уже не было.

Правительство постепенно забирало выпуск земских марок в свои руки. Начиная с 1884 г. их стали печатать в Экспедиции заготовления государственных бумаг, причем было установлено всего

пять стандартных типов, островский, арзамасский, рахмутский, петрозаводский и ардатовский — по названиям уездов, для которых впервые выпустили такие марки. Для других уездов на марках менялось лишь название.

Так как Экспедиция нередко задерживала изготовление марок, земства изготовляли их иногда и на местах по экспедиционным образцам литографским способом (марки Экспедиции выполнялись гравюрой на

металле). Такие марки резко отличались от образцов. Всего насчитывается более двух с половиной тысяч разных земских марок — почти в 25 раз больше всех государственных марок царской России.

Кроме марок земства выпускали маркированные конверты (простые и заказные) и открытки, а также бандероли.

Большой интерес представляют марки Грязовецкой земской почты (1894 г.). На них впервые появились изображения почтовой тематики. На одной марке нарисован ящик, на другой — дуга, кнут и верстовой столб. Почтовая тематика на государственных марках появилась на год позже (в Мексике).

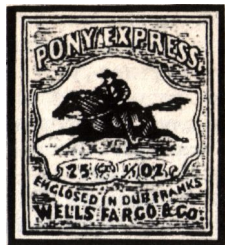

Собственные почтовые марки выпускает Организация Объединенных Наций (ООН), единственная в мире международная организация, имеющая собственную почтовую администрацию и пользующаяся почтовой независимостью. Почтовые марки ООН, являющиеся служебными, стали активным способом пропаганды этой наиболее представительной межгосударственной организации, объединяющей более 150 стран.

До 1978 г. ООН издала 383 марки. Помимо марок почтовая администрация ООН выпускает различные карточки, конверты, аэрограммы.

Почта ООН пользуется специальными памятными пропагандистскими штемпелями гашения — например, «Марки за мир», «1971 — Международный год борьбы против расовой дискриминации», «Мирное использование космоса для пользы человечества».

Многочисленные туристы, посещающие здание ООН в Нью-Йорке и Дворец наций в Женеве, охотно приобретают конверты с марками ООН, погашенными штемпелями первого дня.

Столетия существовала университетская почта Оксфорда и Кембриджа. В 1656 г. парламент подтвердил, что оба колледжа имеют право использовать их древние права посылки писем с курьерами. В 1870 и 1888 гг. были выпущены для университетской почты специальные марки, конверты и почтовые карточки. Марки существовали двенадцать лет, но вмешалось Министерство почт и запретило их выпуск.

Иногда марки, выпущенные отдельными учреждениями, преследовали недостойные цели, например доставку адресату корреспонденции во время забастовок почтовых служащих.

В 1894 г. во время забастовки железнодорожников письма между Сан-Франциско и городом Фресно доставляли на велосипедах. Была выпущена 25-центовая

марка ромбовидной формы с изображением велосипедиста. Во Франции, в Амьене, в 1909 г. местная Торговая палата во время забастовки почтовых служащих организовала частную почтовую службу и выпустила для нее марку в 10 сантимов. То же самое сделали Парижская и Орлеанская торговые палаты во время волны забастовок, прокатившейся по Франции в 1953 г.

Из марок, выпущенных частными предприятиями, наиболее известны марки почтовой службы Турн и Таксис, о которых подробно говорилось выше.

Частных почтовых марок В прошлом было очень много. В Германии многочисленные предприниматели воспользовались неясностью в законе о почте. В нем было сказано, что государственная почта имеет монополию на доставку корреспонденции из одного населенного пункта в другой, но не указывалось, что это распространяется на доставку и в границах одного города. Первая частная почтовая фирма была организована в Гамбурге в 1868 г. Подобные предприятия были между 1870 и 1947 гг. в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции.

Частными были многие

спешные почты в США. Они осуществляли связь лишь в пределах одного города, однако некоторые из них распространили свою деятельность по всей стране. Самой известной была «Пони экспресс», о которой говорилось выше. Впоследствии эта фирма перевозила почту от Атлантического до Тихого океана по собственной железной дороге. Чтобы не вступать в конфликт с почтовым ведомством, марки «Пони экспресс» наклеивались на маркированные конверты (с напечатанной государственной маркой), поэтому корреспонденция беспрепятственно доставлялась и на тех линиях, которые обслуживались государственной почтой. Частные почты существуют и в настоящее время.

Первая государственная марка для авиапочты появилась в Италии в 1917 г. Однако еще до этого появились на свет полуофициальные марки для писем, которые отправлялись воздушным путем.

Впервые почта была доставлена на самолете в Аллахабад (Индия) в феврале 1911 г. Здесь на большой выставке искусств и ремесел известный француз-

ский летчик Пегу сделал несколько показательных полетов. По договоренности с местной почтовой администрацией он брал в каждый рейс почту и доставлял ее с территории выставки до ближайшего почтамта. На письмах ставился штемпель: «First Aerial Post/U. P. Exhibition Allahabad 1911» («Первая воздушная почта / Объединенная национальная выставка, Аллахабад, 1911»).

В Германии с 18 февраля по 2 июня 1912 г. Ганс Граде, демонстрируя надежность своего самолета, открыл первую частную почтовую линию между Борком и Брюком. Была выпущена 18 мая марка-виньетка, письма гасились официальным штемпелем. Первая полуофициальная марка воздушной почты появилась в связи с полетами, осуществленными с 10 по 23 июня 1912 г. дирижаблем «Швабия» и

самолетом «Гельбер хунд» («Желтая собака»). Рейсы совершались между Дармштадтом, Франкфуртом-на-Майне и другими городами.

А знаете ли вы, кто и когда впервые послал письмо воздушным путем из Европы в Африку? В 1892 г. один сельский житель юга России поймал журавля и, привязав к ноге птицы письмо, выпустил ее. В письме он указал свой адрес и просил сообщить, где журавль будет пойман или убит. Птица была убита в Судане, и письмо попало в руки суданских властей.

Собственные марки выпускали многие пароходные компании, перевозившие почту. Эти марки, в отличие от других местных марок, распространяли свое действие не на отдельные маленькие области, города и их окрестности, но на области значительные, отделенные друг от друга большими водными пространствами, а иногда даже и на страны. Старейшая пароходная марка выпущена в 1847 г. владельцем парохода «Lady MC Leod». Пароход совершал регулярные рейсы между двумя столицами острова Тринидад.

В июле 1868 г. Компанией Суэцкого канала были вы-

пущены четыре марки для писем, перевозимых по каналу. Через несколько месяцев марки были изъяты из обращения по протесту египетского правительства.

В 1865 г. собственные марки выпустило Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ). Оно осуществляло связь между Одессой и наиболее значительными портами России и Болгарии, Греции, Турции, Египта. Общество пользовалось поддержкой правительства, и на кораблях общества пересылали государственную почту. Позже для турецких портов на Черном море были выпущены марки с надпечатками. Марки для корреспонденции на Ближний Восток известны как «Русский Левант».

Почтовые бюро имели в Турции не только Россия, но Австрия, Англия, Германия, Италия, Франция и другие страны. Так, в 1906 г. Австрия имела в Турции 37 почтовых бюро, Франция — 24, Россия — 20, Германия — 8, Италия — 9, Англия — 5. Эти государства получили своего рода монополию на перевозку заграничной корреспонденции, нанося этим ущерб и без того небогатой Турции. В 1870 г. этот ущерб дости-

гал 12 500 000 франков. Турецкое правительство неоднократно протестовало против иностранных почтовых бюро, но великие державы пользовались правом сильнейших. В 1908 г. Италия решила восстановить два почтовых бюро, закрытых в 1883 г. Турция протестовала, но была вынуждена уступить после появления итальянского военного флота у ее берегов. Русские почтовые конторы в Турции прекратили свое существование после Октябрьской революции, но другие государства сохраняли их до 1923 г.

Можно сказать, что Англии принадлежит первое место по выпуску бесполезных для почтовых целей частных коммерческих марок. Вдоль побережья страны насчитывается до пяти тысяч крохотных островков, некоторые из них принадлежат частным лицам. Владельцы таких островков (Ланди, Герм, Ету) выпускают свои марки. Однако по протесту почтовых ведомств и марочных фирм марки островков объявлены виньетками, не имеющими франкировальной силы.

В «свободном мире» любой человек может выпустить собственные «марки», даже со своим портретом — для

этого нужно иметь достаточно денег и купить какой-нибудь островок.

Еще более любопытны марки «независимого государства» Силенд, представляющего собой стальную платформу для зенитных пушек времен второй мировой войны в шести милях от восточного побережья Англии. Некто Рой Бейтс, подвизавшийся в роли руководителя незаконной радиостанции, приобрел эту платформу и провозгласил себя ее «президентом», объявив, что учреждает «свои собственные паспорта, почтовые марки и валюту страны».

Собственные марки выпускали марионеточные правительства и недолговечные главари контрреволюционных воинств: Врангель, Деникин и другие. Много таких марок появилось во время гражданской войны в России. Эти марки воскрешают яркую картину героической борьбы молодого Советского государства с контрреволюцией.

Еще ярче рисуют ее провизории, которые выпускались местными властями

в различных городах и местечках РСФСР и других республик: ко времени окончания гражданской войны на большинстве внутренних фронтов (1920—1922 гг.) таких провизориев было выпущено 244. Они указаны в известном каталоге этого периода, составленном Ф. Г. Чучиным. В предисловии к нему он писал, что нашей Родине пришлось почти 7 лет отбиваться от объединенных контрреволюционных сил всего мира и «пережить за эти несколько лет десятки отдельных белогвардейских правительств, оккупаций, интервенций, изоляций и т. п. актов грабежа и насилия. Марочные выпуски периода гражданской войны в России красноречиво могут рассказать вдумчивому читателю и собирателю обо всем этом»¹.

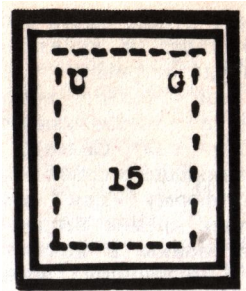
Юмористический случай произошел в 1964 г. Предприимчивый эмигрант-болгарин задумал спекулировать марками в Бразилии. Он предложил выпустить для правительства «редкие» марки и распространить их

¹ Каталог почтовых марок и цельных вещей. Под ред. Ф. Г. Чучина. Выпуск III. Гражданская война в России (1917—1924). М., 1927, с. 7.

в монопольном порядке. Получив отказ, он направился в Испанию, где нашел прибежище отпрыск болгарской царской династии Симеон II. Один из мадридских замков был объявлен «царской болгарской канцелярией», а предприимчивый делец стал «министром почт». Для дворцовой почты были выпущены картинки в виде марок. Они наклеивались на письма, которые «царские» курьеры переносили из одной комнаты в другую.

В дни недолгой власти сепаратистское марионеточное правительство Биафры, отколовшейся от Нигерии в 1967 г., выпустило свои марки.

Выпуск некоторых марок обязан своим появлением христианским миссионерам. Очень необычный вид имеют марки миссионеров в Уганде (1895 г.). Они отпечатаны на пишущей машинке и имеют номинал в раковинах «каури», служивших платежным средством¹. Первые миссионерские марки появились в 1851—1852 гг. на Гавайских островах. Это очень редкие марки, а марки в 2 цента — ред-

чайшие. Известны всего лишь один негашеный экземпляр и девять гашеных. С двухцентовой маркой связана трагическая история. В Париже в 1892 г. был найден убитым в своей квартире богатый рантье Гастон Леру, известный коллекционер, который особенно интересовался экзотическими марками. Это был загадочный случай. У Леру не было врагов, кроме того, деньги и драгоценности оказались нетронутыми. Случайно расследовал дело инспектор полиции, который сам был филателистом. При осмотре рабочей комнаты убитого он натолкнулся на альбом с марками и увидел, что с одной страницы отклеена редчайшая марка — Гавайи, 2 цента, выпуска 1851 — 1852 гг.

¹ Каталог «Липсия» указывает, что 40 каури = 1 золотому пфеннигу.

Инспектор посетил всех торговцев марками. Не знают ли они, кто коллекционирует марки таких стран, как Гавайи? В конце концов, он узнал про некоего Гектора Жиру, страстного собирателя гавайских марок. Инспектор завел с ним знакомство и потратил много времени, встречаясь с Жиру как филателист с филателистом. Через полгода Жиру показал ему, наконец, свою

гордость: марку в 2 цента. Жиру был арестован и сознанся в убийстве. Он сказал, что без этой марки не мог жить, а Леру упорно отказывался уступить ее, хотя ему предлагалась за нее любая цена.

Марки гавайских миссионеров интересны в полиграфическом отношении: они отпечатаны с типографского набора.

Почтмейстерские марки

Интересной областью классических марок являются почтмейстерские марки, выпущенные начальниками почтовых контор в качестве временных. Благодаря почтмейстерам появились марки, являющиеся в настоящее время редчайшими. О них написаны не только газетные и журнальные статьи, но и приключенческие рассказы и романы, поставлены кинофильмы.

В США общегосударственные марки появились в 1847 г., а до них с 1845 г. в обращении находились знаки почтовой оплаты, которые выпускались почтмейстерами в различных городах: Александрии, Бал-

тиморе, Нью-Йорке и др. Большое количество почтмейстерских марок появилось и в 1861 г. во время войны между Северными и Южными штатами. Из-за военных действий южане не получали марок, которые печатались на севере. Поэтому почтмейстеры стали сами выпускать марки. Большинство из них выполнено примитивно, некоторые изготавливались вручную с помощью штемпеля и чернил, например марка из Гринвуда (штат Виргиния, 1861 г.). Текст на марке Лебанона (штат Луизиана) получился в зеркальном отображении, так как гравёр неправильно вырезал его на доске. Кроме

того, изображение стало белым на черном фоне.

Необычна марка почтмейстера У. Б. Перота. Он работал в почтовой конторе в Гамильтоне на Бермудских островах один. Когда контора бывала закрыта, желающие могли опускать письма и деньги за доставку в почтовый ящик, установленный в конторе. Но иногда в ящике денег было меньше, чем следовало. Сосед аптекарь предложил почтмейстеру изготовить марки и продавать их. Письмо, оказавшееся в ящике без марки, являлось бы неоплаченным. Пероту такое предложение пришлось по душе. Он сделал ручной штемпель с названием города и колонии, а также обозначением года, а на оттисках добавил слова «один пенни» и свою подпись. Первые такие марки

датированы 1849 г., известны экземпляры и 1856 г.

Государственные марки на Бермудских островах появились только в 1865 г. Марки Перота — филателистический раритет. О них узнали только через 50 лет после их выпуска.

Не менее любопытна история другого раритета: марки почтмейстера Чарльза Коннелла.

В 1860 г. для английской колонии Нью-Брансуик выпустили серию марок. На самой ходовой из них, в 5 центов, был портрет королевы Виктории. Уже на следующий год пришлось просить о досылке этой марки. Путь из Лондона до Нью-Брансуика в те времена был долог, и местный почтмейстер Ч. Коннелл решил пока что изготовить недостающую марку на месте. Так он и сделал. Марка по рисунку походила на прежнюю, но вместо портрета королевы тщеславный почтмейстер решил поместить на ней изображение собственной бородатой физиономии. Марка пошла гулять по свету, но это продолжалось всего пять дней. Высокие власти колонии сочли марку незаконной. В результате почтмейстер должен был подать проше-

ние об отставке и возместить расходы по выпуску марки. Напечатанные марки сожгли. По другим сведениям их отдали Коннеллу, и он раздаривал их своим гостям.

Многим, даже не коллекционерам, известны знаменитые марки острова Маврикий, одни из редчайших и ценнейших марок.

У берегов Африки лежит принадлежавший Англии остров Маврикий. Между ним и метрополией поддерживалось оживленное сообщение, так как на острове выращивались сахарный тростник, хлопок, кофе и рис. Когда в Англии появилась первая почтовая марка, об этом новшестве вскоре узнали на острове. В 1846 г. решили выпустить и свои собственные знаки почтовой оплаты. Ювелиру и часовому мастеру столицы Иосифу Бернарду поручили изготовить две марки с портретом королевы: стоимостью в 1 пенни (для внутренней корреспонденции) и в 2 пенса (для внешней). Целый год потребовался Бернарду, чтобы вырезать на медной пластинке оба рисунка. Он награвировал уже и стоимость, слово *Postage*, не

забыл поставить и свой граверский знак — оставалось только лишь вырезать текст слева.

Он вспомнил, что на здании почтамта было написано *Post office*. Это он и вырезал на пластинке. Почтмейстер распорядился напечатать 500 штук каждой марки. Их напечатали поодиночке. Марку в 1 пенни отпечатали оранжевой, а в 2 пенса — синей¹. 20 или 21 сентября 1847 г. 1000 марок доставили на почтамт и частично продали. Прежде всех купила марки жена английского губернатора острова. Ей захотелось первой применить модное нововведение. Она наклеивала марки на пригласительные письма, которые рассылала в связи с большим балом, назначенным на конец сентября. Однако вскоре заметили,

¹ В нашем обиходе укоренились не очень точные, но красивые названия «красный» и «голубой» Маврикий.

что старый ювелир ошибся: нужно было награвировать не Post office (почтамт), а Post paid (почтовый сбор оплачен). Почтмейстер приказал изготовить новые пластины с другим текстом (Post paid), и с них отпечатать новый выпуск. Прошло несколько десятилетий, прежде чем коллекционеры услышали о марке с ошибкой. Началась охота за ней. Заговорила о редкостной марке и мировая пресса. Отыскали несколько экземпляров на старых письмах. Это были главным образом конверты пригласительных писем жены губернатора. За марки платили огромные суммы.

У коллекционеров-богачей стало модным иметь в коллекции хотя бы один экземпляр «Маврикия».

Всего известны 14 экземпляров марок в 1 пенни и 12 экземпляров в 2 пенса. Конверт с обеими марками

был обнаружен случайно в 1897 году на индийском базаре.

Пластина, с которой Бернард печатал свои ставшие столь знаменитыми марки, обнаружилась в 1912 г. после смерти губернатора среди его бумаг. Она медная, размер 80х60 мм, в левом верхнем углу выгравирована марка в 1 пенни, в правом верхнем — в 2 пенса. Ее купил у внука губернатора англичанин Л. Стокен. На клише пыталось наложить руку управление английскими колониями, но новый владелец отстаивал свои права, ссылаясь на то, что клише более полувека составляло частную собственность губернатора, законно перешло к его наследнику, а от последнего — к нему. Клише перепродавалось еще несколько раз и было выставлено на берлинской выставке Ipostea в 30-х годах. С него было отпечатано небольшое количество ноделов.

Вот уже 120 лет, как об ошибке Бернарда рассказано в десятках, если не в сотнях книг и журналов. Но ошибка ли это? Не было ли у гравера основания вырезать на металле «Post office»? Посмотрите на почтмейстерскую марку Нью-Йорка

1845 г. На ней стоят те же слова. Стоят они и на первых марках США, выпущенных в том же году, что и марка Маврикия. Пожалуй, Бернард не так уж был неправ.

Самая редкая марка в мире — марка Британской Гвианы номиналом в 1 цент (1856 г.) — тоже почтмейстерская.

На почтамте Джорджтауна, столицы этой английской колонии, запас марок однажды оказался исчерпанным. Новые марки заказали в Лондоне. Путь от столицы империи дальний, и марки долго не прибывали. Почтмейстер пришел к единственному возможному решению: выпустить временные марки (провизории), заказав их типографии местной официальной газетки. Он дал указание, чтобы провизории как можно больше походили на официальные марки в 1 и 4 цента, появившиеся в Британской Гвиане в 1852 г.

На провизории изображена трехмачтовая шхуна и дан текст: «Danms Petimus que Vicissim» («Мы даем и берем взаимно»). Слово «Petimusque» ошибочно напечатано как два слова. Этим лозунгом британские колонизаторы хотели сказать, что они дают своим

колониям столько же благ, сколько забирают.

Провизории также были двух номиналов: в 1 и 4 цента, но форма их более квадратная. Марка в 1 цент отпечатана на карминово-красной, а марка в 4 цента — на карминово-красной и синей бумаге, так что фактически серия состояла из трех марок.

Марки как будто походили на официальные, но были так примитивно выполнены, что почтмейстер опасался, как бы не появились фальшивые. И он решил сделать то, что уже практиковалось: распорядился, чтобы почтовые чиновники, продавая марки, ставили на них свои инициалы. Инициалы ставились и ранее на первых марках Гвианы (1850), представлявших неправильной формы круг. Так и на провизориях появились инициалы E. D. W. (Wight), E. T. E. D. (Dalton), C. A. W. (Watson) и W. H. L. (Lortimer).

Марки в 4 цента стоят в настоящее время очень дорого. Но самая редкая марка на свете — марка в 1 цент (существует один единственный экземпляр). Его нашел в 1872 г. житель Гвианы, юноша Верной Воган. Разбирая старые семейные пись-

ма, он наткнулся на конверт с маркой в 1 цент. Это был неполноценный экземпляр. Почтовый чиновник неаккуратно вырезал марку ножницами, срезал углы, так что она стала не четырехугольной, а восьмиугольной. К тому же она была порядком испачкана. На марке стояли инициалы E. D. W. и почтовый штемпель «Demerara AP, 4, 1856». E. D. W. — это инициалы почтового чиновника Э. Д. Уайта. Именно сличение его инициалов с проставленными им же инициалами на других марках позволило установить бесспорную подлинность уникальной марки.

Несмотря на дефекты марки, Воган снял ее с конверта и поместил в свою коллекцию. Немного времени спустя, нуждаясь в деньгах, он продал ее знакомому англичанину, коллекционеру марок. Тот предложил ему за марку

6 шиллингов. Юноша по неопытности согласился. Вручая деньги, покупатель лицемерно произнес: «Мой мальчик, я иду на очень большой риск, заплатив так дорого за эту марку. Я надеюсь, что ты оценишь мое благородство».

Новый владелец марки продал ее со всей своей коллекцией ливерпульскому торговцу за 120 фунтов стерлингов. Тот изъял из коллекции гвианскую марку и перепродал ее Феррари за 150 фунтов.

Марка покоилась в коллекции Феррари, «короля коллекционеров», среди других редчайших марок. Стало известно, что она — единственный сохранившийся экземпляр. Слава о ней разлетелась по всему миру, марка стала своего рода легендой.

Один из аукционов, на которых распродавалась коллекция Феррари, был самым напряженным в истории филателии. На него собрались крупнейшие филателисты из всех стран мира. Борьба за гвианскую марку шла между двумя «гигантами»: эльзасским табачным магнатом М. Бюрру и американским миллионером А. Хиндом. Победил Хинд, уплативший за марку 352 500 франков. Он умер в 1933 г. По завеща-

нию его коллекция была продана с аукциона в пользу наследников. Но вдова миллионера утверждала, что муж подарил ей гвианскую марку, поэтому она не входит в подлежавшее разделу наследство. Дело в том, что госпожа Хинд на балах появлялась с медальоном, в котором находилась редкостная марка. Вряд ли это было красиво, но зато медальон стоил дороже бриллиантов. Начался длительный судебный процесс между вдовой и остальными наследниками, который, в конце концов, выиграла вдова. В 1935 г. марка вновь появилась на аукционе в Лондоне. Предложенная за марку цена в 7500 фунтов стерлингов показалась вдове миллионера слишком маленькой. Разговоры о продаже велись в Англии и США несколько лет. Наследнице спешить было некуда. Только в 1940 г. марку продали за 42 000 долларов, причем покупатель потребовал, чтобы его имя осталось неизвестным.

Во время судебного процесса, который вели из-за марки, дал знать о себе некогда юный, а тогда седой уже человек, нашедший много лет назад марку: Воган. Он писал: «Люди спрашива-

ют меня, каково мое настроение. Но я теперь совсем не думаю об этом деле и не испытываю поэтому никакого разочарования и никакой печали. К чему это?»

Имя нового владельца стало известно лишь на новом аукционе в 1970 г. Это был австралийский скотовладелец-миллионер Ф. Т. Смолл, который интересовался марками лишь как средством для выгодного помещения капитала.

На этом аукционе марка перешла к новому владельцу — И. Вейнбергу, руководителю крупного торгового синдиката. Он заплатил за марку, стоившую когда-то одну сотую доллара, 280 тысяч долларов. Теперь владелец оценивает ее стоимость в 1 000 000 долларов. Почему же некоторые марки, крохотные кусочки бумаги, запечатанные типографской краской, ценятся так дорого? Почему они так редки?

Марки выпускались не только в больших странах, где их печатали тысячами и даже миллионами. Выпускали марки и маленькие страны. Там письма писали только в самых необходимых случаях, и знаков почтовой оплаты требовалось очень немного. К тому же на заре почтовых марок мало кто

обращал внимание на маленькие, порой довольно невзрачные картинки, наклеенные на конверт. Получатель письма интересовался только его содержанием. О коллекционировании тогда и не думали. Поэтому от многих выпусков сохранились лишь крохи. Постепенно собирание марок становилось все более и более популярным. Им стали заниматься сотни, а затем и тысячи людей. Вот тогда-то и вспомнили о старых марках. Стали рыться в различных хранилищах, архивах и нередко находили редкие одиночные экземпляры. Любители платили за них всего по несколько шиллингов, долларов, рублей или франков. В 60—70-х гг. прошлого века это считалось хорошей ценой, так как в глазах неколлекционеров погашенные марки не имели никакой реальной стоимости. Владельцы марок были рады, если за ненужные, по их мнению, клочки бумаги платили хоть какие-нибудь деньги. Первые коллекционеры и не подозревали, какое сокровище они подчас приобретали.

Спустя несколько лет цены на марки значительно поднялись. Все больше людей начало собирать марки, все больше рос на них спрос.

Когда становилось известно, что та или иная марка сохранилась всего в одном или нескольких экземплярах, ее владелец мог получить за нее большие деньги.

Иногда только случай помогал отыскать одну или несколько редких марок. Так произошло с 3-пфенниговой маркой Саксонии «Красной саксонской тройкой» («Rote Sachsen Dreier»), как ее именуют немцы. Почтовому ведомству этого одного из старогерманских государств, когда оно в 1850 г. приступило к выпуску марок, и не снилось, что за таким ничем не приметным по внешности графическим изображением будут охотиться филателисты всего мира. Тематика марки вполне соответствует основной задаче многих первых марок: изобразить по возможности крупно цифру, чтобы отправителю письма и почтовым чиновникам сразу был виден размер почтового сбора. Только цифра — и больше ничего. Саксонское почтовое ведомство не стало ломать голову над рисунком марки: повторили черную баварскую марку в 1 пфенниг, заменив слово «Бавария» словом «Саксония».

Гравер вырезал рисунок на дереве, с гравюры сделали 20 свинцовых отливок и

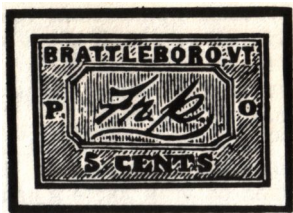
ручным прессом печатали листы марок. То была не-легкая работа: нужно было напечатать 500 000 экземпляров. Трехпфенниговые марки использовались для франкирования и одновременно для заклеивания бандеролей, в которых пересылались тогда газеты и другие печатные издания. Поэтому при распечатывании бандеролей большей частью разрывались и марки. Вот почему саксонская тройка — одна из наиболее редких марок старой Германии: из всего тиража сохранилось не более 4000—5000 штук.

Прошло несколько лет, и работник маленького почтамта в Эйбенштоке обнаружил на деревянной балке чердака целый лист негашенных саксонских марок в 3 пфеннига. Очевидно, их наклеил кто-то из озорства. Марки не имели более хождения и для почты не имели цены. Почтовый работник слышал, что есть немало людей, которые отыскивают такие картинки. Он попытался снять лист (всего 20 марок) с балки, но они приклеились накрепко. Отдрать их удалось с большим для них ущербом. Попытка продать марки известному лейпцигскому торговцу Л. Зенфу успеха не имела: в те времена коллекционеры и

торговцы признавали только гашенные марки. В конце концов, их удалось с трудом сбыть за 50 марок какому-то мелкому торговцу.

Через пять лет более смелый торговец в Вене узнал об этом листе и дал за него уже в 10 раз больше. Он реставрировал марки, и за них заплатил ему 1000 марок приехавший в Вену человек, собравший самую большую в мире коллекцию: Феррари. При распродаже его коллекции в 1921—1924 гг. за эти полоски уже знакомый нам А. Хинд заплатил 64 625 франков.

Вот другой случай. В 1884 г. нью-йоркский тряпичник Джон Харкинс, разбирая кучу старой бумаги, нашел конверт с коричневой маркой. На ней был текст: «Brattleboro V. T. P. O. 5 cents». Харкинс слышал, что есть люди, собирающие марки. Он пошел к одному из них и услышал: «Даю за нее 300 долларов». Харкинс подумал, что его собеседник не в своем уме, и поспешно, не считая, сунул деньги в карман. Но покупатель не прогадал: это была почтмейстерская марка 1846 г., которая известна лишь в восьми негашенных экземплярах. Один из ее обладателей оценивал свой

экземпляр в 1000 долларов. Такую марку жаждали иметь самые известные английские и американские коллекционеры, даже сам Ротшильд. А гашеной марки на конверте (в те времена предпочитали гашеные марки) не было ни у кого.

К сожалению, иногда бывает и так, что по незнанию уничтожаются ценнейшие марки. Коллекционер должен с величайшим вниманием и осторожностью относиться ко всякой марке. Не одна редчайшая марка погибла из-за того, что попала в руки незнающего, неопытного, а то и легкомысленного человека. Вот о каком, например, случае рассказал один румынский филателист в 1958 г.

В маленькую деревню после окончания университета приехал молодой учитель. Жизнь здесь показалась ему скучной, особенно по вечерам. Тогда он решил заняться коллекционированием марок. По примеру учителя кол-

лекционером стали и многие его ученики.

Однажды девочка-соседка рассказала ему, что у нее есть ящик, где много лет лежат старые письма и другие бумаги дедушки, бывшего прежде бургомистром. Учитель с ужасом услышал, что бумаги, письма и конверты из ящика уже долгое время служили для растопки печи.

— Вот только позавчера, — сказала девочка, — я нашла в ящике бумагу, на которой была наклеена картинка с отвратительным рогатым быком. Он был такой страшный, что я сразу бросила; его в огонь.

Учитель просто онемел от горя. Неужели это была знаменитая «голова зубра»?

Девочка рассказала, что картинка была круглая, не то синяя, не то зеленая, и буквы на ней совсем не такие, какие она учила в школе, а под злым быком был нарисован рог, ну совсем та-

кой, в который трубит наш пастух, когда по утрам сзывает коров.

Сомнений не было: в огонь бросили редчайшую марку внутренней почты княжества Молдавии 1858 г. Драгоценный памятник истории, часть культуры наследия молдавского народа уничтожили по недоразумению. Горестным показался этот день учителю: он хорошо знал, какая понесена потеря. Может быть, она была не единственной?

Много интересного и занятного можно узнать о филателистических редкостях. Но неизмеримо больше могут рассказать нам не редкости, а марки, которые имеет воз-

можность достать каждый коллекционер.

Вот марка ГДР (1960 г.) с изображением памятника В. И. Ленину в старинном шахтерском городе Эйслебене, открытого в 1945 г. Памятник появился в городе, только что освобожденном от фашистов. История памятника драматична. В октябре 1943 г. на металлургический завод Эйслебена прибыл эшелон с награбленным в Советском Союзе металлом, предназначенным для переплавки. В одном из вагонов находился трехметровый бронзовый памятник В. И. Ленину, который был воздвигнут в 1925 г. в городе Пушкине под Ленингра-

дом. Немецкие рабочие-металлурги, работавшие на заводе, скрыли памятник, засыпав его углем.

Спустя год фашисты обнаружили памятник, приказали распилить и переплавить. Но рабочие, члены антифашистской организации, возглавлявшейся коммунистами, с риском для жизни вновь скрыли его.

После освобождения города памятник установили на временном деревянном постаменте. Советское правительство решило оставить памятник в Эйслебене. По предложению шахтеров и металлургов в знак благодарности в ноябре 1959 г. здесь отлили из бронзы памятник Э. Тельману, который установлен теперь в Пушкине. Он также изображен на марке ГДР.

Трагическим является содержание марки, выпущенной тоже в ГДР (1962 г.). На ней изображены семь сыновей Альчиде Черви, «дедушки Черви», как его называли односельчане. Старый крестьянин, коммунист, стал родным и близким всем простым людям Италии.

В годы, когда в этой стране господствовали итальянские фашисты и гитлеровские захватчики, Черви укрывал бежавших из лагерей воен-

нопленных, дезертировавших австрийских и итальянских солдат, партизан. Они приходили оборванные, грязные, а уходили отдохнувшие, снабженные одеждой и продовольствием. Больных выхаживали. Более 80 человек прошло через дом Черви. Все семь сыновей Черви сражались вместе с партизанами против фашистов.

25 ноября 1943 г. фашисты окружили дом Черви. Завязалась ожесточенная перестрелка. Дом был сожжен, а семеро его сыновей схвачены. 28 декабря на стрелковом полигоне в Реджо-Эмилии всех семерых — Агостино, Альдо, Антеноре, Этторе, Фердинандо, Джелиндо, Овидио — расстреляли. Они умерли как герои. Этторе, идя на казнь, оставил свой свитер соседу по тюремной камере, сказав ему: «Зачем портить хорошую вещь, только дырок наделают... Свитер совсем новый, возьми, пригодится для сына».

Из далекой Белоруссии Анастасия Фоминична Куприянова, мать четырех советских партизан, погибших в боях с фашистами, писала Альчиде Черви: «У меня не стало четырех сыновей, у Вас — семи... Но я не хочу, чтобы были новые вдовы и сироты. А есть еще такие люди — да их и людьми нельзя назвать — которые жаждут войны и готовят человечеству новые бойни. За лишний миллиард долларов они готовы пролить реки человеческой крови, бросить в огненный смерч миллионы людей. Известно, что их дети воевать не будут, а до чужих какое им дело! Дорогой Альчиде! Ни я, ни вы — я это знаю — не желаете войны, не хочет ее и мой народ, ибо ведает, какие тяготы и горе несет она с собой...».

А сколько расскажут, сколько напомним марки нашей Родины! Какие великие события, какие бессмертные подвиги, каких великих людей покажут они внимательному собирателю, для которого марки не цель, а средство для всестороннего развития. Одна из таких марок — марка с портретом генерала Дмитрия Михайловича Карбышева.

Подполковник царской армии, он после Октябрьской

революции сразу стал на сторону народа в то время, когда многие его сослуживцы остались в стороне, а некоторые пошли с врагами. В 1918 г. он руководил работами по укреплению Царицына и Самарской луки, участвовал в наступательных операциях против Колчака и Врангеля. При штурме Перекопа инженерные войска под руководством Карбышева прокладывали в топких местах «дороги» из фашин, соломы и другого материала. В 1925 г. Дмитрий Михайлович стал преподавателем военных академий. Он — доктор военных наук, профессор. В начале Великой Отечественной войны, раненый и тяжело контуженный, Карбышев попал в плен. Фашистам было хорошо известно, что он представляет собой как военный специалист. Ему сулили величайшие блага за измену Родине, но он с гневом отверг эти предложения. Шестидесятилетнего генерала бросили в концлагерь. Три с половиной года он подвергался издевательствам и мучениям. Замостье, Майданек, Маутхаузен — в этих лагерях смерти он побывал.

В полосатой одежде каторжника по четырнадцати часам в сутки работал Кар-

бышев в каменоломне. Он часто болел, но мужественно и стойко переносил издевательства надсмотрщиков, вел активную агитацию среди пленных, сплывал их вокруг себя не только словом, но и примером. Дмитрий Михайлович говорил товарищам по лагерю: «Плен — это страшная трагедия войны, но пока идет война на Родине, мы должны бороться здесь за колючей проволокой». Потеряв надежду сговориться с «упрямым русским», 18 февраля 1945 г. в лагере Маутхаузен фашисты подвергли его мучительной казни. Раздетого донага, его обливали на морозе водой, пока он не обледенел. В свой последний час Карбышев обратился к стоящим рядом с ним обреченным на такую же смерть военнопленным со словами: «Держитесь, товарищи! Ду-

майте о своей Родине, и мужество вас не покинет».

Генерал-лейтенанту инженерных войск Дмитрию Михайловичу Карбышеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. «Ученому, Воину, Коммунисту» высечено на памятнике герою, воздвигнутом в бывшем лагере Маутхаузен.

Вот что снова и снова вспоминается, когда смотришь на простую марку с портретом Героя.

Марки революционной борьбы

Для советского коллекционера исключительный интерес представляют марки, выпущенные в дни революций и восстаний. Первыми были марки Парижской Коммуны.

Париж, где власть принадлежала Коммуне, был блокирован с одной стороны

немецкими войсками, с другой — французскими. Правительство Тьера, будущего палача Коммуны, бежало в Версаль. Были приняты все меры, чтобы отрезать восставший Париж от остальной Франции. Отдельные почтальоны еще делали по-

пытка пробраться сквозь охватывающее город кольцо войск. Некоторым это удавалось, другим попытка стоила жизни. Останки одного почтальона были найдены по окончании войны на дне реки: он был убит при попытке переплыть ее, чтобы доставить почту. Ставленник Тьера, директор почты Рампой, тайно сбежал в Версаль, захватив большую часть почтовых марок и предав огню то, что не удалось увезти. Угнали в Версаль и почтовые фургоны.

Рабочий-гравер Тейс, комиссар Коммуны, назначенный главою почтового ведомства вместо Рампона, и рабочий-бронзовщик Камелина¹, которому поручили изготовление государственных знаков и денег, нашли в архиве небольшое количество марок, а также годные печатные доски нескольких марок последнего выпуска. Но по требованию Тьера почтовые учреждения вне Парижа отказывались принимать и отправлять корреспонденцию, если письма были погашены штемпелем правительства Коммуны или адресованы в Париж. Пись-

ма конфисковывались политической цензурой и уничтожались. Это принудило Тейса прибегнуть к посредничеству частных контор. Дело в том, что парижские коммерсанты отнюдь не собирались прекращать своих торговых дел. Пользуясь личными связями, они через своих агентов пересылали корреспонденцию в одно из ближайших почтовых отделений за чертой города (Сент-Дени или Венсен), а также доставляли письма в Париж. Коммерсанты за высокую плату брали письма у всех желающих. Многие конторы быстро поправили свои дела за счет безвыходного положения граждан осажденного города, действуя первое время тайно от правительства Коммуны и совершенно бесконтрольно. Поэтому Тейс принял меры к тому, чтобы деятельность предпринимателей была ограничена определенными нормами. С этой целью и были выпущены марки для писем, простых и заказных, а также для бандеролей. На марке изображен герб Парижа с кораблем и с текстом «Fluc-

¹ Камелина прожил долгую жизнь (92 года) и участвовал в 1920 г. в организации Французской коммунистической партии.

tuat pes mergitur» («Носится по волнам, но не тонет»). Марки были выпущены по договоренности с почтовыми властями Коммуны и по утвержденным ею проектам агентством Э. Лорен и Мори, на что указывают буквы L. и M¹. Это агентство развило особо большую деятельность. Лорен служил на Северной железной дороге. Ежедневно выезжая в Париж по делам службы, он считался лояльным по отношению к обоим правительствам и, освобожденный от обысков, имел возможность возить в ту и другую сторону корреспонденцию. Марки были двух типов: с указанным номиналом (для писем, посылаемых из Парижа) и без его указания (для доплаты за письма, присланные в Париж, доставляемые агентством адресатам). Размеры доплаты вписывались от руки. В этом случае стоимость доставки определялась агентством.

Коммунары выпустили также наклейку красного цвета с надписью «Service Postal. Province et Etranger» («Почтовая служба. Провинция и Заграница»), а также

конверты со штемпелем, где дан текст «Timbre extraordinaire. 10 centimes» («Особая марка. 10 сантимов») и изображен щит с надписью «Liberte et Patrie» («Свобода и Отечество»).

Несмотря на недолгое существование, собственные почтовые марки выпустила в 1919 г. Венгерская Советская Республика. На двух из них впервые появились портреты К. Маркса и Ф. Энгельса. Уже в апреле дирекция почт решила подготовить выпуск новых марок, считая, что они вызовут интерес к Советской власти и послужат пропагандой ее идей. Продажа марок могла дать и определенные средства республике.

* Лорен был железнодорожным служащим, а Мори — торговцем марками.

На объявленный конкурс, несмотря на его очень короткий срок — всего десять дней — поступило более ста эскизов. Среди удостоенных премией был художник Ференц Бокрош.

Ему много пришлось вынести на фронтах первой мировой войны как офицеру австрийской армии. По его словам, думая об эскизах марок, он решил, что было бы справедливым — после

преступной войны, поглотившей миллионы жизней, — посвятить их великим людям, отдавшим всю жизнь борьбе за идеи, которые стремились осуществить молодая республика Советов.

Несмотря на саботаж засевших в почтовом ведомстве контрреволюционеров, марки увидели свет через три недели после объявления конкурса. В первый же день их так усердно раскупали, что Главному почтамту пришлось временно прекратить продажу, чтобы сохранить какое-то количество для провинции.

Много марок скупили торговцы, которые через контрабандистов переправляли их в Австрию. Часть марок с разрешения правительства отправили в Швейцарию, чтобы показать за рубежом новое пролетарское искусство. Швейцарские торговцы в согласии с венгерскими контрреволюционерами так долго тянули с уплатой за марки, что деньги, в конце концов, попали в руки белого правительства.

Кроме новых марок, в обращении оставались марки прежних выпусков с красной надпечаткой (в переводе): «Венгерская Советская Республика». После падения Республики надпечатку за-

крыли другой: черным изображением снопа или колосьев.

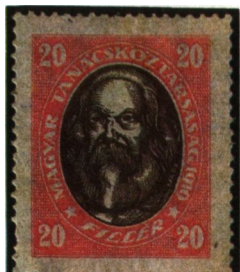
Во время белого террора Бокрошу пришлось нелегко: ведь он служил Советской власти и рисовал революционные марки. Его судили как соучастника в изготовлении «фальшивых» марок. Однако суд белых правителей вынужден был признать, что Советская власть имела право выпустить марки. Долгие годы художник оставался без работы и только в Венгерской Народной Республике он снова смог использовать свой талант. Бокрош создал ряд марок, а в 1969 г. был автором оформления марок, посвященных 50-летию Венгерской Советской Республики.

Выразительную марку выпустил в ноябре 1918 г. Совет рабочих и солдатских

депутатов города Аахена (Германия). На стандартной немецкой марке была сделана надпечатка, изображающая революционного солдата, поднявшего знамя. Внизу слева была изображена валяющаяся корона, справа — сломанный меч.

Во время национально-революционной войны в Испании (1937—1939 гг.) марки выпускало не только правительство республики, но и местные революционные власти (в Астурии и др.). В 1938 г. республиканцами были выпущены специальные марки для пересылки корреспонденции на подводных лодках между Каталонией и юго-востоком страны, так как путь по суше перекрыли мятежники.

Первые марки с портретами К. Маркса и Ф. Энгельса появились, как было

сказано, в 1919 г. в Венгрии. Следующий раз портрет К. Маркса был дан на зарубежной марке, появившейся при иных обстоятельствах, через 26 лет. После разгрома гитлеровской Германии в различных городах и землях ввиду изъятия нацистских марок было выпущено большое количество местных марок. На одной из них (Рейнланд-Пфальц, 1947 г.) помещен портрет Маркса.

Впервые портрет Тельмана появился в октябре 1945 г. (Мекленбург-Западная Померания). Эта серия из трех марок была первой, посвященной погибшим антифашистам.

Большой интерес представляют марки Вьетнама, появившиеся во время борьбы с империалистической агрессией. В 1949 г. были выпущены две марки — 2 донга (коричневая) и 5 донгов (красная) — с портретом президента Хо Ши Мина. Изготовленные в тяжелых условиях, в джунглях, они выполнялись примитивным способом. Клише вырезались от руки, бумага также была ручной выделки. Материалом для нее служили волокна бамбука и

коры дерева зо. В виде платы за марки население сдавало в местные почтовые отделения рис по нормам, установленным почтой (50, 300, 600 и т. д. граммов). На некоторых марках номинал указывался не в донгах, а в килограммах риса (0,300; 0,500; 0,600 и т. д.), который являлся тогда основой экономики Вьетнама¹.

Революционная борьба нашла свое отражение и на марках-виньетках, которые выпускались в царской России подпольными организациями. Хотя эти марки не являются почтовыми, мы рассказываем о них, как о своего рода предшественниках почтовых марок с портретами: К. Маркса,

¹ 1 кг риса = 133 донга.

Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

В 1912 г. появилась марка-виньетка с портретом К. Маркса и со словами «РСДРП. На избирательную кампанию» (на трех языках).

Приближались выборы в IV Государственную думу. Большевики вели предвыборную агитацию. На это нужны были деньги. Русские социал-демократы, жившие за границей, решили отпечатать в Швейцарии марку достоинством в 10 франков и вырученные от ее продажи деньги перевести в Россию. Слух о выпуске марки дошел до царского двора. Были подняты на ноги сыщики, провокаторы, жандармы. Но марки по-прежнему распространялись и за рубежом, и в России.

В конце 1912 г. или начале 1913 г. была выпущена социал-демократами Латвии еще одна марка с портретом К. Маркса. Она изготовлена в Гамбурге по заказу заграничного бюро социал-демократической партии Латышского края. Помимо портрета, на марке помещены революционные лозунги: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Восьмичасовой рабочий день». Марка предназначалась для сбора денег в пользу поли-

тических ссыльных и каторжан в день 1 Мая.

В 1970 г. Французская коммунистическая партия в связи со своим пятидесятилетием выпустила благотворительную марку-виньетку с портретом В. И. Ленина. Сбор от продажи поступил в кассу ФКП.

Лицо почтовой марки

Первые почтовые марки выглядели очень просто и скромно. Нам, привыкшим к ярким и нарядным сегодняшним маркам, они подчас кажутся сухими и скучными. Но по четкости и завершенности рисунка, по композиционному размещению его на крохотном изобразительном поле «классические» марки очень часто превосходят нынешние.

Появившись на свет, марки преследовали главным образом одну цель: указывать, что установленный сбор внесен, и тем служить упрощению и ускорению доставки корреспонденции.

Тематика их рисунков была ограничена: портреты государей, гербы, цифры. На первой почтовой марке — портрет королевы Виктории. Любопытно, что этот портрет печатался на английских марках без изменения 60 лет, вплоть до 1901 г. Таково было желание королевы: на марках она хотела оставаться неизменно юной.

Кроме портрета на «черном пенни» только цифра номинала. Названия государства нет. Британия, огромная колониальная империя, «на территории которой

никогда не заходило солнце», считала, что портрет ее королевы должен быть известен всему миру без всяких надписей. И до настоящего времени на английских марках обязательно изображается очередной монарх без названия страны. Со многих марок первых выпусков смотрят на нас короли и королевы: с марок Англии и Бельгии, Пруссии и Испании. Другие страны украшали первые марки гербами или геральдическими символами: Австрия, Аргентина, Сицилия, Модена. Государственным гербом украшена и первая русская марка, и он заменял название государства — Российской империи. Гербами или портретами на марках европейские монархи хотели лишь продемонстрировать свое господство. Почтовые марки своими сюжетами помогали укреплять существующий строй. Почтовая связь, как всякое государственное учреждение, служит целям господствующего класса.

На первых марках Баварии и Бадена, Вюртемберга и Саксонии вместо рисунка давалась крупная цифра. Од-

нако скоро цифры были заменены портретами властителей и гербами.

Во многих других странах Европы, а также Америки на марках первых изданий также помещались цифры — в швейцарском кантоне Цюрихе и в Бразилии. На бразильской марке нет ничего, кроме цифры, ни одного слова, ни одной буквы. У филателистов бразильские марки 1843 г. носят название «бычьего глаза», 1844 г. — «козьего глаза», а 1850 г. — «кошачьего глаза».

На первых марках Соединенных Штатов Америки изображены провозгласивший декларацию независимости Вениамин Франклин и верховный главнокомандующий в войне за независимость, первый президент Георг Вашингтон.

Наряду с земными владыками на марках появляются и небесные: римская богиня земледелия и плодородия Церера на французской и Гермес, посланник богов, бог дорог, торговли и... воров — на греческой.

Медленно и робко пробивает дорогу иная тематика марок. На марке Чили 1853 г. появляется впервые не король, не политический деятель, а путешественник Христофор Колумб.

Марки США 1869 г. впервые говорят о знаменательных событиях: на марке в 15 центов изображена высадка Колумба на американскую землю, а марка в 24 цента впервые посвящена политическому событию: провозглашению независимости США.

Больше всего повезло животным: звери, птицы и рыбы довольно рано проникли на марки. На марке в 12 пенсов Канады 1851 г. нарисован бобр. Это — первая марка из области фауны. Теперь чуть ли не каждый день появляется марка «звериной» тематики, а общего количества таких марок было бы достаточно для иллюстрации солидного труда по зоологии. В 1866 г. вышли в свет марка Ньюфаундленда с изображениями тюленя и трески и марка Перу с ламой. С марки Ньюфаундленда 1887 г. смотрит на нас первая собачья голова — голова знаменитого ньюфаундлендского водолаза. Сколько собак появится на почтовых марках впоследствии! И как непохожа эта скромная марка на многоцветные, крупноформатные изображения представителей собачьего рода, которых поместят на своих марках разные страны через

три четверти века. Что касается птиц, то черный австралийский лебедь «выплыл» на марку очень рано: в 1854 г.

Если посмотреть дореволюционные марки, сразу бросится в глаза, что самые красивые из них — с изображениями птиц и зверей — выпускали маленькие страны, например остров Борнео и Либерия. Здесь рано поняли, что марку купит не только тот, кому надо отправить письмо, но и тот, кто стал коллекционером. А таких становилось все больше и больше. Марки приносили немалый барыш, тем более, что многие из них имели такую номинальную стоимость, которая явно не была нужна для почтовых целей. Так, в Либерии выпускались марки стоимостью 2 и даже 5 долларов. Никто такой марки на письмо не наклеивал.

Прежние довольно скромные марки вызовут, пожалуй, ироническую улыбку сегодняшнего любителя столь популярной «звериной» тематики. Но в старые времена марки Борнео и Либерии были самыми желанными в коллекциях школьников.

Этнографической тематике первый раз посвятила марку Гватемала в 1874 г.,

изобразив индианку. Затем это сделали Либерия (1892 г.), Борнео (1894 г.). Пейзажи появились на марках Коста-Рики и Никарагуа в 1862 г. Не очень повезло растениям: первая марка с изображением пальмы вышла на острове Борнео в 1894 г.

Первые спортивные марки, родоначальники самой, пожалуй, популярной области филателии, появились в 1896 г. в Греции. Это марки, посвященные олимпийским играм.

В 1905 г. в Испании увидели свет марки литературной тематики, посвященные 300-летию бессмертного «Дон-Кихота Ламанчского» Мигеля Сервантеса де Сааведра.

На мексиканских марках 1895 г. впервые появилась почтовая тематика: пеший гонец, конный курьер, почтовая карета, перевозка почты по железной дороге. На марках Судана 1898 г. изображена перевозка почты на верблюде.

Какой тематике повезло менее всего? Теме труда. Лишь в 1912 г. на марке княжества Кедах (Малайя) пахарь идет за быками. Изображение рыбака дано на марке островов Сен-Пьер и Микелон (1909 г.).

Нужны были огромные

социальные потрясения после первой мировой войны, чтобы на немецких марках (1921 г.) появились кузнецы и шахтеры, косарь и пахарь... Правда, и на румынской марке 1906 г. изображен пахарь, но этому пахарю указывает путь ангел. Великий Октябрь коренным образом изменил содержание рисунков марок. С марок первого в мире социалистического государства смотрят на нас рабочий и крестьянин (1922—1923 гг., 1927 г. и др.).

В социалистических и развивающихся странах тема труда и его носителей — рабочих, крестьян, интеллигенции — является одной из основных.

Не замедлили появиться на почтовых марках ангелы, богородица и святые. Первые марки религиозной тематики появились в Португалии в 1895 г., причем на обороте марок бледной краской напечатана на латинском языке молитва. Прежде, чем наклеить марку, волею неволей приходится прочитывать молитву.

Стало очевидным, что почтовая марка не только знак почтовой оплаты, но и могучее средство политической агитации и пропаганды, способное неудержимо рас-

пространять по всему земному шару, через все рубежи и преграды любые идеи. Вражду и дружбу, войну и мир может провозглашать крохотный кусочек бумаги, наклеенный на письмо.

С течением времени тематика почтовых марок становится все шире. Развитие человеческого общества, политической жизни, науки и искусства, вся природа вплоть до космоса отражены на почтовых марках.

На тематику и характер почтовых марок все более и более оказывают влияние требования филателистов: почтовые ведомства, заинтересованные в коллекционерах, учитывают, какие марки будут пользоваться большим спросом. Иногда коллекционеры выражают свои пожелания точно и определенно. Филателисты нашей страны ак-

тивно участвуют в составлении тематических планов почтовых эмиссий.

Произведения искусства на марках появились давно. Первые марки такого содержания появились в упомянутой ранее греческой серии, посвященной Олимпийским играм (1896 г.)

«Искусство на марках» стало одной из самых популярных тем коллекционирования. На русских марках произведения искусства появились раньше, чем во многих других странах. В 1905 г. на трех благотворительных марках в пользу сирот воинов действующей армии были изображены памятники адмиралу Корнилову в Севастополе, Минину и Пожарскому в Москве, Петру I в Петербурге.

Появились на марках и географические карты. Такие изображения нередко таили непредвиденные опасности: малейшая неточность в картографическом изображении

приводила к конфликтам между государствами.

Между Боливией и Парагваем велся спор из-за пограничной области Гран-Чако, покрытой почти полностью саванной, степями и болотами. В 1928 г. Боливия выпустила марку с географической картой, где границы спорной области были сдвинуты в ее пользу, а сама область названа «Боливианское Чако»; Боливия хотела отплатить той же монетой Парагваю, на марке которого в 1927 г. границы Гран-Чако были произвольно отодвинуты. Но когда в 1930 г. Боливия повторила выпуск марок с «Боливианским Чако», в Парагвае энергично запротестовали, и в 1932 г. появилась специальная серия с изображением спорной северной части области. На марке не только был текст «Северная Чако Парагвая», но и лозунг: «Оно было, есть и будет (парагвайским)». Мирным путем спор решен не был. Вспыхнула война, длившаяся с 1932 г. по 1935 г. Боливия войну проиграла. Парагвай занял спорную область; его марки остались в силе. Знаменательные события нашего времени неизмеримо расширили тематику марок. Деятельность основополож-

ников коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина; революционная и национально-освободительная борьба народов; огромные достижения СССР и других стран социализма; научно-техническая революция— все это отразили марки. Только к столетию со дня рождения В. И. Ленина 39 стран выпустили 132 марки (включая блоки).

Новая тема — космос и его освоение — сделалась одной из самых популярных. Марка, посвященная запуску первого в мире советского спутника Земли, увидела свет в 1957 г.

Появились марки своеобразной тематики, например, воспроизводящие текстовые документы. Одна из таких марок выпущена во Франции в 1964 г. На ней помещено известное обращение генерала де Голля «Ко всем французам» (18 июня 1940 г.), начинавшееся словами: «Франция проиграла сражение! Но Франция не проиграла войну».

В СССР на двух марках 1951 г. дан текст Стокгольмского воззвания Всемирного конгресса сторонников мира. Рядом с текстом изображен памятник советскому воину-освободителю в Берлине.

Особый интерес представляет серия из 9 марок Республики Куба, на которых помещен полный текст Гаванской декларации 1960 г. На каждых трех марках этот текст (более 2000 слов!) дан микрошрифтом.

Интересная тема появилась в связи с юбилейными датами выпуска первых марок в разных странах: «марки на марках».

Менялась тематика почтовых марок. Менялись их форма и размер. Первые почтовые марки были прямоугольными и имели небольшой размер: до 22 мм по ширине и до 26 мм по высоте. Реже прямоугольник использовался так, что ширина марки была больше высоты.

Рисунок первых марок Бразилии 1843 г. имел овальную форму, но вырезались они с полями как прямоугольные. Своеобразную восьмиугольную форму имели марки Бразилии 1844—1846 гг., однако и они поступали в продажу в виде прямоугольников. В 1851 г. вышла марка Нью-Брансуика в виде квадрата, поставленного на угол. 1853 г. принес треугольную марку Мыса Доброй Надежды.

Какую только форму не принимала марка за время

своего существования! Прямоугольники всевозможных пропорций, ромб, овал, шестиугольник, треугольник, поставленный на основание и вершину. Но всего этого показалось мало. В 1964 г. на острове Тонга были выпущены круглые и сердцевидные марки и даже такой формы, какую остров имеет на карте. На год раньше такую марку выпустили в Сьерра-Леоне. Кажется, ничего мудренее уже не выдумаешь. Однако ручаться нельзя.

Размер первых марок был небольшой. Таким он остался во многих случаях и в настоящее время. Но бывали марки-карлики и марки-великаны. Площадь маленьких марок занимает чуть более 1 см²; это марки стоимостью в 1/4 гроша Мекленбурга-Шверина (1856 г.) и Брауншвейга (1857 г.). А вот марки-гиганты. Размер газетных марок США (1866 г.) 55X100 мм.

В 1962 г. в СССР вышла марка «Слава покорителям космоса». Ее размер 150 X 70 мм. Этот почтовый знак неправильно считают блоком. Если бы это был блок, то из него можно было бы выделить марку с названием государства и номиналом, как этого требует Всемир-

ная почтовая конвенция. Между тем эти сведения расположены в данном случае у нижнего обреза на основной площади знака.

Все больше и больше становится очень крупных марок, явно не приспособленных для наклейки на письмо. Это опять-таки показывает, что многие марки выпускаются не для почтовых нужд, а для альбомов филателистов. На конверте таким маркам тесно.

Имеется немало признаков, определяющих лицо марки. Она может быть беззубцовой, как первая марка Великобритании, которую отрезали от листа ножницами. Подавляющее большинство марок теперь имеет зубцы. Беззубцовые марки, как правило, более редки, чем те же марки с зубцами. К сожалению, среди лиц, имеющих дело с марками, есть не только филателисты, но и «филутелисты» (по-немецки, как и по-французски, слово «filou» — «филу» — означает жулик, аферист), которые подделывают беззубцовые марки. Определить подделку не всегда легко. Марка является беззубцовой, если при наложении на такую же с зубцами перекрывает ее целиком вместе с полями

и зубцами. Поэтому ценятся беззубцовые марки, имеющие хотя бы одно сверхширокое или широкое поле. Полной гарантией является пара неразрезанных марок.

Иногда какая-то часть отпечатанных листов марок по ошибке остается без зубцов. Такие марки, в отличие от беззубцовых, называются неперфорированными. Ловкие люди не упускают случая нажиться на такой ошибке. Дело было в 1957 г. Контролеры британской королевской почты очень редко пропускают полиграфический брак. Но они проглядели целый лист марок в 2 пенса с украшенным цветами портретом королевы: он не прошел перфорации. Марки поступили в почтовое отделение беззубцовыми. Это был один единственный лист (24 марки) во всем тираже. Пат Джарвис, 16-летняя почтовая служащая, обнаружила лист среди пачки листов зубцованных марок. Несмотря на свой юный возраст, девушка не была простушкой. Она знала, что за марки-брак любители платят гораздо больше, чем за обыкновенные. Недолго думая, она взяла себе весь лист, заплатив его полную стоимость. На другой день она вспомнила, что недалеко

от нее живет старик Лофтс, страстный филателист. Пат пошла к нему, и, сияя от радости, старик купил весь лист, заплатив за него в 20 раз дороже номинала. Хитрая Пат радовалась своей удаче, но еще более радовался Лофтс. Он пустил марки в продажу, и за каждую брал больше, чем заплатил Джарвис за весь лист.

Лондонское почтовое ведомство узнало об этой сделке и сделало девушке строгое внушение: как служащая почты она должна была изъять из продажи бракованный лист. Но наказать Пат начальство не могло, так как она уплатила за лист полную стоимость. Все стало на законные, с точки зрения «свободного» мира, места: почта получила свои деньги, Пат немного подработала, а ловкий филателист распорядился своей собственностью, взяв за нее столько, сколько захотел.

Кроме зубцовки, применялась также просечка: поля между марками слегка надрезывались особой пластинкой. Просечка могла быть прямой, волнистой, зигзагообразной, реже гребенчатой, ромбовидной и т. д.

Внешний вид марки во многом зависит от бумаги,

на которой она напечатана. Вначале использовали бумагу ручной выделки. Иногда в нее добавляли цветные шелковые нити, как в первых швейцарских и баварских марках. Нити должны были затруднять подделку марок.

На какой только бумаге не печатали марки! И на толстой, и на папиросной, и на японской шелковой. Печатались марки и на обратной стороне недопечатанных кредитных билетов и карт германского генерального штаба (первые марки Латвии 1918 г.)

В зависимости от бумаги может резко меняться филателистическая ценность

марки. В 1939 г. вышла серия марок, посвященных реконструкции Москвы. Все марки печатались на блестящей мелованной бумаге. Лишь только одну марку в 30 коп. с видом библиотеки им. В. И. Ленина (кроме того, в очень небольшом количестве) отпечатали на простой бумаге. Это редкая марка.

Марки печатались не только на бумаге. В связи с 20-летием создания венгерской алюминиевой промышленности в 1955 г. была выпущена марка воздушной почты, отпечатанная на алюминиевой фольге толщиной всего 0,009 мм, соединенной с тонкой бумагой, что придавало марке прочность и давало возможность наклеивать ее на конверт. У нас первую марку на фольге выпустили в 1961 г. к XXII съезду КПСС. Затем появились марки на бронзовой и золотой фольге, а также стальной фольге (марки Бутана 1969 г. на стальных пластинах толщиной 0,25 мм).

В ГДР в 1963 г. появился памятный блок с лозунгом: «Химия для дела мира и социализма». Он отпечатан на синтетическом материале — дедероне. Есть марки, отпечатанные на шелке.

Трудно заранее знать, на чем еще начнут печатать марки. Впрочем, необычный химический материал для марок применили еще более 100 лет назад: в 1866 г. в Пруссии отпечатали две марки на коллодиевой пленке.

Меняет облик марки и такой невидимый на первый взгляд признак, как водяной знак. Многие марки печатались и печатаются на бумаге с водяным знаком. Первая марка «черный пенни» имела знак в виде короны. Водяной знак получается оттого, что в еще влажную бумажную массу вдавливаются рисунок или узорчатое сито (при ручной выделке бумаги) или узорчатый валик (при машинной выделке). В местах, покрытых узорами, бумага получается менее плотной и поэтому просвечивает.

Водяной знак на несколько столетий старше почтовой марки: он служил вначале отличительным знаком бумажной фирмы. Старейший такой знак относится примерно к 1300 г. Водяной знак применяют для денежных документов как средство против подделок. С этой же целью для печатания почтовых марок в прошлом использовали, как правило,

бумагу с водяными знаками.

Отсутствие на марках водяного знака помогло в 1879 г. в Англии раскрыть самую большую в ее истории подделку марок в ущерб почте. Трудно даже установить, как много курсирующих марок в 1 шиллинг было подделано и продано. По приблизительной оценке почте был нанесен ущерб до 50 000 фунтов стерлингов. Марки в 1 шиллинг имели слишком большую нарицательную стоимость для использования на письмах. Их употребляли преимущественно на лондонской бирже для оплаты телеграмм. Поддельные марки на бирже продавал почтовый чиновник, поэтому фальсификаторы чувствовали себя в безопасности. Любопытно, что это чрезвычайное дело было открыто лишь спустя 25 лет благодаря наблюдательности одного молодого торговца марками. Отклеивая от конвертов и бланков со штампом почтового бюро лондонской биржи марки в 1 шиллинг, он заметил, что многие из них отпечатаны на бумаге без водяного знака. Он понял, что марки фальшивые.

Водяной знак иногда причиняет неприятности тому, кто выпускает марки.

В 1898 г. в Судане, находившемся под англо-египетским управлением, чуть было не вспыхнуло восстание из-за серии хорошо известных филателистам марок с изображением почтальона на верблюде. Марки печатались в Лондоне на бумаге с водяным знаком в виде цветка лотоса. Цветок имеет крестообразную форму. Суданцы — магометане, и они были возмущены, заподозрив в этом оскорблении религиозных чувств. Правительству пришлось изъять весь выпуск и отпечатать новые марки с водяным знаком в виде полумесяца и звезды.

Своеобразный вид внешнему виду марки придает имеющееся у нее иногда добавление, так называемый купон, который может быть с любой стороны марки. На купоне помещают памятные даты, цитаты, пропагандистский или рекламный текст. На купоне одной польской марки (1962 г.) напечатано: «Филателия сближает людей разных стран».

В России купон впервые появился на земских марках Котельнического уезда в 1870 г. Это самая ранняя марка такого типа. До сих пор не найдено ни одного

экземпляра с купоном, так как он отрывался и выдавался отправителю в качестве квитанции.

Интересно назначение купона на бельгийской, так называемой «воскресной марке» (1893—1914 гг.). На талоне напечатано: «В воскресенье не доставлять». Если отправитель отрывал купон, это означало, что письмо нужно доставить и в праздничный день. Имеются марки с купоном, который является частью поля марочного листа. В этом случае купон имеют не все марки, а только те, которые соприкасаются с полем. На таком купоне могут быть рисунок, орнамент, текст. Купон такого рода называется табом («tab» — английское слово, обозначающее короткий широкий конец, ярлычок, этикетку).

В СССР марки с купоном впервые вышли в 1949 г. к 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. На купоне помещены заключительные слова стихотворения «К Чаадаеву»: «Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена!».

В 1923 г. Люксембург на радость коллекционерам выпустил марку еще в одном обличье: так называемый памятный блок. Почтовую марку высокого номинала (10 франков) напечатали на листке размером 59x70 мм. Блок вышел в очень небольшом количестве. Вскоре многие страны начали выпускать блоки. Тиражи их также были очень ограничены (иногда несколько сотен экземпляров), и они быстро становились редкостью.

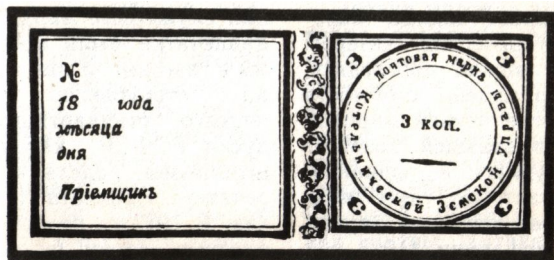
В настоящее время на блоках помещают часто не одну, а две и больше марок. Иногда марка на блоке имеет оригинальный рисунок, на его поле даются дополнительно текст и различные изображения.

На первом советском блоке, изданном в 1932 г. тиражом всего 5000 экземпляров, были помещены четыре марки, дважды повторявшие

памятную серию, посвященную Первой всесоюзной филателистической выставке в Москве. Этот блок очень редок.

Для украшения марок применяют дополнительно рельефное (конгревное) бескрасочное тиснение какой-либо части рисунка, а также покрытие лаком. Некоторые марки печатают светящейся краской.

Почтовые ведомства соревнуются в изобретении необычных марок. В Италии в 1956 г. выпустили две марки, выполненные офсетной печатью так, что если смотреть на одну из них через особые очки (для одного глаза синяя пленка, для другого — красная), то виден трехмерный рисунок земного шара. Бутан пошел еще дальше: здесь выпустили марки с многокрасочным стереоскопическим объемным изображением. Его можно

смотреть без специальных очков. Совершенно очевидно, что эти чудо-марки не годятся для наклейки на конверты. Они предназначены для филателистов и приносят немалые доходы. Рекорд побил тот же Бутан, выпустивший в виде марок миниатюрные патефонные пластинки, на которые записаны национальные мелодии и гимн королевства. Один из министров этой страны сказал, что железная дорога, проведенная здесь недавно, «выстроена из марок».

Каждая марка имеет свое лицо. Но нередко бывает, что это лицо изменяют: на марке делают надпечатку. Раньше это имело место прежде всего при недостатке марок какого-либо номинала.

Надпечатка, изменяющая номинал, состоит только из цифры или цифры с указанием новой денежной единицы. Надпечатки измененного номинала представляют иногда большой исторический интерес. По ним можно проследить, например, падение стоимости денег после первой мировой войны, вызвавшей хозяйственный упадок и финансовую катастрофу. Вот надпечатки на немецких марках времен инфляции (1923 г.):

сначала тысячи, потом десятки и сотни тысяч, затем миллионы, десятки и сотни миллионов и, наконец, миллиарды.

В эти годы деньги не имели почти никакой реальной стоимости. Поэтому многие немецкие чиновники предпочитали получать заработную плату не деньгами, а почтовыми марками, сохранявшими какую-то реальную стоимость в качестве коллекционного материала. Эту стоимость они сохранили и до настоящего времени. Некоторые из немецких марок с надпечатками редки, например гашеная марка достоинством 500 марок с надпечаткой «800 тысяч».

Надпечатка применяется и для того, чтобы изменить назначение марки. Во многих странах делались надпечатки на гербовых марках, и они превращались таким образом в почтовые, например, надпечатка «Postage» или «Stamp Duty». В Италии служебные марки путем надпечатки были превращены в газетные. У нас в 1924 г. на сторублевой марке первого стандартного выпуска РСФСР каучуковым штемпелем сделали надпечатку: «Доплата 1 копейка». В 1927 г., наоборот, доплатные марки путем над-

печатки превратили в почтовые.

Иногда временная марка выглядит очень своеобразно: на конверт наклеена только ее половина или даже четверть. Так делали при недостатке марок какого-либо достоинства: каждую разрезают на две, а случалось, и на четыре части. Еще в 1841 г. марка Великобритании в 2 пенса разрезалась пополам, и половина ее использовалась как марка в 1 пенни. Такие половинки были обнаружены только в 1936 г., причем их известно лишь пять: три на вырезках из конвертов и две на целых конвертах.

Широко известна разрезанная пополам немецкая марка, так называемая «Винета». В 1901 г. на борту крейсера с таким же названием не осталось марок в 3 пфеннига. Его командир разрешил разрезать по вертикали 5-пфенниговые марки и на каждой половине ставить фиолетовый штамп «3 pf». Такие половинки сохранились на открытках, погашенных штемпелем «Корабельная почта немецкого торгового флота».

Любопытен ряд марок португальской Индии разных выпусков, которые с 1911 г. использовались в виде поло-

винок, причем на каждой из них был надпечатан новый номинал. Сначала марки разрезали, а затем для упрощения посередине марок сделали по вертикали перфорацию, не стесняясь тем, что физиономия монарха оказалась разделенной пополам.

Земские марки в ряде случаев разрезались пополам по горизонтали, вертикали или диагонали.

Провизории с надпечатками могут представлять большой интерес исторического характера. Надпечатки эти ярко отображают важнейшие политические события, государственные перевороты, войны, революции.

Марка Перу 1882 г., а на ней надпечатан герб Чили. Почему? Марки выпущены во время чилийско-перуанского конфликта и применялись на захваченной одной из сторон территории.

Первая мировая война вызвала появление огромного количества марок с надпечатками для оккупированных областей и стран. Известны немецкие марки с надпечатками для захваченных территорий Бельгии, Польши, Северной Франции, Румынии, Литвы, Латвии и Эстонии; австрийские — для Италии, Черногории, Румынии

и Сербии. Известны марки России 1909 и 1913 гг. с надпечаткой «British Occupation» для Батуми и другие марки времен гражданской войны и иностранной интервенции в молодой Советской Республике с различными надпечатками. Много немецких надпечаток появилось во время второй мировой войны. Многие марки были обезображены фашистским клеймом.

Революционные изменения государственного строя почти всегда отражаются в надпечатках временных марок. В 1922—1923 гг. на марках царской России появилась надпечатка в виде пятиконечной звезды с серпом и молотом, с буквами РСФСР. Такие марки, наверное, есть у всех коллекционеров, даже начинающих. Но беззубцовая марка подобного характера с номиналом 20 руб. — одна из редчайших советских марок. Мы уже говорили о большом количестве марок-провизориев эпохи гражданской войны в нашей стране.

- Когда свергались короли, это отражалось на марках. В 1931—1932 гг. на марках Испании появляется надпечатка «Republica Espanola». На марках Египта портрет короля перечеркивается

черными полосами (1953 г.).

Надпечатки наглядно показывали колониальную систему. На марках Франции и Великобритании для колониальных владений надпечатывались их наименования. И так же наглядно показывали надпечатки крушение колониализма. Многие страны, освободившиеся от колониальной зависимости, использовали марки бывших метрополий. В Алжире, например, использовались французские марки 1960—1962 гг. с надпечаткой «ЕА» («Etat Algerien»), сделанной ручным штемпелем или типографской печатью. Иногда надпись делалась от руки.

Надпечатки даются не только на провизориях. Немало марок выпускается с мемориальными надпечатками, посвященными знаменательным событиям или выдающимся людям. Очень часто надпечатка на марке превращает ее не только в редкую, но и редчайшую. Редкой стала марка СССР с портретом К. Э. Циолковского и надпечаткой: «4/X 57 г. Первый в мире искусств. спутник Земли».

Каждый коллекционер мечтает о редчайшей марке с портретом летчика С. А. Леваневского и надпе-

чаткой: «Перелет Москва — Сан-Франциско через Сев. полюс 1935». Марка, на которой сделана надпечатка, входит в памятную серию, выпущенную ранее в связи со спасением людей, высадившихся на льдину после гибели парохода «Челюскин».

Надпечатки на марках даются иногда с благотворительной целью. К числу редких советских марок с подобной надпечаткой относятся неказистые на вид марки дореволюционной России (выпуск 1909—1916 гг.) достоинством в 1, 2, 3, 5 и 10 коп. с надпечаткой «РСФСР. Филателия — детям. 19—8—22». Марки с зубцами и без зубцов продавались только на Московском почтамте и лишь один день. Особенно редки марки с надпечаткой, идущей снизу вверх. В 1923 г. на трех марках выпусков предыдущего года были сделаны надпечатки «Филателия — трудящимся. 1 мая 1923 г.» и указанием нового номинала. Надпечатка делалась золотистым, бронзовым и серебристым порошками. Марки с надпечаткой серебристым порошком очень редки.

Надпечатка может носить изобразительный характер, что резко меняет лицо мар-

ки. На марке Перу (1894 г.) надпечатан портрет генерала Р. М. Бермудеца за его заслуги в войне с Чили. На марке Колумбии (1943 г.) надпечатаны портреты участников Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании.

Не обошлось и без рекламных надпечаток вроде мешка кофе на марке Коста-Рики (1922 г.)

Мы упоминали, что буквы «ЕА» на марках ставшего независимым Алжира иногда надписывались. Это не единственный случай на провизориях. Надпись от руки имеется на марке Лабуана. Догадливый мистер Гамильтон, занимавший в 1883 г. в британской колонии Лабуан должность начальника порта и одновременно почтмейстера, показал, как делать доллары, имея только перо и красные чернила.

Однажды владелец местной угольной фирмы пожаловался, что на почте нет марок высоких номиналов, которые ему нужны для посылки пакетов в Англию. Гамильтон быстро пришел на помощь: он взял почтовые марки стоимостью по 16 центов (с изображением королевы Виктории), перечеркнул красными чернилами прежнюю цену и написал

на каждой собственноручно: «Один доллар», поставив также свои инициалы — «А. Н. Н». И 16 центов превратились в доллар. Марка стала дороже более чем в 6 раз. Однако догадливому почтмейстеру пришлось быстро прекратить свою самодеятельность. И любопытная марка с автографом мистера Гамильтона стала большой редкостью. Лишь немногие коллекционеры могут похвастаться ею.

Лицо марки может иметь детали, которые заметны лишь при очень внимательном рассмотрении. Детали могут резко изменить филателистическую ценность марки. Мы уже говорили, что марка «черный пенни», которая печаталась по 240 экземпляров с 11 пластин, имеет 2640 разновидностей. К тому же каждая марка имела внизу две буквы, указывающие ряд и место в ряду, которые она занимает на листе. Так, первая марка первого ряда имеет буквы А—А, вторая — А—В, третья А—С и т. д. В последнем ряду марки имели буквы Т—А, Т—В и т. д. Еще большее количество разновидностей у марки в 1 пенни темно-розового цвета (1858—1864 гг.). На каждой из них имеются четыре буквы в разных комбинациях (в

верхних и нижних углах) и печатались марки с 225 пластин, имевших отклонения, получилось почти 29 000 разновидностей марок.

Стоимость марки в зависимости от номера пластины весьма различна. Например, гашеная марка с пластины 71 стоит в 20 раз дешевле,

чем марка с пластины 132, и в 12 500 раз дешевле марки с пластины 77. Номер пластины помещен на марке справа и слева в пробеле орнаментальной рамки. Есть филателисты, подбирающие первые английские марки со всеми буквенными вариантами.

Отличительный признак разновидности не всегда легко обнаружить. Например, на марках, выпущенных во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. пруссаками для оккупированной Эльзас-Лотарингии, различен фон: в одном случае составляющие фон дужки обращены кверху, а в другом — книзу. Такая незначительная деталь очень сильно изменяет филателистическую ценность марок.

Детали, которые на первый взгляд остаются без изменения, могут быть таковы, что

образуются два типа марки: на французской марке (1876—1877 г.) в левом нижнем углу награвировано: J. A. Sage и буквы inv. Это сокращенное латинское слово *invenit* (сотворил). Такие буквы иногда ставятся на гравюрах, литографиях и т. д. рядом с именем художника. В одном типе буква N стоит под буквой B слова *Republique*, в другой — под буквой U. Дело в том, что во время закалки на стальном клише появилась трещина, и граверу пришлось разместить свою фамилию иначе, чем на первой форме.

Марка авиапочты СССР (1924 г.) номиналом 5 коп. имеет два типа. Они отличаются начертанием букв в слове «СССР» и характером цифры 5, которая в типе II короче и шире, чем в типе I. Марки разных типов имеют различную филателистическую ценность.

Незначительные детали позволяют иногда определить разные выпуски одной и той же марки.

Крохотная деталь позволяет отличить марку Самоа с текстом «Express» (1877 г.) от ее новодела: на новоделе внизу среднего штриха буквы M в слове *Samoa* стоит маленькая точка.

Есть любопытные марки,

лицо которых двойственно: при пристальном рассмотрении на них можно обнаружить скрытое изображение.

В 1903 г. во время дворцового переворота был убит сербский король Александр. Его портрет на марках был закрыт надпечаткой в виде государственного герба. В следующем году выпустили новые марки с портретами родоначальника династии Карагеоргиевичей и нового короля Петра I. Марки выполнял парижский гравер Е. Мушон. Однако их вскоре изъяли, так как оказалось, что в штрихах рисунка, если

разглядывать марку в перевернутом виде, можно увидеть лицо убитого короля Александра. Выяснилось, что его мать ездила в Париж и имела встречи с Мушоном в то время, когда он гравировал марку. Правда, контур, который как бы выступает на марке, очень отдаленно напоминает портрет Александра. Поэтому не без основания предполагают, что вся эта история раздута марочными торговцами, которые заработали немалые деньги из-за резкого увеличения спроса на эту марку, получившую название «марка смерти».

Фальшивое лицо

Каждая марка имеет свое лицо. Но есть, к сожалению, много марок, у которых оно фальшивое. Это поддельные марки; они появились почти одновременно с настоящими. Посмотрите заграничный каталог марок — нет ни одной более или менее редкой (а иногда и нередкой) марки, чтобы рядом с ней не стояло примечание: «Внимание, подделка!», «Масса подделок», «Опасные подделки» и т. д. Подделывают все: марку целиком, зубцовку, водяные знаки,

надпечатки, штемпеля гашения и т. д. Химическим способом, например, карминовую или розовую марку превращают в коричневую, а красную, оранжевую и желтую — в розовую, зеленую — в серую и т. д.

Еще в 60-х гг. прошлого века фальсификаторы набили руку на превращении баденской марки в 9 крейцеров (выпуск (1851 г.), которая печаталась на розовой бумаге, в редкую разновидность того же достоинства, якобы отпечатанную на бе-

лой бумаге. Для этого нужен был только слабый раствор кислоты.

Особенно широко применялась подделка надпечаток и штемпелей гашения. Гашеная фальшивая марка более походила на настоящую, и ее легче было сбыть. Кроме того, часто гашеная марка стоила во много раз дороже негашеной. Например, гашеная баденская доплатная марка сельской почты в 12 крейцеров (1862 г.) стоит в 500 раз дороже негашеной, а на письме — и того больше. В царской России была известна Малая Арнаутская улица в Одессе. Здесь обретались специалисты по всяческому подделкам. Здесь можно было приобрести фальшивый паспорт и любой документ. Здесь же подвизались специалисты по подделке марок.

Однажды в Вене во время работы на обводном канале Дуная землечерпалка извлекла из воды коробку с большим количеством приспособлений для подделки марок и особенно фальшивых штемпелей. Стальных и каучуковых штемпелей было до сотни. Установили, что эти «орудия производства» принадлежали граверу, который некоторое время назад

скрылся из города. Все приспособления для подделки были переданы в Венский полицейский музей, где уже имелась целая коллекция предметов для изготовления фальшивых знаков почтовой оплаты.

К сожалению, на Западе многие торговцы продают заведомые подделки, наживая на этом огромные деньги, так как покупают фальшивый «товар» с большой скидкой.

Марки подделывают с двойной целью: для обмана почтовых учреждений и для обмана коллекционеров. Почтовая марка — денежный знак. Поэтому поддельные марки можно наклеить на письмо, можно ими расплатиться вместо денег (в некоторых странах мелкие суммы можно вносить марками). Но много на этом деле не заработаешь, да к тому же почтовые ведомства обычно быстро нападают на след таких подделок. Поэтому подделки в ущерб почте теперь при относительной дешевизне почтовых услуг редки. В Германии в 1902 г. имела место крупная подделка марок в 10 пфеннигов. Интереснее всего то, что специалисты при экспертизе изъятых марок признали их фальшивыми, а почтовое

ведомство утверждало, что они подлинные.

Во Франции самый значительный случай подделки курсирующих марок имел место в 1923 г. Была подделана продававшаяся в большом количестве марка в 25 сантимов с изображением сеятельницы. Ее сбывали через табачные лавочки, где преимущественно французы покупают марки. Фальсификаторы вели роскошный образ жизни на Ривьере, оплачивая счета целыми листами своих фальшивок.

Основная масса подделок — редкие и особо любимые марки. Фальсификаторы (не назвать ли их «фальшивомарочники» за компанию с фальшивомонетчиками?) пользуются тем, что миллионы филателистов хотят иметь в своей коллекции редкие марки, причем одни неопытны, а другие не очень-то хотят разбираться в предлагаемом товаре, лишь бы выгодно купить какую-нибудь «редкость». Нередко марки подделываются чрезвычайно искусно. Когда шведский коллекционер Э. А. Вилкштром, 27 лет коллекционировавший поддельные марки, захотел продать свою коллекцию, оказалось, что половина его собрания состоит из подлинников.

Вместе с тем на филателистическом рынке имеется много примитивно сделанных подделок, и определить их может даже не очень опытный коллекционер. Особенно заметна фальсификация, когда редкие марки, выполненные гравюрой, подделываются с помощью литографии.

Среди огромного числа фальсификаторов марок есть свои знаменитости, имена которых известны филателистам всего мира. Мастерами своего дела были Франсуа Фурнье в Швейцарии и Жан де Сперати во Франции.

Фурнье появился на горизонте в 1891 г., когда вместе с компаньоном открыл небольшое художественное ателье. Он действовал сначала как честный «копиист» и копировал марки так же, как художник копирует редкую картину. Свои копии он демонстрировал на различных выставках и не только бывал награжден почетными дипломами, но в 1896 и 1898 гг. выступал в качестве члена международных жюри. Постепенно искусный художник превратился в фальсификатора. Торговцы стали сбывать его копии как подлинники и все время требовали их все больше и больше. Тогда он стал

им давать подделку за настоящие марки. Бесчисленное количество людей было обмануто. Он же нажил целое состояние. Еще сегодня даже и лучших коллекциях находятся подделки Фурнье, и никому не приходит в голову, что это фальшивки. Рассказывают, что сам Фурнье не раз покупал свои подделки как подлинные марки.

Еще больше подделал Фурнье надпечаток и штемпелей.

Характерно то, что Фурнье считал себя обычным предпринимателем. В ответ на обвинение в подделках он начал издавать журнал «Le fac-simile» и даже издал прејскурант своих факсимиле через десять лет. После

смерти Фурнье и его преемника Х. Хиршбургера его мастерская, готовые фальшивки, клише и штемпеля были конфискованы. Женевский филателистический союз приобрел конфискованные фальшивки. Из них изготовили 480 альбомов («альбомы факсимиле» или «альбомы Фурнье»), которые были проданы филателистическим обществам разных стран,

в том числе и России, крупным торговцам марками и экспертам. Ставшие большой редкостью, альбомы служат незаменимым материалом для сравнения при

экспертизе марок.

Известнейшим фальсификатором был Жан де Сперати, итальянец по происхождению, живший во Франции. После весьма сомнительных житейских походов Сперати посвятил себя искусству — живописи, рисунку, гравюре — и достиг такого совершенства в технике, что ему удавалось воспроизводить «как живые» самые ценные коллекционные марки. Опытнейшие эксперты удостоверили своими знаками гарантии подлинности марок, а это были подделки. (Следует отметить, что и подделку знаков экспертов фальсификаторы не обошли своим вниманием.)

Сперати утверждал, что его произведения нельзя рассматривать как подделки. Он считал себя настоящим художником, который лишь хочет помочь коллекционерам и предлагает им факсимиле для заполнения в альбомах пустующих мест, предназначенных для редких марок. В конце концов, этот «художник» поплатился годом тюремного заключения и денежным штрафом в 300 000 франков.

Деньги, деньги, во что бы то ни стало — таков закон капиталистического мира. И талантливые художники

становились на путь обмана доверчивых коллекционеров.

Не гнушались сбытом фальшивых марок и потерявшие трон монархи. Король Фарук, изгнанный в 1952 г. из Египта и прихвативший свою коллекцию марок, начал их распродавать, в том числе и фальшивые. За это суд приговорил его к штрафу.

В 1967 г. в городке Стейт Колледж (США), где находится штаб-квартира Американского филателистического общества, состоялась необычная выставка. В зале, где были установлены стенды с экспонатами, находились одетые в штатское полицейские. Каждый стенд имел электронную систему оборудования для защиты от взломщиков.

За стеклом стендов находились редчайшие марки (всего 1636 экземпляров). Трудно представить даже приблизительную стоимость этих сокровищ, если бы они были настоящими, а не с большим искусством выполненными фальшивками. Их создателем, которого печать называла «одним из самых великих фальсификаторов», был художник Рауль де Тюэн, бельгиец по происхождению. В то время ему было уже 76 лет. Начав занимать-

ся подделкой марок с молодых лет, он в 30-х годах переехал в Мексику, где закон предусматривает наказание лишь за подделку марок, находящихся в обращении.

В глухом местечке Тюэн оборудовал лабораторию по производству фальшивых редких марок. По его признанию, наиболее удачные «творения» продавались на мировых аукционах за десятки тысяч долларов. Время от времени факт подделки устанавливался. Поисками фальсификатора занялись полиция и частные детективы, и вскоре после окончания второй мировой войны он был обнаружен.

В конце 1966 г. Американское филателистическое общество купило у доживавшего в нищете свои дни фальсификатора остатки его «товара», а также все оборудование его лаборатории за солидную сумму.

В 1974 г. внимание филателистов Франции было приковано к городу Сент-Этьену, где проходил судебный процесс по делу гравера Вальтера Фишера, в течение долгих лет занимавшегося подделкой марок. Однако, в отличие от других фальсификаторов, он имитировал лишь подделки, которые

порою стоят значительно дороже подлинных марок. Гравер заявил, что правосудие ничего не может поставить ему в вину, так как он продавал свои изделия, не скрывая, что это подделки.

В связи с инфляцией в капиталистических странах возросло желание богатых людей уберечь свои деньги от обесценивания. Возрос в связи с этим спрос на редкие марки, представляющие большую ценность. На этом наживаются фаль-

сификаторы. Комиссар уголовной полиции одного западногерманского города, проводивший расследование нескольких случаев подделки редких марок, обнаружил, что существует преступная «мафия», состоящая из многочисленных спекулянтов, «реставраторов», превращающих дешевые марки в филателистические редкости. Предполагают, что ущерб, причиненный коллекционерам, исчисляется более чем в 25 миллионов марок.

В мастерской художника

Какая красивая марка! Как тонко и умело сделан рисунок, как удачно сочетание красок! Часто мы забываем, что всем этим обязаны в первую очередь художнику.

Не только почтовые марки, но и многие другие предметы вокруг нас созданы его талантом, его мастерством, его вкусом.

Много прекрасных картин в Третьяковской галерее.

Это живопись. Искусная гравюра украшает страницу **книги**. Это — **графика**. А коробка с игрушкой, пакет **для** пластинки с музыкальной записью, обертка кон-

феты, для которых художник создал яркие, красивые рисунки — это так называемая графика малых форм. Малые формы делают большое дело. Они окружают нас в повседневной жизни, приобщая к искусству. Чтобы насладиться этим искусством, не нужно идти в музей или на выставку.

Рисунок для почтовой марки тоже графика малых форм. Почетно написать хорошую картину, вырезать красивую гравюру. Они доставят радость людям. Но не менее почетно для художника нарисовать почтовую

марку, которая в миллионах экземпляров разойдется по всему земному шару. Почтовая марка — зеркало искусства страны, которая её создала.

Большие и сложные задачи решает советское искусство. Оно призвано, как говорится в Программе КПСС, «... служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства, их мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания»¹. Без искусства люди никогда не жили и жить не могут.

Художник изображает не только то, что видит, он показывает зрителю и свое отношение к увиденному.

Посмотрите на фотографию какого-нибудь пейзажа. Вы увидите лес или реку, поле или дорогу. Посмотрите теперь на «Владимирку» Левитана: здесь не только срисован какой-то кусок земли, но и ясно выражены чувства, родившиеся в душе художника при виде дороги, по которой шли на каторгу лучшие люди России. В этом заслуга художника. Это сделало «портрет» дороги

не документом, а произведением искусства. Замечательному нашему художнику И. И. Левитану посвящено несколько марок. На одной из них (1950 г.) воспроизведена его «Золотая осень», на другой (тот же год) — портрет художника работы В. А. Серова. Воспроизведена на марке (1960 г.) и картина «Март».

Посмотрите на всем известную картину А. К. Саврасова «Грачи прилетели». Она дана на марке, выпущенной в 1956 г. Здесь не просто изображение деревьев, грачей и церковки. Это неповторимый пейзаж средней России, это русская природа в ее несравненной красоте и спокойном величии. Перед картиной можно стоять часами. Такова сила таланта художника. Портрет Саврасова, созданный В. Г. Перовым, можно увидеть на одной из марок (1956 г.)

Красота окружает человека. В поле, в лесу, на берегу реки мы радуемся прекрасным формам и краскам. Природа — неисчерпаемый источник красоты. Эту красоту воспроизводит художник — и не только красоту

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Правда, 1961, с. 131.

природы, но и прекрасное в человеческих отношениях. К сожалению, в жизни было и есть много безобразного, уродливого и жестокого. И это явление отражает искусство. Оно заставляет зрителя смотреть на мир глазами художника, любить прекрасное и ненавидеть безобразное, низменное.

Конечно, необходимо, чтобы сам художник был достоин своего времени, чтобы он прежде всего видел то новое, что стало надеждой всего человечества. Это по плечу только художнику-реалисту. Русское искусство в своих лучших проявлениях всегда было реалистично. Реалистично и советское искусство.

Создавая художественный образ, художник делится со зрителем своими мыслями и чувствами. Взгляните на картину Б. В. Иогансона «Допрос коммунистов».

Здесь изображен не просто эпизод гражданской войны. Зрителю ясно, как воспринимал, переживал и оценивал художник изображенное им событие. Вот другая картина — «Александр Невский» П. Д. Корина. Это не просто изображение воина, а впечатляющий образ борца за Родину.

Без могущественной помощи искусства не могли обойтись ни одна политическая власть, ни один правящий класс, ни одна революция.

Художники, работающие над нашими почтовыми мар-

ками, также стремятся создать реалистические образы. Вы знаете марки антивоенной серии, выпущенной в 1935 г.? Это одни из лучших советских марок. Нарисовал их художник И. Ганф.

В сердце каждого честного человека они вызывают гнев и отвращение к войне, желание бороться за то, чтобы она никогда не повторилась. Не все, однако, одинаково смотрят на цели и задачи искусства, на его связь с жизнью. Здесь сталкиваются самые различные взгляды, идет самая ожесточенная борьба. Все это находит свое отражение и на почтовых марках.

Художник может изобразить что-либо «как в жизни», со всеми подробностями, но это не будет реалистическим изображением. Такой художник равнодушно фиксирует, словно аппарат в руках фотографа-ремесленника, все, что попадает в поле его зрения. Для него пуговица на пиджаке так же значима, как и сам человек. Он не видит и не хочет видеть сущности явления, дать ему свою оценку. Такое искусство носит название натурализма. Натурализм — равнодушное, безучастное отношение к жизни, внимание только к внешним его сторонам.

Сравним две марки, посвященные одной и той же теме: донорству. Донорство — дача крови для спасения жизни больных — благородное и почетное дело. На советской марке — женщина-донор, готовая дать свою кровь. Художник не рисует подробности операции, не изображает он и одного какого-то донора. Мы видим образ советского человека, готового прийти на помощь тому, кто попал в беду. «Донорство почетно» — написано на марке. Нарисовал ее художник

А. Шмитштейн (1965 г.). На французской марке художник Декари изобразил со всеми подробностями операцию взятия крови. Такой рисунок уместен в медицинском учебнике, но произведением искусства его не назовешь. За внешним художник не увидел сущности явления. И надпись на марке бесстрастная: «Донорство».

Однако не нужно думать, что точная и подробная разработка художником деталей изображения всегда является признаком натурализма. Посмотрите на работы великих русских художников конца XVIII—начала XIX вв.: Боровиковского, Рокотова, Кипренского или художников эпохи Возрождения. Как детально и подро-

но выписаны бархат и шелк, ордена и кресты, каждая пуговица на камзоле. Но не в них главное, они не заслоняют основного, что хотел передать художник: духовной сущности человека, изображенного на портрете. Это — подлинно реалистическое искусство. А натурализм губит идею мелочами, которым придается самодеvelopующее значение.

В изобразительном искусстве существуют не только реализм и натурализм. Широким потоком в зарубежном буржуазном искусстве разливается формализм. Связь содержания и формы — один из важнейших вопросов искусства. Содержание и форма неразрывно связаны друг с другом. Без формы, соответствующей содержанию, не может быть подлинного произведения искусства. Однако художники-формалисты утверждают, что форма не только независима от содержания, но и важнее его; она нужна не для того, чтобы выразить определенное содержание, а сама по себе. По их мнению, изысканная комбинация линий, пятен, красок важнее всего.

Во Франции накануне первой мировой войны, в 1908 г., возник и сложился

кубизм. Его принципы — схематизация видимых форм, сведение их к простейшим геометрическим телам: кубу, пирамиде, шару. Не избежали кубических увлечений и некоторые художники, создавшие почтовые марки. Взгляните на марку Югославии (1962 г.), изображающую спортсменов. Вместо образа сильных и ловких людей даны как бы сложенные из геометрических форм деревянные фигурки. Так же решены фигуры на швейцарской марке, посвященной танцам на льду.

Позже возник абстракционизм (от латинского *abstractio* — отвлечение), одно из наиболее распространенных в капиталистических странах нереалистических направлений в изобразительном искусстве. Посмотрите на картину художника-абстракциониста, воспроиз-

веденную на марке США (1965 г.) Что должно изображать такое нагромождение пятен, линий, мазков? Это знает (а вернее всего, не знает) сам художник.

Художник может пользоваться различными изобразительными средствами: и лаконичным графическим рисунком, и детально разработанным красочным изображением. Но любое изображение должно быть реалистическим. В первые годы после Октябрьской революции при военном коммунизме в советском искусстве были модны «левые» течения. Революционная борьба, разрушение устоев старого мира с его нормами и законами рождали у ряда художников мысль разрушить, уничтожить и старое искусство. «Сожжем Рафаэля!» — провозглашали «левые» мастера. Но в качестве «нового» они преподносили зрителю формалистическое искусство.

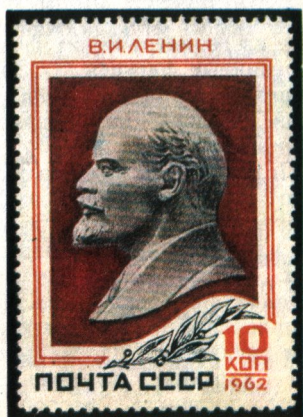
В 1922 г. был объявлен конкурс на марку к 5-летию

Великой Октябрьской социалистической революции. Первую премию получил художник И. Дубасов. По его проекту было выпущено пять марок. Это была первая работа художника, вернувшегося с фронта и еще не снявшего красноармейской шинели. У художника даже не было красок, и для эскиза он использовал раствор марганцовки, случайно оказавшейся в аптечке его отца. Отец работал в типографии Гознака, где печатались бумажные деньги и марки. И. Дубасов стал одним из наиболее известных мастеров советской почтовой марки. За долгие годы работы он нарисовал не один десяток превосходных марок. Его марка, посвященная памяти В. И. Ленина, считается лучшей маркой 1962 г. Вторую премию на конкурсе 1922 г. получил проект художника

Н. Альтмана, созданный по принципам «левого» искусства. Изображение нарочито разрушено, искажено. Художник увлечен самодовлеющей игрой черных пятен и линий.

Искусство не стоит на месте. Как все в жизни, оно меняется, ищет новых средств для выражения идей. Но это не значит, что нужно выбросить, отменить все старое из нашей культуры. «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно

«старое»? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо поклониться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица»¹, — так говорил В. И. Ленин.

Много прекрасных произведений искусства создало человечество за тысячелетия своего существования. Их нужно знать.

Выступая на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру —

без такого понимания нам этой задачи не разрешить. Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которое человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»².

Сотни марок посвящены изобразительному искусству, много прекрасного найдет в своей коллекции филателист, если он научится понимать искусство.

* * *

Созданию реалистического образа может служить любая манера, любая техника. Это наглядно показывают и почтовые марки. Каждый мастер выбирает те изобразительные средства, которые, по его мнению, позволяют лучше всего осуществить творческий замысел.

Взгляните на две марки с портретом А. С. Пушкина. На одной из них дано детально проработанное

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве. М. 1957, с. 583.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

объемное изображение, нарисованное художником В. В. Завьяловым (1937 г.) по портрету поэта, гравированному на металле

Т. Райтом. На другой — чисто графическое декоративное решение — гравюра на дереве художника А. Калашникова (1962 г.).

Язык художника

Великие идеи вдохновляют советских художников. Но чтобы отразить их в произведении искусства, от художника требуются высокое мастерство, безукоризненное умение использовать все возможности изобразительных средств. Ошибочно думать, что, выбрав нужную тему, художник уже обеспечил успех, что достаточно кое-как нарисовать картину или сделать рисунок на важную и нужную тему, чтобы получилось подлинное произведение искусства.

Иногда думают, что художник сразу находит нужное решение. Это большая ошибка. Огромный труд

вкладывает настоящий мастер в свою работу. Сколько эскизов, сколько этюдов с натуры выполнил, например, В. И. Суриков для «Боярыни Морозовой». Как настойчиво искал он композицию картины, каждый образ, как тщательно разрабатывал детали. То же самое делает и художник, создающий почтовую марку. Сначала эскизы, первые наброски решения. Затем более подробные разработки, иногда их бывают десятки.

В 1965 г. художники Лесегри (В. Лебедев, Л. Сергеев и М. Гринберг) нарисовали марку в честь 20-летия Всемирной федерации демо-

кратической молодежи. Десятки набросков и законченных эскизов сделали они, прежде чем пришли к окончательному решению.

Художник Е. Анискин рассказывает, как он нарисовал марку к 150-летию Государственного Никитского ботанического сада. Поехал в Крым, много дней ходил по саду. «Мой альбом стал похож на «гербарий» — десятки эскизов, десятки вариантов. А марка-то нужна была одна! В конце концов я представил в Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты четыре рисунка... Язык цветов и деревьев оказался, видимо, настолько убедительным, что было принято решение издать вместо одной марки все четыре...»

Интересно проследить, как разные художники по-разному, каждый по-своему, разрабатывают ту или иную тематику. Посмотрите хотя бы на марки, выпущенные разными странами мира в 1949 г. к 75-летию Всемирного почтового союза. На нашей марке — земной шар, опоясанный лентой из писем, и средства их доставки, от почтовой кареты до самолета; на норвежской — стилизованный голубь с письмом в клюве; на фран-

цузской — люди разных рас, протягивающие друг другу руки; на марке ФРГ — главный почтамт и портрет Генриха Стефана, инициатора создания Всемирного почтового союза. Интересно сравнить и марки, выпущенные в разных странах к 100-летию этого Союза.

Каковы же средства, которыми пользуется художник при выполнении своего замысла? Это, во-первых, композиция. Слово *compositio* по-латыни означает: сложение, сопоставление, соединение частей, приведение в порядок. Но композиция — это не просто сложение, это превращение отдельных частей в нечто единое, неразрывное. Ведь художественное произведение так же целостно, как и живой организм.

Примеры того, как отдельные части сливаются в единое целое, дает нам природа. Взгляните на дерево: листья, ветви, ствол. Но все эти отдельные части воспринимаются нами как нечто целостное: береза или дуб, липа или клен. Их не спутаешь: каждое имеет собственное, ярко выраженное лицо.

В хорошо скомпонованном произведении искусства — будь то картина, рисунок или марка — ни убавить, ни прибавить ничего нельзя.

И, наоборот, если произведение композиционно слабо, рыхло, тогда можно удалить или добавить ту или иную часть. Однажды нидерландский художник Иоахим Бейкелар (жил в XVI в.) писал по заказу натюрморт, т. е. изображение неодушевленных предметов. Заказчик во время работы приносил все новые и новые фрукты и просил поместить их на картину. Он считал композицию собранием отдельных предметов, художник же видел их все как единое целое.

Посмотрите на одну из марок «Помощь голодающим Поволжья», выпущенную в 1921 г. К этому времени имелось еще очень немного наших марок, и у художников не было достаточно опыта, поэтому марка получилась неудачной. Она плохо скомпонована. Можно закрыть любую ее деталь, добавить еще деталей — ничто не изменится в художественном качестве марки, потому что изображение дробно, каждый предмет зрительно изолирован. Противопо-

ложный пример: марка, посвященная 200-летию начала крестьянской войны 1773—1775 гг. -в России (художник В. Пименов). В композиционном отношении это одна из лучших советских марок. Все ее части — портрет Пугачева, сцена восстания, декоративные элементы, шрифт — воспринимаются как единое целое. В сцене восстания нет ничего лишнего, ни одна фигура не может быть удалена без ущерба для целого. Также ничто не может быть и добавлено.

Посредством композиции художник выявляет значимость действующих лиц, их отношение друг к другу и окружающей обстановке. Он группирует фигуры, находит им нужные позы и движения, определяет существенное и второстепенное. В произведениях искусства мы разли-

чаем два композиционных начала: симметрию и асимметрию. Симметрия — соразмерность левой и правой частей предмета или изображения, разделенных невидимой осью посередине. Конечно, это не точное геометрическое равенство. Симметричны многие объекты природы: бабочка, колос ржи, большинство цветов. Симметрично в основном и тело человека. Симметрия воспринимается как спокойное равновесие. Многие живописцы эпохи Возрождения применяли симметричную композицию, например композицию по треугольнику, для того, чтобы придать изображению торжественность, монументальность. Так, в «Сикстинской мадонне» Рафаэля, воспроизведенной на марке ГДР, фигуры образуют как бы треугольник, где изображение матери с ре-

бенком расположено на центральной оси. Второстепенные фигуры расположены симметрично по отношению к ней. Композиция служит наиболее полному воплощению идейного замысла художника.

По-иному действует на зрителя асимметрия композиции, где центральная ось делит изображение на две неравные части разной «тяжести». Асимметричная композиция более динамична, она подчеркивает действие, порыв, ей чужды спокойствие, неподвижность. Асимметричная композиция часто строится по диагонали. Диагональная композиция получила широкое распространение в живописи XVII в. Она

вытеснила симметричную композицию в виде пирамиды у живописцев XV и XVI вв. Такие великие мастера, как Рубенс, умело использовали диагональное построение для убедительного осуществления своего замысла.

Изучая Рубенса, крупнейший французский художник Э. Делакруа говорил об огромном значении основных линий в композиции. В своих произведениях, драматических по сюжету и полных стремительного движения, Делакруа широко использовал диагональную композицию. Диагональное построение, особенно движение вглубь картины или из ее глубины вперед, как бы связывает зрителя с изображе-

нием, делает участником события.

С 1961 г. во Франции ежегодно стали выходить марки с многокрасочными репродукциями известных произведений живописи. Это были первенцы многочисленных подобных серий разных стран мира. Рассматривая французские марки, можно сделать много интересных наблюдений по композиции.

Сравним две марки, воспроизводящие картину Делакруа на библейский сюжет «Иаков борется с ангелом» и картину Т. Жерико «Офицер конных егерей, идущих в атаку».

Обе картины построены по диагонали, но между ее использованием, а значит, и воздействием на зрителя есть разница. У Делакруа диагональ идет справа налево, у Жерико — слева направо. Попробуйте провести на листе бумаги линию слева направо (снизу вверх). Это сделать очень легко одним движением кисти руки. А справа налево? Гораздо труднее. Нужно привести в движение всю руку, и это вызывает большее напряжение. Поэтому в произведении Жерико скачка всадника кажется стремительной и легкой. У Делакруа мы, напротив, чувствуем напряже-

ние борьбы, огромное усилие Иакова.

Не следует, однако, думать, что композиции по диагонали достаточно, чтобы картина уже выглядела динамичной. Ведь общее впечатление от произведения искусства рождается всем сюжетом, воплощающим ее идею. Вот диагональное изображение лежащей дамы. Однако на картине не чувствуется движение. Картина принадлежит французскому художнику Э. Мане. Он был родоначальником того направления в живописи, которое носит название импрессионизма (от французского слова *impression* — впечатление). Импрессионисты главной задачей живописи ставили передачу самого непосредственного впечатления художника от пейзажа, жанровой

сцены, человеческого лица. Они стремились передать световые эффекты, подчеркивая игру цветовых контрастов. Признавался только этюд с натуры. Непосредственное общение с натурой, правдивость передачи видимого мира делали произведения импрессионистов, особенно в раннюю пору их деятельности, хорошими реалистическими этюдами. Как никому до них, им удалось средствами живописи передать солнечный свет и воздух. В этом заслуга импрессионизма перед изобразительным искусством.

На картине П. Сезанна «Игроки в карты» композиционная схема строится по усеченному треугольнику (с преобладанием горизонтали). Это придает изобра-

жению игроков спокойный, статический характер. Картина показывает, что Сезанн был не только родоначальником кубизма, но и замечательным художником-реалистом.

Существенный момент художественной композиции — размер и пропорции картины. Художник выбирает размер и формат в соответствии со своим замыслом, с теми идеями, которые он хочет выразить в произведении. «Композиция для сохранения выразительности должна видоизменяться в зависимости от заполняемой ею поверхности. На листе бумаги данного размера я намечаю рисунок относительно формату листа. Я не повторяю рисунок на другом листе, если его пропорции отличны от предыдущего, если, скажем, он прямоугольный вместо квадратного. Но я не удовольствуюсь также и простым увеличением рисунка, если мне предстоит перенести его на лист той же формы, но вдесятеро больший... Художник, желающий перенести композицию с меньшего листа на больший, должен для сохранения выразительности продумать всю композицию заново, видоизменить ее, а не просто увеличить карти-

ну, разбив ее на квадратики». Эти слова, принадлежащие французскому художнику А. Матиссу, необходимо помнить художникам, создающим марки.

Для композиционного построения произведения искусства, в том числе и почтовой марки, существенное значение имеют пропорции изобразительной плоскости. Различные пропорции марок определяются характером изображения.

Композиционное построение должно быть правильно выбрано, иначе будет снижена художественная ценность. Ряд марок имеет треугольную форму. На некоторых из них нередко характер изображения не соответствует такой форме. Ясно видно, например, как механически втиснуто изображение в треугольное пространство марки Ньяссы. От изображения зебры пришлось отрезать половину. Насколько убедительнее этот рисунок на прямоугольной марке. Убедительна композиция треугольной венгерской марки (1950 г.).

Задумывая ту или иную композицию, художник обязан учитывать размер изобразительной плоскости. В этом часто грешат художники, создающие почтовые марки. Желая дать как мож-

но больше элементов изображения, они так перегружают его, так измельчают, что теряется сила воздействия на зрителя.

Композиционные схемы не могут оцениваться в отрыве от содержания. Формальные моменты (композиция, цвет) — только развитие самого содержания, выраженное в специфических формах данного искусства.

Линейная композиция организует изображение с помощью определенных линий и фигур, но она одновременно строится и взаимоотношением цветных пятен, т. е. с помощью тональной композиции. Линейная и тональная композиции должны находиться в тесной связи, строя один и тот же зрительный центр.

Каждое цветное пятно воспринимается по-разному не только в зависимости от цвета, но и от величины. Например, маленькое черное пятно будет по своей зрительной «тяжести» больше, чем серое такой же площади. Серое пятно будет казаться «тяжелее» такого же белого. Цветовые элементы композиции не обязательно должны быть уравновешенными. Иногда нарушение равновесия сознательно используется художником.

С вопросами композиции филателисту приходится встречаться не только при рассмотрении марок, но и при оформлении коллекционных листов, особенно в том случае, если они предназначены для выставки. В пособиях по филателии часто приводятся примерные схемы хорошего и плохого оформления листов, причем вместо марки дается контур прямоугольника. Такими схемами можно пользоваться только условно, так как их пригодность относительна. Это зависит от того, какие

марки поместятся на месте белого прямоугольника — от их цвета, насыщенности тона, величины, формы и т. д.

Существенная задача компоновки листа — выбор симметричной или асимметричной композиции. Расположить марки по симметричной схеме проще и легче, так как здесь четко выражена центральная ось, дающая опорную линию. Асимметричная схема дает больше простора для размещения марок, особенно если они различных форм и величины, а также

различной цветовой тяжести.

Цвет является важнейшим средством в руках художника. Солнечный луч, пропущенный сквозь призму, разложится на семь цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой и фиолетовый. Эти цвета, изображенные в виде ленты, называются спектром. Согнутая кругообразно лента спектра образует так называемый цветовой круг. Три краски: желтая, красная и синяя — называются основными. Их смешение дает краски производных цветов: желтая и красная дает оранжевую, красная и синяя — фиолетовую, синяя и желтая — зеленую. В зависимости от количества каждой краски можно получить оттенки цветов: желто-оранжевый или оранжево-желтый, красно-фиолетовый или сине-фиолетовый, желто-зеленый или сине-зеленый. При многокрасочной печати из трех основных красок могут быть получены почти все цвета и оттенки. Для этого изготавливаются три клише: для желтой, красной и синей красок.

Красные, оранжевые, желтые, желто-зеленые и красно-фиолетовые цвета называются теплыми, голубо-зе-

леные, голубые, синие, сине-фиолетовые — холодными. Теплые цвета вызывают представление о солнечном свете, огне, раскаленных телах. Холодные вызывают представление воды, льда, стали.

Для каждого основного цветового тона имеется дополнительный, составленный из двух оставшихся: для желтого — фиолетовый (синий и красный), для красного — зеленый (желтый и синий), для синего — оранжевый (красный и желтый).

Все цветовые тона, имеющиеся в спектре (а также не имеющийся там пурпуровый цвет), называются хроматическими (цветными). Имеются и ахроматические (бесцветные) тона: черный, белый, серый, состоящий из белого и черного. Ахроматические тона отличаются друг от друга только по светлоте.

Черная и белая краски, добавленные к другим, дают большое количество затемненных и осветленных тонов. Так, красная и черная дадут коричневые тона, желтая и черная — оливковые. Красная и белая дадут розовый цвет, фиолетовая и белая — лиловый и т. д.

Глаз человека различает 200 чистых тонов и до 15 000 тонов, получившихся

от их смешения. В филателистических таблицах, изданных в ГДР, дано 160 цветов, встречающихся на почтовых марках.

В произведении живописи художник работает над колоритом картины, т. е. над согласованием ряда различных цветовых тонов, иногда очень большого. В прикладном искусстве и в графике, в том числе в искусстве почтовых марок, чаще всего используются два-три цвета, а иногда и один. Как выбирать эти цвета? Как сделать, чтобы они были приятны для глаза? Можно ли найти такие правила, такие законы, которые позволили бы художнику действовать наверняка? Таких законов нет.

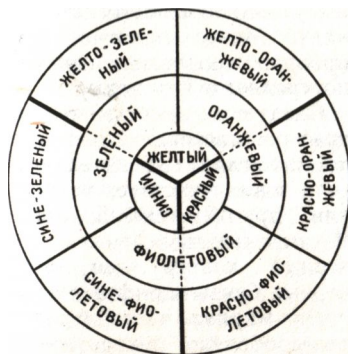
Мы знаем, что в музыке существуют диссонансы, т. е. сочетания звуков, неприят-

ных для слуха. Есть такие диссонансы и в изобразительном искусстве: сочетание красок, неприятное глазу. Однако в современной музыке и живописи художники используют и диссонансы. У каждого, очевидно, свой вкус. Но реалистическое искусство тяготеет к гармонии.

Нужно сказать, что суждение о том, красиво или некрасиво сочетание тех или иных цветов, зависит в первую очередь от того, что эти цвета изображают. Содержание произведения искусства — основной момент и в суждении о гармоничности цветовых сочетаний. Прекрасно сказал Делакруа: «Цвет сам по себе — ничто, если он не соответствует сюжету и если он не усиливает воздействие картины на воображение». Зеленое дерево на фоне голубого неба очень красиво. А зеленое человеческое лицо с синими губами, как это иногда изображают художники-модернисты, может быть отвратительным.

Попытаемся сделать хотя бы общие наброски в вопросе гармонического сочетания красок.

Эти наброски, конечно, очень относительны. Не все цвета одинаково легко согла-

совать друг с другом. Трудно, например, интенсивный красный зрительно объединить с интенсивным синим, ярко-желтый с ярко-зеленым. В таких случаях нередко помогает наличие в композиции дополнительно белого, черного или серого тона.

Яркие, броские сочетания получаются при соседстве дополнительных цветов. Такое сочетание часто используется в изображениях плакатного типа. Однако оно выглядит резко. Поэтому, если хотят сделать его более спокойным, один из цветов берут затемненным или осветленным, т. е. с примесью черной или белой краски. Такой прием мы видим на нашей марке, посвященной донорству, о которой говорилось выше. Здесь рядом с интенсивным синим цветом дан затемненный красный.

Гармоничные спокойные сочетания нередко получаются, если какой-нибудь интенсивный цвет берется вместе с тем же цветом, но осветленным или затемненным. Такие сочетания называются производными одного цвета. Они в этом случае могут быть не только хроматическими, но и ахроматическими, например, сочетание черного с серым. Такое цве-

товое решение может быть очень красивым, но выглядит мрачно. Его часто используют как траурное. Например, чехословацкая марка, посвященная селению Лидице (сожженному фашистами после расстрела всех мужчин; дети и женщины были отправлены в Германию), выдержана в черном и сером тонах. Такое цветовое решение соответствует взятому сюжету: на марке изображено лицо страдающей женщины.

Два цвета, расположенные в цветовом круге рядом, образуют малый интервал, расположенные через один — средний интервал. Если между цветами находятся два или более цвета, это будет большой интервал. В большинстве случаев сочетание цветов более приятно, если они даются по малому или большому интервалу. Менее приятно, как правило, сочетание цветов по среднему интервалу.

Следует помнить, что в графике цветовые сочетания часто выглядят убедительнее, если в них участвует черный или другой темный цвет. В отдельных случаях — черный контур или фон, черные буквы шрифта и т. д.

На марках часто бывает целесообразно декоративное

решение. При нем отбрасываются детали, рисунок сводится к типичным для него главным формам, а цвет — к основному цвету без оттенков. Увлекаясь точной передачей цвета предметов, художник нередко перестает думать о нем, как о важном выразителе основной идеи произведения, уменьшает его воздействие на зрителя. Особенно опасно это в почтовой марке из-за ее небольших размеров. Декоративность дает больше возможностей гармонического цветового решения. Это не значит, что художник может любому предмету присвоить любой цвет. Реалистическое декоративное оформление в графике ценно при сохранении цвета, присущего предмету в натуре, или цвета, возможного при каком-либо освещении.

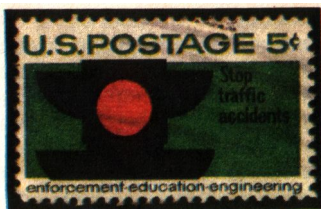
В графике нередки случаи, когда используется не сочетание нескольких цветов, а один цвет. Такое цветовое решение называют иногда эстетикой изолированного цвета. Здесь задача художника — дать цвет ярким, активным. На марке ФРГ, посвященной борьбе с лесными пожарами (1958 г.), активно действует лишь один цвет — красный, а черный контурный рисунок и белый шрифт

делают его более ярким и чистым, заставляют сильно «звучать».

Такое чисто цветовое решение не всегда оправдано. На швейцарской марке, посвященной борьбе со страшной болезнью, раком, дан лишь красный квадрат на зеленом фоне. Эти два дополнительных цвета по соседству кажутся очень яркими, марка очень броская. Но раскрывает ли она тему, которой посвящена? Сравните ее с французской на ту же тему. Может быть, не очень убе-

дительно изображение рака в виде многоголовой змеи, но все же рисунок вызывает определенное чувство. То же контрастное сочетание красного и зеленого цветов на марке США (1965 г.). Здесь оно оправдано сюжетом. Красный цвет означает сигнал «стоп», как бы «кричит». Марка посвящена предотвращению несчастных случаев на транспорте. Насколько убедительнее эта марка, чем итальянская (1957 г.) на ту же тему!

Много вопросов ставит перед нами почтовая марка, вопросов, которые приходит-

ся решать и живописи, и «большой» графики, и другим видам искусства.

Здесь воспроизведены три

марки ГДР (1964 г.), использующие сочетание двух цветов. Какое из них вам кажется наиболее удачным?

Коллекционеры

По приблизительным подсчетам на земном шаре насчитывается более 100 миллионов организованных и более 200 миллионов неорганизованных филателистов. Сотни тысяч их насчитываются в Советском Союзе. Есть филателисты, чьим коллекциям начало положил не только отец или дед, но и прадед.

Теперь коллекционные материалы приходят даже из космоса. Во время космического полета П. Р. Попович и Ю. П. Артюхин погасили некоторое количество марок специальным штемпелем «Космическая почта» и доставили их на землю 19 июня 1974 г. В том же году на выставке в Стокгольме были показаны две марки, погашенные на Луне американскими космонавтами Д. Скоттом и Д. Ирвингом.

Филателисты остаются верными своему увлечению даже в самые тяжелые времена. В 1938 г., когда самолеты немецких и итальянских фашистов бомбили го-

рода республиканской Испании, барселонская газета в одном из номеров сообщала о выходе очередного номера журнала «Филателист Барселоны». На другой странице сообщалось, что в предыдущий день имела место «юбилейная» сотая бомбежка города.

Обычно, когда начинают говорить о филателии, перечисляют имена знаменитых людей, которые коллекционировали и коллекционируют почтовые марки. В самом деле, интерес к ним проявляли А. Чехов и А. Блок, М. Литвинов и М. Фрунзе, академики И. Бардин и П. Ребиндер, Герой Советского Союза Э. Кренкель (первый председатель Всесоюзного общества филателистов). Коллекционируют марки композитор Д. Кабалевский, народный артист СССР М. Жаров, чемпион мира по шахматам А. Карпов. Можно было бы привести еще немало столь же известных имен.

Создается впечатление, что перечисление знаменитостей,

творивших и творящих серьезные и нужные дела, поднимает авторитет филателии, защищает ее от упреков в несерьезности этого занятия. Филателия не нуждается в защите. Если бы ни знаменитый певец Э. Карузо, ни президент США Ф. Д. Рузвельт не коллекционировали марок, а это делали только рядовые люди, филателия имела бы право на существование как действенное средство культурного развития.

Интерес к коллекционированию заложен в психике человека. По словам выдающегося русского физиолога И. П. Павлова, «рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас». Далее он писал, что из всех форм этого рефлекса в деятельности человека самой чистой, типичной и вместе с тем самой распространенной является коллекционерская страсть, «стремление собрать части или единицы большого целого, обыкновенно остающееся недостижимым».

Академик И. П. Павлов сам был филатelistом и говорил, что его коллекция помогает ему больше, чем врачи. Эта сторона дела тоже не безынтересна. Лет 20 на-

зад группа врачей и педагогов одного польского курорта обратила внимание на то, что больные дети в местном санатории быстрее вылечиваются, если увлекаются коллекционированием марок. Метод направленного увлечения филателией как одна из форм психотерапии был введен в ряде больниц польских городов.

Первые русские филателисты появились давно. Одной из первых была жена Ф. М. Достоевского Анна Григорьевна (Сниткина). В 1867 г. в Дрездене, желая доказать мужу, что женщина, как и мужчина, способна на долгое и упорное напряжение сил для достижения намеченной цели (в чем великий писатель однажды высказал сомнение), она стала отклеивать марки с получаемых из России писем и тем положила начало коллекции, которую собирала полвека, до конца своих дней.

В дореволюционное время к филателии относились не всегда дружелюбно. В 1911 г. на страницах журнала «Почтово-телеграфный вестник» шел спор о том, имеют ли право служащие почты и телеграфа заниматься филателией. Один из чиновников, занимавший довольно высокий пост, писал: «Я реши-

тельно против развития этого спорта среди почтово-телеграфных служащих. Не без основания в других государствах даже законом запрещается почтовым чиновникам коллекционировать почтовые марки».

Его оппонент, автор ранее помещенной статьи «Филателия», где описывались положительные стороны коллекционирования марок, пытается защитить свою точку зрения ссылкой на дозволение «самого начальства». По его словам, некоторые начальники, зная об увлечении своих подчиненных, «не видя в этом никакого криминала», даже обмениваются с ними марками.

В качестве неотразимого аргумента автор статьи ссылается на начальника приема и рассылки знаков почтовой оплаты, имеющего чин статского советника, который обладает редкой коллекцией иностранных и русских марок: «А ведь он тоже... почтовый чиновник, хотя, положим, высшего ранга». Одновременно автор возражает тем, кто считает, что филателия «способствует подделке почтовых марок».

Коллекционировать люди начали с незапамятных времен. При раскопках становящихся каменного века находят

наборы пестрых камешков или разноцветных раковин. Это — прародители наших коллекций.

Каких только коллекций нет в настоящее время! Одни собирают рукописи, монеты и фарфор, другие — перышки и этикетки от спичечных коробков или винных бутылок, пакетики от бритвенных лезвий, трубки, замки. Француз Ж. К. Бидо стал «коллекционером коллекционеров». Он выпустил справочник «Кто что собирает». Это подробный список 15 тысяч коллекционеров, разделенный на категории «по интересам». В списке находятся собиратели надгробных памятников, железнодорожных костылей, фигурок слонов. Автору пишут сотни новых коллекционеров, желающих быть увековеченными. Один из них сообщает, что обладает двумя тысячами печатных трудов по шахматам, но сам никогда не садился за шахматную доску.

Коллекции нередко показывают лицо собирателя. В музее, основанном неким американцем в штате Флорида, для общего обозрения выставлена коллекция наручников. Рядом с тяжелыми железными обручами, в которые заковывали руки рабов и каторжников, располо-

жены изящные, блестящие наручники с автоматическими защелками — последнее слово техники.

Первые собиратели интересовались только гашеными марками и рассматривали их как пестрые кусочки бумаги, пригодные для декоративных целей. Много раз в филателистической литературе упоминается молодой англичанин, обратившийся через газету после появления первых марок с просьбой присылать ему гашеные марки для оклейки спальни. Тех, что он имел (16 000), недостаточно для осуществления его идеи.

В 1842 г. в английской газете «Таймс» появилось объявление, в котором девушка просила присылать ей использованные марки, так как ей обещано приданое в три тысячи фунтов стерлингов, если она сможет собрать марок на такую сумму. Подобные собиратели не перевелись и теперь. Марками обклеивают галстуки, шляпы и даже автомобили. В США одна невеста появилась в подвенечном платье, на котором было приклеено 30 000 негашеных марок.

Подобным собирателем был русский царь Александр III. Он связывал марки пачками и складывал в

коробочки, которые хранил в письменном столе. В последнее время на Западе распространилось собирание марок по принципу: чем больше, тем лучше. Его приверженцы подбирают самые обыкновенные марки в пачки по 100 штук, составляя партии по тысячам и даже десяткам тысяч штук.

Марки служат иногда вместо цветной бумаги: из них выклеивают целые картины. Так, японский студент с помощью 20 тысяч марок разного цвета воспроизвел портрет одного популярного артиста национального театра «Кабуки» работы известного японского художника Сираку Тосюсай.

Но все это — не филателия. Филателисты рассматривают марки как одно из средств познания окружающего мира. Они хотят не только иметь марки, но и знать как можно больше не только о них, но и о том, что на них изображено. Политика и экономика, история и география, наука и техника, литература, музыка, изобразительное искусство — все это отражено на марках. В первую очередь они помогают узнать многое о своей родине.

В капиталистических странах филателия подчас слу-

жит не тому, чтобы познать жизнь, но чтобы от нее отгородиться.

На марке Кубы (1968 г.) воспроизведена картина «Филателист» художника Г. Шилтяна, живущего в Италии. На ней — неубранная, захламленная комната. В беспорядке навалены альбомы с марками. В старом рваном кресле сидит человек. Усталые руки, потухший взор. Одна привязанность: марки. Больше в жизни не осталось никаких интересов. Иногда такой филателист становится одержимым навязчивой идеей...

В Нью-Йорке жил старик-антиквар. Единственное его богатство составляла коллекция марок, где было немало редкостей. Старик был одинок, жил и трудился лишь для того, чтобы накопить побольше марок. Одной из них он особенно дорожил. Он считал, что другой такой нет в мире. Но однажды старик узнал, что имеется еще одна такая же марка. Оставив все дела, антиквар бросился в погоню за ней, сначала в Мексику, затем в Португалию, Италию — марку все время перепродавали. В Италии марка оказалась у маститого марочного торговца Распиегли. Тот запросил за нее такую сумму, что,

уплатив ее, старик будет разорен. Он не мог ни есть, ни спать, постарел еще больше, руки его дрожали. В конце концов, он пришел к торговцу. В бумажнике лежала требуемая сумма. Осталось только на пароходный билет до Америки.

— Вы еще заработаете на ней, — утешал Распиегли старика.

— Заработаете, заработаете! Не о прибыли я хлопочу. Мне нужно, чтобы моя марка была единственной.

С этими словами старик чиркнул спичкой, и прежде чем торговец успел протянуть руку, чтобы помешать, редкостная марка превратилась в пепел.

Сожжение марки — бродячий сюжет, носящий характер легенды. Так, в книге Б. Глинки «Самые дорогие марки мира», изданной в ЧССР, та же история рассказана про Хинда, будто бы сжегшего второй экземпляр «Британской Гвианы». Встречаются и другие рассказы аналогичного содержания.

Советские филателисты не ставят себе эгоистических целей. Они готовы бескорыстно помочь друг другу. Во многих школах и клубах коллективно составляются тематические коллекции ма-

рок и других почтово-филателистических материалов.

Как все в мире, марки могут служить и добру, и злу. В своей книге «Дети и кинжал» чешский писатель Франтишек Лангер рассказывает следующее.

Деревня Подолье в захваченной гитлеровцами Чехословакии. Сюда под видом учителя приезжает ярый фашист, лейтенант Гельмут. Он должен выведать о подпольной борьбе жителей деревни с оккупантами. И шпионами он пытается сделать детей, с дьявольской хитростью используя их увлечение марками.

И в наши дни кое-кто ста-

рается использовать филателию в грязных целях. Западные радиочетры настойчиво стремятся установить непосредственные контакты со своими радиослушателями, чтобы использовать их для получения «желательной информации». В качестве приманки щедро дарятся всякого рода «пропагандистские сувениры» — календари, пластинки с музыкальными записями, почтовые марки.

Однажды произошел такой случай¹. Сын офицера Дроздилов поддерживал переписку с иностранными филателистами. Один из его корреспондентов в Западной Германии, Франц Мюллер, писал, что интересуется не только марками, но изучает русский язык и хотел бы узнать о жизни молодежи нашей страны. Однажды Мюллер прислал Дроздилову со своим «знакомым» различные сувениры, в том числе альбом с марками. В последующей переписке Мюллер предложил от имени эмигрантской антисоветской организации заняться подрывной деятельностью среди сверстников юноши.

¹ С. К. Цвигун. Тайный фронт (О подрывной деятельности империализма против СССР и о бдительности советских людей). М.: Политиздат, 1974.

Разведки капиталистических стран пытаются установить близкие отношения с советскими гражданами, от которых, по их предположению, можно заполучить секретные сведения оборонного и научно-технического характера. Для сближения используются общие увлечения: спорт, рыбная ловля, коллекционирование и т. д.

В той же книге рассказано о случае с молодым инженером одного из горьковских предприятий Голубевым. Он еще со студенческих лет интересовался языком эсперанто и коллекционированием марок. Голубев вел переписку с зарубежными эсперантистами и опубликовал свой адрес в филателистическом журнале. Однажды он получил письмо от некоего Лоренца из ФРГ. Завязалась переписка. В своих письмах Лоренц (в действительности это был военный преступник Иван Башкирцев, запятнавший руки кровью крымских партизан и заочно приговоренный советским судом к смертной казни) интересовался не столько марками, сколько настроениями советской молодежи. В конце концов, он предложил Голубеву стать агентом иностранной разведки.

Ни Дроздилов, ни Голубев не стали пособниками врагов и обратились в органы государственной безопасности.

* * *

В филателистической литературе упоминаются имена знаменитых коллекционеров и их «короля» Филиппа Феррари. К началу первой мировой войны он числился германским подданным и вынужден был покинуть Париж, оставив там основную часть своей коллекции. Он завещал ее Берлинскому музею. Но французское правительство реквизировало коллекцию в счет репараций как немецкое имущество, отказавшись от предложенных 15 миллионов франков компенсации. Считали, что можно выручить больше, распродав ее по частям. На 14 аукционов с 1921 г. по 1925 г. слетались торговцы марками и коллекционеры со всего мира. Всего было выручено 26 300 000 франков. Огромные деньги платились за имевшиеся в ней редкости. Так разошлась по свету самая большая из собранных отдельным человеком коллекций.

Второй в мире была коллекция члена английского

парламента Томаса К. Тэплинга (1855—1891 гг.) Его коллекции повезло больше: по завещанию она поступила в Британский музей. Лишь коллекциям Феррари и Тэплинга уступала коллекция русского филателиста Л. Ф. Брейтфуса (1851—1907 гг.). Одно время он служил во Франции, где ему удалось приобрести много превосходных коллекций, оставшихся после погибших во время войны 1870—1871 гг. офицеров французской армии. Брейтфус долго жил в Петербурге. В 1883 г. он организовал Санкт-Петербургскую секцию международного филателистического общества, находившегося в Дрездене, и был ее председателем до самой смерти.

Феррари получил в наследство от отца состояние в 200 миллионов австрийских крон, мать прибавила к ним еще 100 миллионов. Отцом Брейтфуса был богатый ювелир. Другие известные коллекционеры в царской России — фабрикант Крестовников, князь Голицын, владелец известной ювелирной фирмы Фаберже.

Богач, собравший замечательную коллекцию, возможно, и заслуживает уважения. Но несравненно большего уважения заслуживают лю-

ди, сделавшие свой интерес к маркам общественным делом, отдавшие силы на благо людей.

Одним из таких замечательных людей был Федор Григорьевич Чучин (1883—1942 гг.). Сын безземельного крестьянина, рабочий и народный учитель, большевик с 1904 г., которого не сломали ни тюрьмы, ни ссылки, он участвовал в трех революциях, работал в партийном подполье Москвы и Петербурга. В 1918—1919 гг. находился в подполье в тылу у белочехов и колчаковцев. В 1921 г. в тяжелейшее для страны время, когда на Поволжье люди гибли от голода, Чучин подал мысль сделать одним из средств борьбы с голодом филателию. Интерес к Советскому государству вызвал за рубежом большой интерес к советским почтовым маркам, цельным вешам, денежным знакам, выпущенным в годы революции и годы гражданской войны.

Вскоре Чучина назначили Уполномоченным ЦК Помгола ВЦИК по филателии и бонам. Введение монополии на филателию позволило создать государственный фонд для торговли с заграницей. За год собрано 300 миллионов марок, представлявших

ценность в 10 миллионов золотых рублей.

Составив брошюру «Сберегая почтовую марку — даешь кусок хлеба голодному», Чучин организовал ее распространение по всей стране. Брошюра была напечатана бесплатно рабочими 16-й типографии.

Сбор марок принял огромный размах. В. И. Ленин присылал оболочки почтовых отправлений с марками. Присылали марки М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин, Л. Б. Красин и многие другие видные деятели.

В Самаре в Комиссию помощи голодающим пришел старик и передал несколько сотен марок, аккуратно свя-

занных в стопочки по номиналам. «Вот я когда-то собирал марки, — сказал он, — возьмите теперь на голодающих, больше ничем не могу помочь». Болезненный вид старика обратил на себя внимание. Его расспросили и узнали, что он сам голодает. Голодный принес свое богатство голодному. Старика выдали муки из фондов Комиссии.

По-иному откликнулись на голод в Поволжье дельцы капиталистической Европы. Немалый барыш получили они, выпустив фантастические марки якобы Одесского Помгола.

Чучин создал журнал «Советский филателист», в нем он ратовал за филателию,

которая при царизме была недоступной рабочим и крестьянам. Он призывал использовать ее для пропаганды идей Великой Октябрьской социалистической революции, освободить коллекционирование от спекулянтов, фальсификаторов, от элементов наживы и торгашества.

Чучин содействовал устройству Первой всесоюзной выставки по филателии, бонистике и нумизматике в 1921 г., провел большую

работу по участию советских филателистов в Международной филателистической выставке в Нью-Йорке в 1925 г. При его непосредственном участии составлен и выпущен в свет ряд каталогов, в том числе известный каталог «Земские почтовые марки» на русском и английском языках.

Мы — коллекционеры, но не просто коллекционеры, а советские. Это ко многому обязывает.

Содержание

От автора	3
Рисунок и буква	5
Письмоносец выходит на дорогу.	21
Письмоносец продолжает путь.	29
Вот мчится тройка почтовая.	38
Прежде и теперь.	50
После Октября.	52
Как будет.	55
Когда приходит почта полевая.	59
Ещё о почте.	65
Слава честным почтальонам.	76
Рождение марки.	87
Необычные марки.	101
Почтмейстерские марки.	113
Марки революционной борьбы.	126
Лицо почтовой марки.	134
Фальшивое лицо.	152
В мастерской художника.	157
Язык художника.	166
Коллекционеры.	181

ИБ № 123

Борис Моисеевич Кисин

СТРАНА ФИЛАТЕЛИЯ

Ответст. редактор М. П. Соколов

Редактор С. А. Панасян

Художник Л. Я. Катаев

Художественный редактор Р. А. Казаков

Технический редактор К. Г. Марком

Корректор Н. С. Корнеева

Сдано в набор 21.11.79 г. Подп. в печ. 3.06.80 г. Т-04514.
Формат 70X110%,. Бумага офсетн. № 1. Гарнитура ли-
тературная. Офсет. Усл. печ. л. 7,8. Уч.-изд. л. 9,13.
Тираж 80 000 экз. Изд. № 18831. Зак. № 1185. Цена 85 к.
Издательство «Связь». Москва 101000, Чистопрудный
бульвар, д. 2.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский по-
лиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Го-
сударственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ле-
нина, 5.

ББК 76.106

К44

Кисин Б. М.

К44 Страна Филателия.—М.: Связь, 1980.—192 с.

ил.

85 к.

Описываются отдельные этапы истории развития почтовой связи с древнейших времен и до наших дней. Рассказывается о рождении почтовой марки, возникновении филателии и сущности современного коллекционирования.

Рассчитана на широкий круг филателистов.

~~80300—104—~~

К 85—80

4403020000 ББК 76.106

045(01) —80

**Рекомендована к изданию Всесоюзным обществом
филателистов**

Рецензент М. П. Соколов

